

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН АППО ЦК ВКП (б)

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

№ 16

АВГУСТ

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — 1929 — ЛЕНИНГРАД

Непринятые
рукописи редакцией
не возвращаются

Х пленум ИККИ

Состоявшийся в июле 1929 г. X пленум ИККИ принял ряд постановлений, которые будут иметь огромное значение для всего дальнейшего развития Коммунистического Интернационала. Пленуму пришлось прежде всего дать отпор правым и примиренцам по основному вопросу о динамике капиталистической стабилизации на основе опыта со времени VI конгресса Коминтерна и, в первую очередь, о характере моментов, расширяющих капиталистическую стабилизацию. Из этого основного вопроса об оценке международного положения вытекают тактика коммунистического авангарда и внутрипартийная линия. Сама работа пленума резко отличалась от всех предыдущих конгрессов и пленумов ИККИ, проходя под знаком максимальной коллективности.

На всей работе X пленума ИККИ лежит печать нового подъема классовой борьбы, который во время VI конгресса Коминтерна только еще обозначался. Ускоренный темп заострения внешних и внутренних противоречий «стабилизованного» капитализма, все больший переход буржуазии к новым, фашистским методам господства и подавления рабочего класса, ускорение темпа фашизации социал-демократии и руководящая роль социал-фашизма на антисоветском фронте,—таковы характернейшие социальные, экономические и политические черты «третьего периода». Наряду с этим и как непосредственный результат этой объективной обстановки, темп борьбы с всевозможными проявлениями оппортунизма внутри КИ оказался гораздо быстрее, чем это можно было предполагать во время VI конгресса КИ. Об успехе компартий со времени VI конгресса КИ можно судить не только на основе непосредственного роста их политического влияния, их руководства классовыми боями пролетариата, но и по той степени остроты борьбы с правыми, примиренцами и всеми другими оппортунистическими тенденциями, которая свидетельствовала, что компартии активно, сознательно и организованно готовятся к грядущим революционным битвам.

Вне всякого сомнения, важнейшим и решающим вопросом для оценки нынешнего этапа международного положения является вопрос о капиталистической стабилизации. Борьба между коммунизмом, с одной стороны, и реформизмом и оппортунизмом во всех его оттенках, с другой стороны, в основном есть борьба по вопросу о длительности и характере капиталистической стабилизации. Вполне естественно поэтому, что вопросы капиталистической стабилизации стояли в центре X пленума ИККИ. Открыто ренегатские правые группы сразу же после VI конгресса КИ решительно разошлись с оценкой VI конгрессом кризиса капиталистической стабилизации. Этим сразу правые поставили себя по ту сторону революционной баррикады—в одном лагере с социал-фашистской социал-демократией. Но и примиренцы не поняли основного смысла решения VI конгресса КИ и отрицали наличие кризиса капиталистической стабилизации. Таковым было выступление Эмбер-Дро на заседании Политсекретариата ИККИ в ноябре прошлого года, утверждавшего, что «VI всемирный конгресс фактически осудил общую расплывчатую формулировку гнилой, шаткой и т. д. стабилизации». Таковым было выступление Серра в марте настоящего года на пленуме ЦК КП Италии, критиковавшего—через критику германской компартии—весь Коммунистический Интернационал, который, по мнению Серра, своей оценкой капиталистической стабилизации ставит себя «вне хода событий». Таковыми были все выступления германских примиренцев, которые в своем документе на Веддингском съезде германской компартии заявляли: «У нас другая оценка нынешнего положения» (чем у руководства партии и ИККИ). Таким образом это расхождение с Коммунистическим Интернационалом, которое имелось еще на VI конгрессе КИ, развернулось в целую противоположную линии Коминтерна систему взглядов, которая превращает примиренцев в прямую агентуру правых ренегатов внутри Коммунистического Интернационала и ставит поэтому под знак вопроса самую возможность их дальнейшего пребывания в коммунистических рядах.

X пленум ИККИ дал отпор всем оппортунистическим попыткам исказить смысл анализа Коммунистического Интернационала о динамике капиталистической стабилизации и всех связанных с ней проблем, относящихся к характеристике современного капитализма.

Это, касается, в первую очередь, вопроса о возможности смягчения противоречий, как внутренних, так и внешних, в империалистическом лагере. Решительное возражение на пленуме вызвал взгляд, что государственный и монополистический капитализм означают отмирание конкуренции внутри капиталистических стран

и заострение конкуренции между капиталистическими государствами. Ленин всегда подчеркивал, что монополистический капитализм означает не исчезновение конкуренции, а, наоборот, заострение как внутренних, так и внешних противоречий капитализма. К тому месту в «Экономике переходного периода» т. Бухарина, где говорится, что «финансовый капитал уничтожил анархию производства в крупных капиталистических странах», Ленин сбоку приписал: «не уничтожил!» Если принять установку, что госкапитализм означает отмирание конкуренции внутри капиталистических стран, то это неизбежно должно привести к ориентации на пролетарскую революцию только в результате империалистической войны, к отрицанию возможности внутреннего развития пролетарской революции на основе противоречий самой капиталистической системы. Этот вопрос, таким образом, имеет не только теоретический интерес, но и глубокое практическое значение для всего международного коммунизма.

Кто преуменьшает противоречия в империалистическом лагере, кто переоценивает успехи и возможности капиталистической стабилизации, тот неминуемо должен также недооценивать рост социалистического строительства в СССР, преувеличивать трудности его. Одно вытекает из другого. Не случайно примиренцы являются такими мрачными пессимистами в отношении СССР и розовыми оптимистами в отношении перспектив капиталистических стран, ибо нельзя рассматривать стабилизацию капиталистического хозяйства, «отвлекаясь» от такого подрывающего его мощного фактора, как великие работы по строительству социализма в СССР. Об этом подробно говорили тов. Молотов и Мануильский: «Наш пятилетний план есть план разрушения капиталистической стабилизации». Тов. Молотов сухим перечнем красноречивых цифр нарисовал яркую, захватившую аудиторию, картину успехов социалистического строительства в городе и в деревне. Действительность превосходит все планы пятилетки. И каждый крупный успех на этом фронте есть мина под стабилизацию мирового капитализма.

X пленум ИККИ отверг также и другую оппортунистическую оценку, данную тов. Варга, о возможности временного смягчения внешних противоречий империализма, в частности в результате плана Юнга. Заявление тов. Варга о том, что план Юнга может дать почву для временного примирения противоречий интересов в лагере империализма, правда, с дальнейшим обострением проблемы репараций, смазывает вопрос как раз там, где он имеет исключительное значение для определения тактики Коминтерна. Пленум напомнил тов. Варга тезисы II конгресса Коминтерна, в которых Ленин подчеркивал, что Лига наций есть

военная организация империализма. План Юнга, как и все подобные планы, исходящие из недр Лиги наций, ведет не к преодолению империалистических противоречий, а, наоборот, к еще большему их заострению.

«Новое урегулирование репарационного вопроса при помощи плана Юнга отнюдь не означает, как утверждают реформисты, ослабления империалистических противоречий, а, наоборот, ведет к дальнейшему обострению конфликтов в лагере империалистов (англо-американская борьба за репарационный банк, франко-германский антагонизм) и вместе с тем углубляет опасность финансовой блокады, а, значит, интервенции против СССР в виду усилившегося вовлечения Германии в фронт антисоветской военной политики империализма» (тезисы X пленума о международном положении).

В связи с репарационной проблемой (план Юнга) пленум подчеркнул заострение внешних и внутренних противоречий в Германии. Репарационная проблема должна вызвать движение масс в Германии против перенесения всей тяжести ее на плечи рабочего класса, а в связи с этим и заострение борьбы с реформизмом. На примере репарационной проблемы яснее всего видна связь между заострением классовой борьбы внутри отдельных стран и обострением внешних противоречий империализма. Этим опровергаются и примиренческие тенденции видеть перспективу пролетарской революции только в войне.

Пленум отверг также и другое оппортунистическое утверждение тов. Варга относительно повышения жизненного уровня пролетариата при капиталистической рационализации. Тов. Варга пытался развить целую научную софистику о том, что жизненный уровень рабочего класса увеличился при одновременном ухудшении общего положения рабочего класса. Такое утверждение тов. Варги резко расходится с формулировкой еще VII расширенного пленума ИККИ о характере капиталистической рационализации. Теперь уже для каждого ясно, что капиталистическая рационализация необычайно усилила гнет и эксплуатацию рабочего класса. Тов. Варга слишком доверился буржуазной статистике о динамике заработной платы. Его попытка является по существу реакционной попыткой оценивать положение рабочего класса с точки зрения интересов лишь верхушечных слоев пролетариата, на долю которых выпадало в последние годы некоторое общее увеличение суммы зарплаты. Между тем, в пяти крупнейших капиталистических странах Европы (Германия, Англия, Франция, Италия, Польша) до сих пор реальная заработная плата в среднем находится на уровне ниже довоенного. Суще-

ствуется целая отрасль производства, где заработная плата абсолютно понижена. В текстильной промышленности Германии квалифицированный рабочий получает в среднем даже менее средней реальной зарплаты неквалифицированного рабочего вообще. Не следует при этом забывать, что в условиях капиталистической рационализации нельзя судить о положении рабочего класса на основании одного только механического сравнения уровня заработной платы и состояния дороговизны. В связи с рационализацией происходит чудовищная интенсификация труда, быстро превращая рабочую силу в отработанное машинное мясо для капитала. Наконец, при определении жизненного уровня пролетариата при капиталистической рационализации необходимо иметь в виду и ту новую структурную безработицу, которая явилась следствием этой рационализации.

Правильная оценка положения рабочего класса в условиях капиталистической рационализации имеет огромное значение для определения источников нынешнего подъема рабочего движения и той обстановки, в условиях которой развиваются в настоящее время классовые бои.

После рурской борьбы и всеобщей забастовки в Лодзи, после Бомбейской стачки, после первомайских событий в Берлине—мы имеем все основания констатировать нарастание нового подъема в международном рабочем движении. Это есть, как правильно отметил в своем выступлении тов. Молотов, то новое, что мы имеем после VI конгресса Коминтерна. Переход от одного периода развития пролетарской революции к другому нельзя представлять себе схоластически. Как не существует китайской стены ни между первой фазой частичной стабилизации и нынешней, второй фазой («третьим периодом»), так нет ее и между переходом от нынешнего периода расшатывания капиталистической стабилизации к непосредственно революционным боям. Это есть основное, чего не понимают правые и примиренцы. Эти «люди второго периода» в подтверждение своей правоты зачастую ссылаются на китайскую революцию, английскую всеобщую забастовку, венское восстание, которые имели место до «третьего периода» в качестве доказательства того, что существует «неувязка» в генеральной линии Коминтерна. X пленум ИККИ на это совершенно основательно, с полным правом указал, что громадное отличие того периода от теперешнего заключается прежде всего в интернациональности нынешнего подъема рабочего движения. Сейчас нет такого уголка на земном шаре, где бы ни происходила самая ожесточенная классовая борьба труда с капиталом. «Полевание рабочего класса,—констатируют тезисы об экономической борьбе и задачах компартии,—идет ускоряющимся

темпом и принимает все более международный характер...» Отличительная черта нынешних боев—их более глубокий политический характер. Сейчас каждое крупное экономическое выступление пролетариата наталкивается на упорнейшее сопротивление всего аппарата буржуазного государства. «Сейчас каждое стремление к улучшению жизненного уровня пролетариата вызывает отпор всего класса предпринимателей, пытающихся задушить рабочее движение в корне... Борьба за повышение уровня жизни пролетариата вследствие сращения современного трестовского капитала с государственным аппаратом перерастает в борьбу против основ капиталистической системы и против буржуазного государства. Современный капитализм уже пришел к тому моменту, когда отношения собственности стали совершенно несовместимы с повышением жизненного уровня рабочего класса и перед рабочим классом более, чем когда-либо, встает задача—соединить свою повседневную борьбу с борьбой против всей капиталистической системы в целом».

Не во всех странах идет этот подъем одинаково. Этот процесс зашел дальше всего там, где капиталистическая рационализация начинает себя уже исчерпывать (Германия). В Англии, где рабочий класс только начинает оправляться от поражения 1926 г. и где происходит лишь начальный этап капиталистической рационализации, мы присутствуем лишь при первых проявлениях этого подъема. Нельзя понимать таким образом весь «третий период» ни однообразно, ни механически. Но нет никакого сомнения, что в условиях третьего периода зреют революционные силы для взрыва самих основ капиталистической системы.

Именно поэтому перед X пленумом ИККИ встал вопрос о необходимости заострения до последних пределов борьбы с социал-демократией, поскольку необычайно ускорился темп фашизации социал-демократии и увеличилась ответственность коммунистического авангарда за мобилизацию рабочего класса к грядущим революционным боям. Особенность нынешней исторической полосы заключается в том, что коммунистические партии и революционное профдвижение вплотную подошли к конкретному завоеванию большинства рабочего класса.

Вопрос об отношении к социал-демократии есть лакмусовая бумажка, на которой особенно ярко проявили свой оппортунизм правые и примиренцы. Ни те, ни другие не видят, что фашизм фактически становится все более и более самым действительным методом буржуазии для защиты капиталистической эксплуатации. Как правые, так и примиренцы отрицают фашизацию социал-демократии. В указанном выше заявлении германских примиренцев съезду КПГ говорится о том, что антимарксистским явля-

ется рассмотрение всех методов подавления, применяемых буржуазным государством против пролетариата, как фашизма, и каждого участия социал-демократии в этом подавлении, как социал-фашизма. Правые утверждают, что между буржуазной демократией и фашизмом такая же разница, как между буржуазной и пролетарской демократией, или между буржуазной и пролетарской диктатурой. Они поддерживают таким образом социал-демократов, которые утверждают, что социал-демократия ведет борьбу на два фронта—с фашизмом и коммунизмом. Фашизм будто бы ведет ожесточенную борьбу против социал-демократии. Между тем, с подъемом рабочего движения, с нарастанием революционной борьбы происходит все большее сближение этих обоих факторов борьбы капитализма против пролетарской революции. Отрицание социал-фашизма обнаруживает полнейшее непонимание и игнорирование процессов «третьего периода». Ускорение кризиса капиталистической стабилизации принесло взаимное дополнение этих обоих методов господства буржуазии. Не понимать этого—значит не понимать источников сращивания современного реформизма с буржуазным государством и монополистическим капитализмом. Не случайно это сращивание приняло сейчас интернациональный характер.

Вопрос о социал-фашизме имеет потому такое громадное значение, что оппортунистическое непонимание и игнорирование его ослабляет борьбу с социал-демократией, которая является главным препятствием на пути коммунистического авангарда к завоеванию масс. Мы имеем после первомайских событий подъем рабочего движения на более высокую ступень. Эта новая обстановка требует новых методов борьбы за массы. Завоевать массы коммунистический авангард сумеет только проявляя максимальную агрессивность в отношении социал-демократии, активно возглавляя экономическую борьбу пролетариата, увязывая экономическую борьбу пролетариата с политической, решительно отменяя всякий оппортунистический хвостизм. Известно, какое громадное значение придавал Ленин стачечному движению 1912—1914 гг. при новом подъеме рабочего движения после реакции, как он неразрывно связывал тогда экономические и политические стачки. Оппортунисты пытаются извратить сейчас смысл лозунга завоевания большинства в рабочем классе, истолковывая его чисто по-бухгалтерски, статистически. Вопрос о завоевании большинства рабочего класса есть вопрос не статистики, а политики. «Речь идет,—говорил тов. Ленин на II конгрессе,—о том, чтобы в решающий момент, в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил; этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха,

особенно в той ожесточенной кипучей войне классов, которая называется революцией».

Иначе говоря, речь идет, в первую очередь, о завоевании решающих слоев пролетариата. Именно поэтому вся работа пленума проходила под знаком необходимости перенесения всего центра тяжести работы коммунистических партий непосредственно на предприятия—на фабрики и заводы.

На этом основании X пленум отверг также легалистский кре-
тинизм оппортунистов. Оппортунисты утверждают, что невозможно существование нелегальной массовой организации, что всякое подполье означает для компартии изоляцию от масс. Между тем, на подъеме революционной борьбы, вне всякого сомнения, коммунистические партии, как и революционные профсоюзы, даже в странах наиболее чистой демократии, будут постепенно лишаться своей легальности. Поэтому X пленум ИККИ указал на необходимость сочетать самую ожесточенную борьбу за открытое существование с одновременной подготовкой к нелегальной работе.

Второй генеральный вопрос, стоявший в порядке дня X пленума ИККИ, был вопрос об экономических боях пролетариата и тактике компартий. Из всего сказанного выше вытекает исключительная важность этой проблемы. Со времени VI конгресса Коммунистического Интернационала мощно развернулись экономические бои пролетариата. Отличительная особенность этих боев заключается в том, что рабочий класс стал впервые переходить в контрнаступление. Но самым главным и симптоматичным является все возрастающая активность неорганизованных масс, которые в экономических боях последнего года играли даже первенствующую роль. В то же время срачивание реформистских профсоюзов с буржуазным государством происходит в еще более открытой форме, чем у социал-демократических партий. В июле этого года уже во время работ самого X пленума ИККИ, Исполком Амстердамского Интернационала разработал программу международного срачивания реформистского профдвижения с предпринимательскими организациями и буржуазным государством с обязательством для всех секций Амстердамского Интернационала «содействовать» проведению рационализации и созданию органов «промышленного мира». Все это ставит коммунистические партии в особо благоприятные условия в смысле охвата неорганизованных и самостоятельного возглавления экономических боев. Поэтому вопрос о революционной инициативе, борьбе с хвостизмом, с профсоюзным легализмом и оппортунистическим толкованием тактики единого фронта играет здесь исключительную роль.

Профсоюзные бюрократы усиливают, и еще больше будут усиливать, свой курс на фашизацию профессиональных союзов, а тем самым и на раскол союзов. Чем больше коммунистам и революционному профдвижению удастся развертывать массовые экономические бои вопреки и против воли реформистского профсоюзного аппарата, тем сильнее становятся репрессии против коммунистического и революционного профсоюзного авангарда.

Какие найти методы охвата неорганизованных, что делать с исключенными, в каких условиях создавать новые союзы, как бороться с упрощенным разрешением вопроса о реформистских профсоюзах по линии наименьшего сопротивления—путем простого ухода из реформистских профсоюзов—X пленум ИККИ дал четкий ответ на все эти вопросы.

«Было бы вредной оппортунистической иллюзией думать, что мы можем в нынешних условиях овладеть реформистским профсоюзным аппаратом—даже при наличии за нами членской профсоюзной массы. Но это никоим образом не означает пассивности коммунистов и революционной оппозиции на выборах профсоюзного руководства. Наоборот, борьба за изгнание из профсоюзов всех бюрократов и агентов капиталистов, борьба за каждую выборную должность в профсоюзах, в особенности борьба за низовых профуполномоченных должна служить в наших руках мощным орудием разоблачения роли социал-фашистской и профбюрократии и борьбы против нее».

Проведение в жизнь всех этих постановлений X пленума ИККИ должно обеспечить активную, сознательную и организованную подготовку к грядущим революционным боям. Но основной предпосылкой для действительного и успешного проведения этих постановлений в жизнь является решительная борьба с правыми и примиренцами, выжорчевывание всех и всяческих остатков оппортунизма в рядах коммунистического авангарда. Социал-демократия—главный союзник и вооруженный авангард современного буржуазного государства. Правые—прямые пособники социал-фашизма. Примиренцы—прикрытие для правых, их знаменосцы внутри коммунистической партии.

Всякие «поддакивающие» являются тем «болотом», в котором привольно чувствуют себя «герои обывательского болота—примиренцы».

Вот почему X пленум ИККИ заявил, что без очищения коммунистических партий как от явных, так и от скрытых оппортунистических элементов компартии не могут успешно двигаться вперед по пути разрешения новых задач, поставленных обострением классовой борьбы на новом этапе рабочего движения. «X пле-

нум ИККИ охарактеризовал оставление Серра в рядах Политбюро Итальянской компартии, как проявление расслабленной воли ЦК КПИ, несмотря на то, что политическая линия руководства итальянской компартии в общем и целом была правильна. В отношении международных примиренцев X пленум ИККИ выработал три ультимативных требования, выполнение которых является условием оставления их в коммунистических рядах: а) чтобы примиренцы открыто и решительно отмежевались от правых уклонистов, б) чтобы они вели активную борьбу не на словах, а на деле против правого уклона, в) чтобы они беспрекословно подчинялись всем решениям КИ и его секций и активно проводили эти решения в жизнь.

Только идя по этому пути, секции Коммунистического Интернационала смогут стать подлинными большевистскими организаторами и вождями в грядущих решающих революционных боях.

М. Яблонский

К вопросу об обострении противоречий мирового империализма

На новом подъеме мирового революционного движения

Не приходится жаловаться на то, что за последний год историческое развитие, т. е. развитие классовой борьбы во всем мире, шло чересчур медленным, черепашьим шагом. Можно, наоборот, сказать, что отрезок времени, отдаляющий нас от VI конгресса, настолько богат новыми своеобразными фактами и «потрясающими» событиями, что рискуешь их не понять, если за этими отдельными фактами не увидишь и не поймешь основного их стержня, основного характера и направления развития.

Дать всестороннюю оценку социальных сдвигов и процессов, выявившихся с полной четкостью за последнее время, определить характер рабочего движения на данном этапе и наметить главную линию тактики Коминтерна—вот в чем заключалась основная задача только что закончившегося X пленума ИККИ.

В самом деле, X пленуму выпала задача глубоко проанализировать тот немверно богатый и чрезвычайно интересный материал экономической и политической борьбы пролетариата, который накопился во всех капиталистических и колониальных странах за последний год и неудержимо накапливается и поныне. Грандиозная лодзинская забастовка, одновременные стачки текстилей в Германии и Северной Франции, локаут металлистов в Руре, борьба строителей, батраков и химических рабочих в Чехо-Словакии, забастовки и локауты в Австрии, Норвегии и Швеции, во всех балканских странах, особенно в Греции и Болгарии, и т. д.—это только простое упоминание и отнюдь не полная регистрация тех героических выступлений европейского рабочего класса, которые открывают новую страницу революционной борьбы на Западе.

Но эти нарастающие бои пролетариата с буржуазией не ограничиваются пределами «старого мира»; они развиваются с той же настойчивостью и резкостью и в «процветающих» Соединенных Штатах Северной Америки и в якобы «не знающей классового антагонизма» Австралии, и в Японии, в странах Южной Америки и т. д. Одновременно с наемными рабами капиталистических стран вступают в бой и рабы колоний: героическая борьба бомбейских текстильщиков сигнализирует не только надвигающуюся волну всенародной индийской революции, но также и роль в этой революции пролетариата, как класса-гегемона, поднимающего на борьбу с английским империализмом и с предательством национальной буржуазии сотни миллионов трудящегося крестьянства. Не может быть сомнения в том, что революционное движение индийских рабочих найдет непосредственный отклик во всех странах колониального Востока и, в первую очередь, в Китае, где бешеному белому террору не удалось подавить классового сопротивления пролетариата Шанхая, Ханькоу, Кантона и Манчжурии.

Интернациональный размах растущего революционизирования пролетарских масс—одна из наиболее существенных и характерных черт современного рабочего движения. С ней тесно переплетена другая отличительная черта, а именно тенденция каждого мало-мальски серьезного экономического столкновения труда с капиталом перерасти в борьбу политическую, ломающую непосредственно рамки буржуазной конституции и законности. Общую тенденцию превращения экономической борьбы в борьбу политическую отметил уже VI конгресс Коминтерна, но установить и точно определить конкретные формы, в которых происходит это перерастание, мог лишь X пленум ИККИ.

Это можно было сделать только на основе самого опыта революционного рабочего движения. Все отмеченные нами выше экономические бои пролетариата с самого начала обнаруживали свою политическую «сторону», причем эта политическая сторона отнюдь не укладывалась в рамки мирного, третейского решения спорных вопросов, а, наоборот, приобретала какую-то, невиданную раньше, революционную остроту. Напрасно правые и примиренцы лезли из кожи, чтобы опровергнуть или «отменить» революционный характер экономических конфликтов, вырастающих в крупные политические столкновения с государственной властью буржуазии и ее социал-демократических агентов.

Все развитие классовой борьбы после VI конгресса на каждом шагу опровергало их оппортунистические взгляды. Особенно ярко это сказалось в связи с майскими событиями: трехдневные баррикады в Берлине, частичная политическая забастовка во всей Германии, широкая волна пролетарской солидарности с революционными берлинскими рабочими в других капиталистических странах, первомайские демонстрации в Польше, прошедшие с невиданным революционным энтузиазмом и собравшие под коммунистическими знаменами широкие массы не только промышленных рабочих, но и бедняцкого крестьянства и батрачества. майские бои в Бомбее,—все это вещало новые формы развития империалистических противоречий во всем мире.

Но майские события—только наиболее яркий эпизод из истории революционного рабочего движения за последнее время. Настоящий, подлинный смысл этих событий лежит во всей совокупности тех отдельных революционных выступлений рабочего класса, тех огромных сдвигов и столкновений классовых сил, которые мы имели возможность наблюдать во всех без исключения странах. Только на основе этих встречных классовых конфликтов происходила концентрация с одной стороны сил реакции, а с другой стороны сил революции; только в процессе частичных экономических боев, организованных и руководимых самостоятельно компартиями и революционной профопозицией, пролетариат мог вплотную подойти к революционной политической борьбе. Именно в этом скрывается ключ к полноценному анализу политической ситуации, которая создавалась после майских событий. Только понимание объективных и субъективных условий, приводящих с необходимостью к перерастанию экономической борьбы пролетариата в революционно-политическую борьбу на настоящем этапе, дает возможность разобраться в весьма сложных тактических и организационных вопросах, вставших перед Коминтерном и его секциями.

О внешних и внутренних противоречиях мирового империализма

Но каковы те объективные, социально-экономические факторы, стремящиеся придать в настоящее время почти каждой крупной экономической борьбе политический характер и зачастую даже непосредственно революционное значение? Ответ на этот основной вопрос вытекает со всей необходимостью из анализа тех вну-

трених и внешних противоречий, которые свойственны империализму в его третий послевоенный период развития. В самом деле, если попытаться дать точный анализ междугосударственных отношений империалистических стран, как они сложились после VI конгресса, то приходится констатировать не притушение этих внешних противоречий, а, наоборот, самое резкое их обострение.

Это обострение обусловлено все растущим основным противоречием между огромным ростом производительных сил капитализма и суживающимся мировым рынком, бешеной борьбой империалистических акул за вывоз капитала и источники сырья, бешеной подготовкой к новым империалистическим войнам за передел мира. Лучшей иллюстрацией этих все более и более назревающих и быстро приближающихся империалистических конфликтов является Парижская репарационная конференция. Принятие плана Юнга не только не означает «известное мирное улаживание» империалистических споров, а, наоборот, является доказательством обостряющегося противоречия между Америкой и Англией, как основного междуимпериалистического противоречия в настоящее время, доказательством невозможности разрешения так называемой «германской проблемы» и, наконец, тем фактом, который все более и более усиливает и ускоряет вовлечение Германии в антисоветский фронт. Совершенно правильно X пленум отметил, что в репарационной проблеме перекрещиваются главнейшие противоречия важнейших империалистических держав. Эти противоречия не только не ослабляются международным переплетением монополистических объединений, а создают лишь предпосылки превращения надвигающейся войны в войну мировую.

Но как бы серьезны и актуальны ни были назревающие конфликты между империалистическими государствами, все же они отступают на задний план перед лицом угрозы войны против СССР. Основным мировым противоречием в настоящее время являются противоречия между капиталистическим миром и СССР, и здесь точка зрения примиренцев и правых ренегатов от коммунизма, что военная опасность против СССР не является «злободневным вопросом», полностью опровергнута фактами. Лихорадочная подготовка войны граничащих с СССР государств, этих цепных собак мирового империализма, налет китайских белобандитов на К.-В. ж. д., происки Англии в Афганистане и Персии, все эти факты свидетельствуют о том, что подготовка войны против СССР переходит теперь из общеполитической и технической стадии в стадию организационно-оперативную.

Мы остановились, в первую очередь, на внешних противоречиях мирового империализма. Но следует ли из этого, что эти внешние противоречия являются первичными причинами и факторами, довлеющими над всем ходом исторического развития в настоящее время, как это утверждают примиренцы. Излишне доказывать, что такой взгляд ничего общего с марксистской установкой не имеет. Наоборот, и здесь действительность полностью опровергала оппортунистические взгляды правых и примиренцев. Уже сейчас можно считать доказанным, что именно в силу обострения внутренних противоречий империалистических государств, неминуемо обостряется и их внешний антагонизм, их бешеная борьба за новый передел мира. Это следует также из того, что основное противоречие империалистического мира и СССР по сути дела является не внешним, а внутренним противоречием. Может ли быть сомнение в том, что это противоречие отражает в себе, как в фокусе, классовый антагонизм между мировой буржуазией и мировым пролетариатом? Если каждая империалистическая война является скрытой войной рабовладельцев против своих рабов, то война империалистов против СССР не может не разоблачить этой «загадочной» сущности империалистических войн. Развитие противоречий мирового империализма, развитие сил мировой революции в настоящее время уже привело к тому, что борьба каждой национальной буржуазии против «своего» собственного пролетариата непосредственно является подготовкой и развязыванием войны против СССР, и наоборот.

Этого примиренцы никак понять не могут, и поэтому они так безбожно путают насчет примата (первенства) внешних противоречий над внутренними. Но из этого следует, что они не в состоянии понять, какую роль рычага мировой революции выполняет сейчас первое пролетарское государство. Только правильная оценка всего характера третьего периода послевоенного капитализма, только правильное понимание нарастания внешних и внутренних противоречий капитализма в этот период дают нам возможность осознать, что успешное строительство социализма в СССР, упорное и настойчивое осуществление ленинского плана этого строительства, максимальное ускорение индустриализации, массовая коллективизация сельского хозяйства становится теперь одним из важнейших факторов подрыва капиталистической стабилизации и обострения общего кризиса капитализма.

В этом кроется одна из отличительных черт третьего периода. В этом заложена непосредственная увязка между классовой борьбой пролетариата капиталистических стран и национально-революционного движения колониальных народов, с одной стороны, и классовой борьбой пролетарского государства против капиталистических элементов за строительство социализма—с другой.

Лагерь контрреволюции и лагерь революции

Характеристика третьего периода отнодь не заключается в том, что внутренние противоречия мирового империализма сглаживаются и слабеют. Наоборот,— и в этом отношении X пленуму пришлось подтвердить и подчеркнуть лишь то, что сказал VI конгресс Коминтерна,—эти противоречия необыкновенно выросли за последний год. Первая волна рационализации возложила огромные тяготы на рабочий класс: повышение интенсивности труда, удлинение рабочего дня, понижение жизненного уровня рабочего класса,—таковы ее непосредственные результаты. Но попытки буржуазии разрешить основное противоречие между ростом производительности и суживанием рынков в условиях обеднения масс и огромной безработицы оказались напрасными. В некоторых странах, как, например, в Германии, буржуазия приступает уже к новому, второму туру рационализации, т. е. к еще большему нажиму на жизненный уровень трудящихся масс и к неразрывно связанному с этим усилению политической реакции.

Таким образом, наряду с новым экономическим наступлением капитала на рабочий класс происходит и усиление политических репрессий против революционных рабочих и коммунистических партий. Параллельно процессу монополизации капитала, его концентрации и централизации, протекает и концентрация реакционных сил и фашизация всего буржуазного режима. За последнее время мы констатировали фашистский переворот в Югославии, огромное усиление фашистского движения в Германии и Австрии, приход к власти так называемого «правительства фашистских полковников» в Польше и т. д. В странах, где буржуазия еще в состоянии пользоваться демократической маской, как, например, во Франции, это несколько не мешает ей применять все фашистские методы подавления революционного рабочего движения. Всюду мы видим рост репрессий и белого террора против революционного движения. «В обстановке роста империалистических противоречий и обострения классовой борьбы фашизм становится все шире распространяющимся методом господства буржуазии», так констатируют политические тезисы X пленума.

Само собой разумеется, что это относится не только к так называемым отсталым капиталистическим странам с преобладающим крестьянским населением, оно остается в полной силе и для стран высоко развитого капитализма. Это показали и майские события в Берлине, и ожесточенная травля коммунистов во

Франции и Чехо-Словакии, это покажет и развитие классовых боев в Англии при правительстве Макдональда. Утверждения германских примиренцев о том, что главным врагом рабочего класса в Германии является теперь «демократия», настолько смехотворны, что на них не стоило бы останавливаться, если бы за ними не скрывалась вся оппортунистическая концепция примиренчества, так сказать, его «принципиальный» взгляд на ослабление внутренних противоречий капитализма.

Своим утверждением, что в высоко-развитых передовых империалистических странах фашизация буржуазного режима не стоит сейчас в порядке дня, примиренцы пытались лишь доказать, что мы вообще не можем говорить об известном кризисе буржуазного режима в этих странах и что, наоборот, налицо имеется экономическая и политическая стабилизация буржуазии. Это преувеличение сил буржуазии и недооценка сил революционного пролетариата примиренцами вытекают из их общего взгляда на «растущую и крепнущую стабилизацию». Какими же аргументами примиренцы пытаются доказать, что в настоящее время о кризисе буржуазного режима не может быть и речи? Во-первых, они ссылаются на то, что усиление экономической мощи буржуазии дает ей возможность большего маневрирования и больших уступок рабочему классу. Во-вторых, они считают, что приход к власти социал-демократии, коалиционное правительство Мюллера в Германии или Макдональда в Англии является известным препятствием для фашистского переворота и установления открыто фашистской диктатуры буржуазии.

Само собой разумеется, что эти аргументы примиренцев являются лишь простым перефразом теории Брандлера и открытых правых ренегатов. Но эти теории правых и примиренцев не только в корне ложны, ибо они быют прямо в лицо действительному развитию классовой борьбы, они и крайне вредны, потому что отрицают контрреволюционную роль социал-демократии, как одного из важнейших факторов фашизации буржуазного государства, как важнейшей опоры режима капиталистической рационализации и политической реакции.

Именно в этом пункте становится совершенно ясно, что примиренцы в рядах коммунистических партий заняли теперь позицию правых и выполняют их роль. Это вытекает с полной ясностью из меморандума, предложенного германскими примиренцами XII съезду германской компартии, в котором буржуазная демократия противопоставляется фашизму, как что-то совершенно с ним «несовместимое», в котором ни слова нет о фашистской эволюции социал-демократии, о превращении прикрытого социал-предательства в неприкрытый социал-фашизм.

К чему должна привести эта теоретическая концепция примиренчества на деле, в самой практике классовой борьбы? Ни к чему другому, как к прикрашиванию роли социал-демократии, к замазыванию контрреволюционного характера ее деятельности, к притуплению классовой бдительности пролетариата, к совершенно неправильной расстановке классовых сил. Требуется ли еще доказывать, что международная социал-демократия совместно с амстердамскими профсоюзами проводит под флагом демократии и «хозяйственной демократии» самые ожесточенные атаки на рабочий класс в целях упрочения капиталистической стабилизации и упрочения классового господства буржуазии! А это означает в настоящих условиях фашизацию буржуазного режима, его эволюцию в сторону неприкрытой никакими демократическими фразами буржуазной диктатуры, диктатуры белого террора.

Современный кризис буржуазного парламентаризма и буржуазных партий сопровождается эволюцией социал-демократии в социал-фашизм. Поэтому X пленум совершенно четко указал на то, что «особой формой фашизма в странах с сильными социал-демократическими партиями является социал-фашизм, который все чаще служит буржуазии как средство парализовать активность масс в борьбе против режима фашистской диктатуры». Но из этого следует также, что появление у власти социал-демократии в Германии и «рабочей» партии в Англии означает

не только ослабление фашистской опасности, но, наоборот, ее усиление. Это должно стать ясным для каждого сознательного революционного рабочего, для самых широких рабочих масс, иначе борьба против буржуазной реакции и наступления капитала явится столь же невозможной, как и борьба против надвигающейся империалистической войны. Одно неотделимо от другого: в той же мере, в какой международная социал-демократия подготавливает войну против СССР, она подготавливает «тыл» гражданской войны, которая неминуемо вспыхнет во всех государствах сразу же после объявления войны.

Завоевание большинства рабочего класса и проблема политической стачки

Борьба против социал-демократии и в особенности против ее левого крыла является предпосылкой для концентрации сил пролетариата на основе революционного марксизма. Кто сеет иллюзии насчет роли социал-демократии и «левых» социал-демократических вождей в назревающей схватке не на жизнь, а на смерть между пролетариатом и буржуазией, кто замазывает действительное значение социал-демократии как важнейшей опоры капитализма, тот на деле скатывается к поддержке политики социал-фашистов. Это каждому примиренцу надо зарубить себе на носу. Ибо не видеть того, почему борьба между социал-демократией и коммунизмом становится сейчас все более и более ожесточенной,—значит не видеть, что сращение с.-д. и реформистской профбюрократии с финансовым капиталом и буржуазным государством является причиной фашизации с.-д. Это означает одновременно, что важнейший тактический вопрос, вставший перед Коминтерном и его партиями, вопрос о завоевании большинства рабочего класса на сторону коммунизма, может быть разрешен только при условии полного разоблачения роли социал-демократии в деле проведения капиталистической рационализации, подготовки ею войны против СССР, порабощения колониальных народов и подавления революционного рабочего движения империалистических стран.

Имеются ли достаточные предпосылки для того, чтобы коммунистические партии сумели выполнить эту задачу завоевания большинства пролетариата на свою сторону? Ответ может быть дан лишь при условии, если мы правильно поймем характер настоящего этапа рабочего движения и основные задачи революционной тактики коммунистических партий на этом этапе. Чем определяется характер теперешних классовых боев пролетариата? Не только и не столько тем весьма важным обстоятельством, что наступление капитала в настоящих условиях все сильнее наталкивается на контр-наступление рабочего класса и даже частично на наступательные бои пролетариата. Еще важнее та отличительная черта этих боев, которая заключается в перерастании экономической борьбы пролетариата в революционно-политическую. Мы указали уже выше, почему развитие внутренних и внешних противоречий капитализма придает экономической борьбе за частичные требования революционно-политический характер. Тезисы X пленума формулируют совокупность этих причин следующим образом: «Перед лицом далеко зашедшего процесса сращения предательских организаций и реформистского профсоюзного аппарата с буржуазным государством, в условиях чрезвычайного обострения классовых противоречий в нынешний период, экономические стачки во многих случаях перерастают в массовые политические забастовки (Лодзь, Бомбей). Все это заставляет рабочие массы увязывать борьбу экономическую с борьбой политической, с борьбой против всего капиталистического строя». В этом новом моменте, выявившемся совершенно ясно после VI

конгресса, заложен тот критерий резко обозначившегося поведения рабочего класса, позволяющий нам говорить о нарастании нового подъема революционного рабочего движения. Рабочие массы на опыте своей борьбы приходят к ясному сознанию необходимости превращения экономической борьбы в политическую. Неимоверная экономическая эксплуатация, усиление политического гнета, саморазоблачение социал-демократии, рост влияния коммунистов толкают рабочие массы к массовым революционным выступлениям, к расширению фронта классовой борьбы, к революционизированию стачечных боев.

В этих боях особенно примечательным является участие широких масс неорганизованных рабочих, женщин и молодежи. Новые слои рабочего класса вовлекаются в стачечное движение. Наиболее эксплуатируемые, угнетенные массы зачастую выступают застрельщиками в этой борьбе, увлекая за собою даже организованных рабочих.

На этой основе применение новой тактики единого фронта, установленной решениями IV конгресса Профинтерна и VI конгресса Коминтерна, получило блестящую проверку на практике классовой борьбы. Проведение этой тактики в Германии, Франции и других странах показало, в какой степени генеральный тактический поворот был обусловлен теми огромными сдвигами в рабочем классе, тем изменением самой структуры рабочего класса, и, в частности, состава профсоюзов, который мы наблюдали в последние годы.

Если примиренцы не понимают новых задач организации и мобилизации рабочих масс, если они безбожно путаются в вопросе об отношении неорганизованных к организованным, то это лишь доказывает, что они ни в малейшей мере не поняли сущности политически-организационного вопроса о завоевании большинства рабочего класса на сторону коммунистов. Отсюда и полное непонимание ими значения майских событий, пренебрежительное отношение к вопросу о политической массовой стачке, их хихиканье насчет изоляции компартии. Не признавая нового революционного подъема, они последовательно должны отрицать новые формы и органы борьбы.

Диаметрально противоположна их оппортунистическим взглядам установка Коминтерна, сформулированная в политических и профсоюзных тезисах X пленума ИККИ. Исходя из имеющегося факта, что экономические бои перерастают уже сейчас во многих случаях в массовые политические забастовки, что неизбежно приведет к разрыванию массовых революционных процессов, Коммунистический Интернационал и его секции ставят во главу угла, как важнейшую политическую задачу настоящего периода, задачу завоевания большинства рабочего класса; как важнейшую организационную задачу—охват всей массы революционных рабочих (безразлично, организованы они или неорганизованы) самостоятельными органами борьбы. Массовая политическая забастовка становится одним из главнейших рычагов мобилизации новых сил пролетариата, развертывания динамики революционных процессов, сплочения рабочих масс и их объединения под руководством коммунистического авангарда, для того, чтобы привести их скомкнутым строем к непосредственной борьбе за власть: «Применение орудия массовой политической стачки поможет компартиям вносить больше единства в разсыпанные коммунистические выступления рабочего класса, проводить широкую мобилизацию пролетарских масс и всемерно увеличивать их политический опыт, подводя их к непосредственной борьбе за диктатуру пролетариата».

Применение этой новой формы политической забастовки нисколько не должно умалить значения частных массовых экономических боев, которые на данном этапе остаются все же еще основным рычагом вовлечения самых широчайших масс пролетариата в классовую борьбу. Применение этой новой формы борьбы в теперешних условиях возможно даже лишь при условии еще более широкого и более учащенного развертывания экономических конфликтов. Отсюда вытекает,

что специфической формой дальнейшего развития революционных процессов является самое тесное переплетение экономической и политической стачки, что так называемая революционная стачка, т. е. это самое переплетение обеих форм стачки, становится сильнейшим средством для расширения нового революционного подъема. Несомненно, что дальнейшее развитие будет идти весьма сложным, зигзагообразным путем. Но несомненно также, что путь, намеченный X пленумом, является единственно правильным путем, подводящим пролетариат к новой ступени развития классовой борьбы.

Каковы же важнейшие условия для того, чтобы наши партии не сбились с этого пути? Во-первых, не оставаться в хвосте событий, в хвосте самих масс, идущих в бой с неслыханным энтузиазмом и героизмом. Это—главнейшая опасность на данном этапе развития. Максимум революционной инициативы и смелости,—вот что требуется сейчас для коммунистического авангарда. Но твердо «держат курс» в проведении революционной линии—это не означает возможности перепрыгивать известные этапы развития. Коммунистические партии должны избежать и этой опасности. Это во-вторых. Таковы важнейшие политические предпосылки для проведения решений X пленума Коминтерна, обеспечивающие нам, в случае их выполнения, завоевание большинства рабочего класса на сторону коммунизма.

* * *

Но эти предпосылки самым неразрывным образом связаны с важнейшей внутрипартийной предпосылкой большевизации компартий. В настоящее время примиренцы заняли место правых в рядах компартий, они создали «единый фронт оппортунизма» внутри и во-вне СССР. Теория вранья кулака в социализм, организованного капитализма и пр. нелепцы примиренцев внутри ВКП, утверждение в КПГ, что социал-демократия и фашизм несовместимы—это звенья одной цепи, которая тянется от примиренцев к правым, к ликвидаторам, уже выброшенным из партии, ибо все это чистейшая ревизия марксизма-ленинизма. Ясно, что борьба против ликвидаторства может быть доведена до конца только при условии полного преодоления примиренческих тенденций внутри компартий. Требования, поставленные пленумом ИККИ примиренцам, должны быть приняты ими не на словах, а на деле—«невыполнение одного из этих условий поставит всякого нарушившего их вне рядов Коммунистического Интернационала».

Преодоление примиренчества—важнейшая предпосылка не только для большевизации компартий во всех странах, это важнейшая предпосылка и для дальнейшего продвижения революционных сил пролетариата, для развертывания начала нового подъема революционного движения в целую полосу революционных боев, создающих предпосылки для непосредственной борьбы пролетариата за власть. В этом не может быть никакого сомнения. Если пролетариат должен выполнить роль гегемона, чтобы повести все массы эксплуатируемых на штурм капиталистической твердыни, если компартия должна для этого завоевать большинство рабочего класса на свою сторону и стать носителем пролетарской гегемонии, то в ее рядах, особенно в настоящих условиях не должно быть места ни малейшему оппортунизму, ни малейшему хвостизму.

Х. В.

Проблема труда в капиталистических странах в «третьем периоде»

Общим и решающим моментом для третьего периода является обострение кризиса капитализма, резкое обострение всех его решающих противоречий. Это определение является исходным пунктом при обсуждении проблемы труда в третьем периоде. Обострение общего кризиса капитализма отражается в области труда в непрерывном обострении положения и условий существования рабочего класса. Из последнего же в свою очередь вытекает все более резкая борьба между капиталом и трудом, таящая в себе признаки нового революционного подъема.

Из числа вопросов, ближе всего затрагивающих интересы рабочего класса, особенно выделяются следующие проблемы: 1) рост производительности труда (рационализация); 2) заработная плата и жизненный уровень; 3) массовая безработица. Эти основные вопросы накладывают свою особую печать на весь капиталистический способ производства. Они играли не менее важную роль и в истекший период, так называемой относительной стабилизации. Но в настоящий период их значение особенно увеличилось в связи с обострением кризиса капитализма. Больше чем когда-либо раньше эти основные вопросы вскрывают теперь свой политический смысл. Выросшие на их почве столкновения между трудом и капиталом переходят в политические бои и превращаются в борьбу против существующего социального строя. Это последнее, т. е. революционная сторона борьбы, и характеризует настоящий период. Взаимная связь здесь очевидна. Борьба рабочего класса против дальнейшего снижения жизненного уровня вследствие сращения государственного аппарата с монополистическим капитализмом все более превращается в политическую борьбу против буржуазного государства. Капитализм дошел уже до той точки, когда даже временное повышение заработной платы идет в разрез с взаимоотношениями, основанными на капиталистической собственности. Таким образом борьба рабочего класса за жизненный уровень становится неизбежно решительной борьбой за свержение капиталистического строя.

Правда, рационализация происходила и в предыдущий период, она была даже в большей или меньшей степени характерной для минувшего периода, точно так же, как и безработица, вытекающая из структуры капиталистического общества. Но рост рационализации при одновременном ухудшении материального положения рабочего класса наряду с непреодолимой безработицей, резкое обострение борьбы между трудом и капиталом — таковы самые выдающиеся признаки современного периода. Основные противоречия капиталистического способа производства возрастают в такой степени, что потрясают основы капиталистической системы.

Уже истекший период вызвал глубокие структурные изменения в рабочем классе. Благодаря рационализации значительно возросли производственные воз-

возможности, расширилось само производство. Тем не менее огромная интенсификация труда не подняла процента участия рабочего класса в произведенных им ценностях. Мы видим при дальнейшем падении жизненного уровня неуверенность рабочего класса в условиях существования и выбрасывание огромных масс рабочих из процесса производства.

Вопрос о неорганизованных рабочих

Присмотримся теперь к происшедшим в дальнейшем структурным изменениям. На первый план по своему значению для хозяйственной жизни всех капиталистических стран все более выдвигается неквалифицированный и полуквалифицированный рабочий, включая в это понятие и женский труд. Об этом с ясностью свидетельствуют все статистические данные капиталистических стран за последние годы. Так, в Германии при последней переписи по профессиям в 1925 г. выяснилось, что 55% работающих на предприятиях заняты неквалифицированной и полуквалифицированной работой. В действительности же число выполняющих неквалифицированную или полуквалифицированную работу значительно выше, так как сюда следует включить часть квалифицированных рабочих, выполняющих по существу работу, с которой справился бы полуквалифицированный рабочий. Кроме того, следует иметь в виду, что в дальнейшем, при все большем применении машин, число полуквалифицированных рабочих будет все возрастать. В связи с этим следует помнить и о женском труде и о труде подростков. Применение женского труда во всех капиталистических странах значительно возросло. Здесь можно указать опять-таки на Германию, где в промышленности в 1925 г. по сравнению с 1907 г. число работниц возросло на 38,6%, а в торговле на 65,8%. Еще сильнее рост женского труда в отдельных отраслях промышленности. Так, в текстильной промышленности Саксонии в 1900 г. было занято 25 000 работниц, а в 1927 г. там же было 75 000 работниц. В гораздо большем размере, чем раньше, в производственный процесс вовлекаются в настоящее время замужние женщины. Так, в Германии число замужних женщин, работающих на производство за 1900—1925 гг., выросло на 50%, так что в настоящий момент приблизительно 35—45% занятых в производстве женщин—замужние. Совершенно ясно, что лишь огромная материальная нужда гонит замужнюю женщину в капиталистических странах на завод или на фабрику, где их труд находит применение главным образом на самой вредной работе. Этого не может отрицать и государственная инспектура труда. В отчете инспектора труда по городу Гамбургу за 1929 г. сказано: «Замужние женщины работают именно на таких предприятиях, где работа протекает в неблагоприятных условиях, как, например, чрезмерная жара, пыль, пар, влажность и грязь. Нужда заставляет замужних женщин быть менее разборчивыми».

Существенным для этих неквалифицированных рабочих является то, что они гораздо больше зависят от биржи труда, чем квалифицированный рабочий. Колесания и перемена места работы среди них постоянное явление. Малейшее колебание конъюнктуры в первую очередь ударяет по ним. С другой стороны, как раз это непостоянство в смысле более длительной работы затрудняет их охват профсоюзами по сравнению с квалифицированными рабочими, между тем как их экономическое значение, наоборот, все возрастает. Все эти соображения говорят о том, что армия неорганизованных рабочих в борьбе рабочего класса в третий период приобретает решающее значение, чего однако не хотят понять правые и примиренцы. Без понимания этого и вытекающего отсюда вывода об охвате неорганизованных в деле борьбы рабочего класса нельзя в настоящий момент добиться какой-либо победы в более значительном размере.

Капиталистическая рационализация и ухудшение жизненного уровня рабочих

Присмотримся теперь к бросающимся в глаза чертам капиталистической рационализации в третий период. Что особенно отличает рационализацию периода относительной стабилизации по сравнению с такими же процессами в довоенное время—это их количественная сторона. Для настоящего периода характерен огромный рост производительности труда. Но в прошлый период относительной стабилизации рост интенсивности труда был все еще связан с ростом номинальной зарплаты или, по крайней мере, с надеждой рабочих, что плоды рационализации не минуют их. Вот эту-то надежду и сеяли среди рабочих реформистские проф-бюрократы и социал-демократы. Но эти надежды и чаяния были совершенно разбиты теперешним положением рабочих, так как в настоящий момент рационализация связана с возрастающим ухудшением жизненного уровня рабочих.

Было бы, однако, неправильным думать, что происшедший частичный рост номинальной зарплаты в большинстве капиталистических стран в какой-либо степени улучшил положение рабочего класса по сравнению с довоенным положением. Лишь в некоторых случаях, как, например, в Германии, удалось только поднять более или менее зарплату, достигшей неслыханно большого падения во время инфляции, до довоенного уровня, однако же достигнуть его вполне не удалось. С другой стороны, рост производительности труда рабочего намного перегнал довоенный уровень. Данные о росте интенсивности труда слишком известны, чтобы стоило здесь еще на них останавливаться. Гораздо существеннее вопрос о том, как развивалось соотношение между ростом производительности труда и движением зарплаты за последние годы. Типичный пример из германской жизни: на одной фабрике целлюлозы до рационализации было занято 180 рабочих. Сумма ежемесячной зарплаты равнялась 23 400 маркам (марка—50 коп.); ежемесячная продукция равнялась 400 тоннам. После рационализации, захватившей 4-летний период, на фабрике осталось лишь 132 рабочих. Их ежемесячная зарплата составляет 21 100 марок, несмотря на рост номинальной зарплаты на 24%. Выпуск продукции поднялся до 1050 тонн. Если сравнить долю зарплаты на одну тонну до и после рационализации, то мы увидим, что до рационализации она составляла 58,5 марок и 20,1 марок после рационализации. Из этого огромного роста производительности труда рабочие выиграли лишь 9%. Если бы они требовали хотя бы половинной доли прибыли от роста интенсивности их труда, их зарплата должна была бы подскочить на 120%.

Если в прошлый период относительной стабилизации рабочие могли еще добиться поднятия зарплаты, которая не была бы тут же аннулирована благодаря росту дороговизны или, наоборот, не была бы выражением роста цен, то с начала 1928 г. положение существенно изменилось бы. Возьмем пример из области рурской горной промышленности. Рурская горная промышленность имеет в настоящий момент 4,7 мар. валовой прибыли на тонну готового для сбыта угля, с 1927 г. (когда было заключено последнее тарифное соглашение) зарплата, несмотря на дальнейший рост производительности труда, не изменилась. Эта доля с 1929 г. даже пала. Что зарплата практически уже давно стоит на одном и том же уровне или в лучшем случае служит лишь для того, чтобы уравновесить продолжающийся рост дороговизны, с этим вынуждены согласиться даже реформисты. Так, в органе Всегерманского совета профсоюзов «Союзная газета» № 18 за 1929 г. мы читаем: «В теперешних экономических конфликтах дело не идет об увеличении доли рабочих в общенародном доходе».

Даже «Форвертс» в номере от 17 февраля 1929 г. при обсуждении вопроса

о реальной зарплате пишет: «Продолжающиеся добавки после двух лет оказываются в действительности уменьшением заработка».

В другой статье «Форвертса» сказано: «В семье немецкого рабочего продукты питания стали в настоящем году более недоступными, чем в прошлом или чем до войны».

В этом отношении чрезвычайно поучительно обследование Гамбургского статистического бюро, в котором сравниваются расходы на содержание большой группы рабочих и служащих в 1926 г. с их расходами на содержание в 1907 г. Согласно этим исследованиям среднее потребление рабочей семьи в килограммах (литрах, кусках) выражалось:

ПРОДУКТЫ	1926 г.	1907 г.	В 1926 г. по сравнению с 1907 г. в %
Молоко	387 литр.	483 литр.	— 19,85
Масло	19,23 кг	30,21 кг	— 36,24
Сыр	17,88 »	23,25 »	— 25,23
Пиво	304 кружки	29 кружки	+ 4,10
Жир	61,65 кг	46,55 кг	+ 32,44
Мясо и колбаса	142,21 »	152,05 »	— 6,47
Рыба	40,92 »	14,61 »	— 180,15
Хлеб и печенье	439,21 »	444,03 »	+ 1,09
Мука и мучн. продукт	68,29 »	61,87 »	+ 10,38
Картофель	443,01 »	375,21 »	+ 18,7
Овощи	146,02 »	160,82 »	— 3,13
Сахар	61,26 »	62,58 »	— 1,32
Фрукты	103,61 »	106,96 »	— 3,13
Кофе, чай, какао	18,47 литр.	22,07 литр.	— 16,40

Это исследование недвусмысленно доказывает, что немецкий рабочий в 1926 г. жил хуже, чем в 1907 г. Из приведенного выше материала мы можем заключить, что в 1929 г. он жил хуже, чем в 1926 г. Но он жил не только хуже, он жил дороже. На все перечисленные продукты он должен тратить гораздо больше, чем в 1907 г., и вынужден меньше потреблять.

Этим не исчерпывается еще вся проблема зарплаты во всей ее широте и важности. Кроме того мы имеем дело, например, с сокращенным рабочим днем, который в последнее время в Германии касался 8—9% рабочих и служащих, причем сокращение рабочего времени в течение недели в среднем равнялось 10—12 час. Это вызывает сокращение еженедельного заработка почти на $\frac{1}{4}$. Далее следует иметь в виду массовую безработицу, которая, понятно, в значительной степени снижает общий приход всего рабочего класса. Наконец, сле-

дует причислить к этому расходы на социальное страхование, прямые и косвенные налоги, которые ложатся на рабочего более тяжелым бременем, чем до войны.

Если учесть все эти моменты, то не может остаться никаких сомнений в том, что жизненный уровень рабочего класса, особенно в настоящий период, обнаруживает нисходящую тенденцию. Положение рабочего класса ухудшается.

Выяснить положение рабочего класса в настоящий период тем важнее, что и в наших рядах можно иногда услышать мнение, что жизненный уровень рабочего класса поднимается, т. е. что реальная зарплата повышается. Здесь можно указать на то только что закончившийся X пленум ИККИ, где тов. Варга в противовес предложенной резолюции утверждал, что об ухудшении жизненного уровня рабочего класса не может быть и речи, что правильной будет сказать наоборот. Но его предложение было единодушно и с основанием отвергнуто пленумом, так как нет никаких сомнений в том, что положение рабочего класса продолжает постоянно ухудшаться.

Проблема безработицы

Перейдем теперь к массовой безработице. Что является здесь репающим для настоящего периода? Возрастающее увольнение рабочих, рост обнищания, рост крайней нужды. Правда, безработица существовала и в довоенный период и в период так называемой относительной стабилизации. Однако в довоенное время, в периоды высокой конъюнктуры, армия безработных более или менее рассасывалась. Она не разрасталась до размеров непосредственной социальной опасности для существующего строя. Но уже в период относительной стабилизации, связанной с широкими рационализаторскими мероприятиями, безработица во всех почти капиталистических странах стала сопровождающим явлением: она не только превысила довоенный уровень, но намного перегнала его, причем (это следует особо подчеркнуть) переменялся ее характер. Она поразила не только страны победительницы, но и САСШ, и страны, потерпевшие поражение, как, например, Германия.

В период относительной стабилизации можно еще было услышать из уст наемных писак буржуазии, что безработица представляет лишь переходное явление и вновь исчезнет. Но факты доказали всю ложность этого утверждения. Увольнение рабочей силы вследствие рационализации было лишь частично уравновешено расширением продукции. В Германии существует миллионная армия безработных, в САСШ—от 3 до 4 миллионов, причем нет никакой возможности вовлечь безработных в производственный процесс. Тем самым эти безработные лишены всякой надежды на то, что их безработица явится лишь временной. Их надежды были разрушены как во время последней конъюнктуры в Германии, так и при настоящей высокой конъюнктуре в САСШ.

Так выступил во всей своей свирепости формулированный Марксом закон капиталистической аккумуляции со всеми его последствиями для рабочего класса, не смягчаемый никакими противоположными тенденциями. Настоящий период, благодаря обостряющимся противоречиям между возможностями производства и рамками, которые создают рынок, с одной стороны, и результатами рационализаторских мер,—с другой, наложил свой особый отпечаток и придал большой количественный размах растущей чрезвычайно большой промышленной резервной армии. Тов. Варга видел в массовой безработице лишь одну новую тенденцию, а именно ту, что число занятых в промышленности рабочих в высоко развитых капиталистических странах абсолютно падает. Он пытается доказать это с помощью северо-американских статистических данных. Если ста-

статистические данные относительно числа рабочих, занятых в промышленности в САСШ за 1919—1927 гг., придают некоторую обоснованность взгляду тов. Варги, то статистика 1928 г. и частично 1929 г. не оставляет никаких сомнений в том, что формулированный Варгой «закон» опровергается новейшими статистическими данными и относительно САСШ. Кроме того, следует констатировать, что он противоречит решающим марксовым законам о капиталистическом накоплении. Этот взгляд тов. Варги нашел свою критику на X пленуме в докладе тов. Куусинена, как не имеющий ничего общего с действительностью и противоречащий учению Маркса.

* * *

Выше мы пытались доказать, как в третий период, характеризующийся обостренностью кризиса капитализма, противоречия между трудом и капиталом принимают все более неразрешимые формы, вернее всего могут найти лишь революционное разрешение. Они отражают обострение борьбы империалистических государств за рынки, за источники сырья, за экспорт капитала. Не говоря уже об основном мировом противоречии между капиталистическим миром и Советским Союзом, они не только не сглаживаются рационализацией, а, наоборот, углубляются ею. Все противоречивее становится, благодаря рационализации, несоответствие между объемом производственной возможности и возможностями сбыта, которые находят свое выражение в обострении конкуренции на мировом рынке и в монополистической замкнутости внутреннего рынка. Кроме того, связанное с рационализацией давление на рабочий класс, которое выражается в снижении жизненного уровня при возрастающей чрезвычайно напряженной эксплуатации и параллельном аннулировании всех социальных достижений периода революционного подъема, чревато социальными конфликтами все возрастающего размаха.

В связи с этой, до крайности обостренной, борьбой против рабочего класса во всех капиталистических странах можно наблюдать рост социальной и политической реакции, типичным выражением которой является фашизация. Однако эта система экономического, социального и политического угнетения рабочего класса не приводит к цели. Новый революционный подъем пролетариата во всех капиталистических странах показывает его готовность к революционному наступлению, который «разрушит до основания» созревшую для заката старую систему.

А. Норицкий

«Мирная политика» правительства Макдональда

**Неприкрыто-военная политика консерваторов толкнула
широкие массы к «рабочей» партии**

Набор пацифистских обещаний был одним из главных козырей «рабочей» партии на выборах. Эти обещания оказали несомненное действие на массы избирателей, ибо политика консерваторов столь откровенно и грубо вела Англию к войне, что широкие массы с жадностью слушали обещания, расточавшиеся Макдональдом, о том, что он положит конец политике войны и на место подготовки войны поставит «организацию мира».

Соглашение с Америкой, прекращение оккупации немецких территорий на Рейне, восстановление отношений с СССР, введение арбитража для разрешения международных конфликтов и, наконец, разоружение на суше и на море,—таковы главнейшие обещания рабочей партии. Действительный смысл этих обещаний определяется тем, что для Макдональда защита интересов Британской империи является в такой же степени руководящим политическим принципом, как и для консерваторов. Макдональд лишь представляет себе (а в еще большей степени делает вид, что представляет себе), что защищать эти интересы он может другими методами, чем консерваторы, что защиту интересов Британской империи можно совместить с пацифистской политикой.

Пацифисты из «рабочей» партии очевидно думают, что история позволит им сыграть теперь выигрышную роль защитников интересов Англии при помощи пацифистской политики. Но вся-то суть в том, что английский капитализм целиком базируется на сохранении Британской империи и что сохранение Британской империи возможно только методами все растущего насилия и военной подготовки, совершенно не совместимых с пацифистскими фразами. Политика мира возможна только при одном условии: при разрыве с защитой собственного капитализма. Но от руководителей «рабочей» партии и «рабочего» правительства, принадлежащих к худшему сорту реформистов, ничего подобного, конечно, ожидать не приходится. Для них на первом месте стоит защита интересов капиталистической Англии.

Чего Макдональд в действительности хотел бы—это служить интересам капиталистической Англии и одновременно убеждать массы в том, что он подготавливает не войну, а мир. Задача эта, конечно, неразрешима. Консерваторам в этом отношении было легче. Им не приходилось так оглядываться на массы, как это должен делать Макдональд. Они вели империалистическую политику почти открыто. Но это и было одной из причин их провала. Их политика борьбы против Северо-Американских Соединенных Штатов, военного союза с

Францией и организации блока против Советского Союза была слишком неприкрытой политикой войны, чтобы не создать в массах острого беспокойства и протеста. Именно это беспокойство толкнуло широкие массы в сторону «рабочей» партии, которая, будучи в оппозиции, могла позволять себе самые безудержные пацифистские фразы.

Пацифизм «рабочей» партии, разумеется, имеет в сегодняшней обстановке свою весьма определенную полезность с точки зрения английского капитализма. Период, в который вступил капиталистический мир, характеризуется возросшей и все растущей напряженностью международных отношений, обострением всех противоречий капитализма, а чем больше растет напряженность этих отношений, тем большей становится потребность буржуазии в пацифистской фразе для успокоения масс. Консерваторы с их открытой военной политикой становятся опасными. При них массы слишком ясно видят военную угрозу. Пацифистское «рабочее» правительство в этом положении оказывается выполнением «социального заказа» буржуазии.

Прикрытие империалистической политики пацифистской фразой для успокоения масс—это лишь одна из двух задач, которые буржуазия ставит пацифизму «рабочего» правительства. Она ожидает от него на ряду с этим и другого. Накопление и обострение противоречий приняло за последнее время и для нее слишком быстрый и опасный темп, и она рассчитывает, что приход «рабочего» правительства может несколько замедлить обострение противоречий, сгладить хоть некоторые острые углы и отсрочить хоть на некоторое время грядущие конфликты путем обработки пацифистскими методами правительств и общественного мнения других империалистических стран. Конечно, пределы выполнимости этих ожиданий буржуазии определяются тем, до каких пор пацифизм сможет сопровождать свои фразы пацифистскими делами, иначе говоря, в каких пределах положение английского капитализма допустит уступки, способные смягчить отношения с другими странами и в каких пределах английский капитализм сможет для демонстрации своего миролюбия принимать ограничения своей свободы действий всякого рода международными нормами вроде арбитража.

Обострение англо-американского противоречия и политика Макдональда

Однако именно та самая напряженность отношений и обостренность противоречий, которая побуждает буржуазию использовать пацифистов, затрудняет одновременно и всякие уступки и соглашения. Политика Макдональда на первых же шагах натолкнулась на это в отношениях с Америкой. Эти отношения являются одной из двух центральных проблем английской внешней политики. Обострение англо-американского противоречия, имевшее место в течение прошлого года, делает какое-то решение этого вопроса особенно срочной задачей. Но именно наличие обострения делает решение этой задачи почти невозможным.

За всю историю своего существования, британская мировая мощь никогда еще не находилась под такой серьезной угрозой, как та, под которой она находится теперь со стороны Соединенных штатов. Источником американско-английского противоречия являются не какие-либо отдельные трения и разногласия, но самый факт существования Британской империи, укрепившей во всех углах земного шара. Американский империализм, только расправляющийся теперь свои щупальцы, выступил позже других и застал уже завершившийся раздел мира. Он на каждом шагу чувствует, что свобода его движения стеснена прежде всего позициями, захваченными английским империализмом. Поэтому те требования, которые он предъявляет к английскому империализму, не относятся к отдель-

ным или частичным уступкам, но сводятся к требованиям отказа от того контроля над морями, который является основой и предпосылкой английской мощи.

В то время как Америка только еще накапливает силы, Англия ослабляется центробежными силами, уже распатавшими в немалой степени британскую империю. В борьбе, которая ведется сейчас не военными методами, но по-военному ожесточенно, борьбе коммерческой и финансовой, Соединенные Штаты с каждым днем завоевывают новые позиции, проникая все дальше на рынки, которые еще недавно были монополией английского капитализма. Соединенные Штаты действуют пока главным образом силой доллара, своей финансовой и экономической мощью. В этой плоскости Англии трудно с ними тягаться. Ее промышленные и финансовые ресурсы, ослабленные в послевоенное время непрекращающейся промышленной депрессией и значительным сокращением накопления, неизмеримо слабее американских. Она может опираться поэтому прежде всего на факт своей политической и военной мощи, факт наличия в ее владении и эксплуатации ею огромных пространств земного шара, важнейших источников сырья, и факт обладания все еще сильнейшим в мире флотом, опирающимся на единственную в мире систему опорных пунктов,—морских баз. Когда Соединенные Штаты предъявляют к Англии требование установления равенства морских сил, то это по существу означает требование, чтобы Англия отказалась от всех военно-морских преимуществ, противопоставляемых ею финансово-экономическим преимуществам Америки. По существу такое требование в данных условиях означает требование, чтобы Англия заранее признала себя побежденной.

В этом конфликте военное столкновение между обоими империалистическими гигантами могло бы быть избегнуто только в том случае, если бы с английской стороны были сделаны те уступки, которых требует Америка и которые в совокупности означали бы сдачу Англией ее позиций. Политика консерваторов в этом вопросе была ясной: вместо сдачи позиций они готовили их защиту военными методами. Вместо поисков компромиссов с Америкой они ставили себе задачей образование военного союза с Францией против Америки (одновременно направленного и против Советского Союза, а также против Германии).

«Рабочая» партия из нападок на эту политику консерваторов сделала один из своих предвыборных козырей и примирение с Америкой поставила на виднейшее место в своей программе. Придя к власти, Макдональд действительно начал с того, что возвестил «новую эру» для англо-американских отношений. Началась эта «эра» с того, что в самой театральной обстановке Макдональд встретился в горах Шотландии с новым американским послом в Лондоне—Дауэсом (тем самым, имя которого носит пресловутый дауэсовский план). На этом свидании были наговорены целые потоки фраз, но когда первая шумиха рассеялась, то оказалось, что ничего нового в дело разрешения англо-американского противоречия не внесено. Принят «новый метод» переговоров, сущность которого заключается в том, что прежде, чем говорить о сокращении вооружений, решено найти некий общий знаменатель для сравнения силы морских флотов. Правда, решение искать такой знаменатель само по себе уже означает, очевидно, наличие некоторого предварительного соглашения относительно размеров флотов. Вполне возможно поэтому, что ведущиеся сейчас между Макдональдом и Америкой переговоры приведут к какому-то соглашению технического характера. Признаком того, что такое соглашение возможно, является и возведенное Макдональдом в парламенте небольшое сокращение морского строительства Англии на 1929 г.

Но то техническое соглашение, которое может быть достигнуто на этой основе, будет, как и соглашение, заключенное в 1921 г., в лучшем случае

передышкой. В основу этого соглашения очевидно будет положен уже обанкротившийся принцип равенства флотов, а в условиях продолжающегося политического и экономического соперничества, равновесие сил, даже если оно достижимо, не может быть долговечным. Одного соглашения о равенстве флотов недостаточно для того, чтобы предотвратить развитие конфликта.

Пацифисты в Англии несомненно отдают себе в этом отчет. Поэтому выход, придуманный английским пацифизмом, состоит в том, чтобы обойти, так сказать, Соединенные Штаты и устранить соперничество с ними, заменив его не чем иным, как англо-американским... союзом. Чтобы предотвратить столкновение английского и американского флотов, по мнению пацифистов, достаточно найти для обоих какую-то общую цель,—и тогда вместо соперничества получится сотрудничество.

Такова основная идея, отличающая политику Макдональда от политики консерваторов. В ней смысл намерения Макдональда поехать в Америку для лобызаний с Гувером. В ней смысл фраз об организации мира, которая должна быть организацией англо-американского господства, разумеется, с Англией в руководящей роли. Макдональд уже мыслит себе мир, в котором порядок и спокойствие поддерживаются тем, что все в нем зависит от Англии и Америки, которые по всем вопросам договариваются между собою, ведут согласованную политику и принуждают непокорных подчиняться законам, установленным мировыми диктаторами. Разумеется, в своих мечтах об этой диктатуре Макдональд не забывает и того, что она позволила бы противопоставить Советскому Союзу гораздо более мощную угрозу, чем до сих пор.

Эта идея имеет один недостаток: она является совершенной утопией. О союзе с Америкой английские политики думали давно и до Макдональда, но им пришлось убедиться в том, что Америка вовсе не собирается связывать себя союзами, в особенности, с Англией. Именно поэтому политика консерваторов избрала путь союза с Францией против Америки. Макдональд не встретит в Америке лучшего приема. Уже сейчас американская пресса с обидной холодностью отговаривает его от визита к Гуверу. Соединенные Штаты хотят для своего империализма полной свободы, и, конечно, не поддадутся действию пацифистских заклинаний.

Для больших успехов политика Макдональда, таким образом, не имеет никаких перспектив. Другое дело то техническое соглашение, о котором говорилось выше. Но оно возможно лишь потому, что Соединенные Штаты, повидимому, не склонны сейчас форсировать темпа своего соперничества с Англией. Полагаясь на свою экономическую мощь, они предпочитают откладывать момент решающей схватки. Именно поэтому техническое соглашение о размерах флота становится возможным, но по той же причине подобное соглашение, как бы его не раздували английские пацифисты, явилось бы не чем иным, как кратковременной передышкой.

«Рабочее» правительство смазывает обещание восстановить отношения с Советским Союзом

Отношения с Советским Союзом—вот второй центральный вопрос английской внешней политики. Здесь «рабочее» правительство уже успело особенно ярко проявить свою сущность. Его увиливание от выполнения обещаний, данных перед выборами, о немедленном возобновлении отношений и его стремление заслужить одобрение консерваторов показывают, что если бы Макдональд мог, он повел бы политику, которая не отличалась бы от политики Чемберлена. Но Макдональд в этом вопросе не свободен. Он связан обещаниями, данными под давлением рабочих масс и за выполнением кото-

рых массы пристально следят. Совсем не выполнить этих обещаний он поэтому не может, но вместо немедленного и безоговорочного возобновления отношений, обещанного перед выборами, Макдональд обставляет возобновление отношений предварительными условиями и предварительными переговорами. Более того, он принимает на себя перед консерваторами обязательство не восстанавливать отношений до получения одобрения со стороны парламента. Макдональд ведет эту политику, несмотря на то, что с точки зрения его парламентского положения никакой надобности в ней не было. Политика консерваторов была настолько единодушно осуждена избирателями, что никаких трудностей для немедленного возобновления отношений на его пути не стоит. Путь, избранный Макдональдом, является по существу оправданием политики консерваторов, ибо его основа — стремление не рвать с этой политикой.

В этом, как нельзя ярче, проявляется другое свойство макдональдовской политики: со времени своего прихода к власти он находится в состоянии непрерывного страха перед тем, как бы английская буржуазия не сочла его политику чересчур революционной. Перед рабочими массами трусость, проявляемую им во всех вопросах и внешней и внутренней политики, объясняют тем, что «рабочая» партия-де не имеет самостоятельного большинства и вынуждена считаться с другими партиями. Но дело, конечно, не в этом, а в том, что по всей своей сущности Макдональд является ожесточенным врагом Советского Союза и способен идти на восстановление отношений с ним только под давлением масс (и подчиняясь потребностям английской торговли). Его главная забота провести это в формах, которые были бы приемлемы и для консерваторов. Естественно, что его политика уже вызывает растущее недовольство масс, не для того дававших свои голоса рабочей партии, чтобы поддерживать политику угодничества перед консерваторами. Если в конце концов отношения между Советским Союзом и Англией все же будут восстановлены, то это будет результатом того, что давление масс окажется слишком сильным для Макдональда.

Ограниченность возможностей пацифизма видна и на отношениях с Францией и Германией. Несмотря на всю свою декламацию, Макдональд по отношению к Германии в основе продолжает политику Чемберлена. И в вопросе о репарациях, и в вопросе об эвакуации английских вооруженных сил из Рейнской области изменились только фразы. Эвакуация попрежнему подчиняется желанию Германии репарационных обязательств по плану Юнга, и попрежнему Англия не решается производить эвакуацию без согласия Франции.

Правда, не во всех областях пределы, поставленные пацифистской фразе, уже успели проявиться достаточно ярко. На сессии Лиги наций в сентябре, которую Макдональд обещал почтить своим личным присутствием, мы наверное услышим от него еще целые потоки фраз об установлении всеобщего мира. Но и там он по всей вероятности вынужден будет проявить большую сдержанность, чем в 1924 г., во время его первого правительственного опыта, когда он еще не чувствовал с такой ясностью требований, которые ставит служение капиталистическим интересам.

Империалистическая политика Макдональда под маской пацифизма

Даже в вопросах, связанных с Лигой наций, обычно дающих свободное поле для пацифистской болтовни, как только дело доходит до чего-либо конкретного, Макдональд ощущает, что интересы Британской империи требуют от него действий, трудно укладываемых в пацифистскую оболочку. Очень характерно его поведение в вопросе об арбитраже. Подписание Англией статьи, предусматри-

вающей согласие на обязательный арбитраж, было в течение многих лет одним из основных требований английского пацифизма. Консерваторы отказывались от его выполнения, предпочитая на случай конфликта не быть связанными ничем, но ожидалось, что подписание акта об арбитраже будет одним из первых шагов Макдональда, которым он продемонстрирует свое намерение решать все конфликты мирными методами. Вместо этого «рабочее» правительство занялось изучением вопросов о том, какие оговорки должны быть сделаны к согласию на арбитраж. Как предвидит орган, близкий к рабочей партии, «Форейн Аффейрс», эти оговорки практически будут означать оставление за Англией права решать самой, когда арбитраж для нее приемлем и когда нет.

Как поведет себя Макдональд в другом из основных вопросов политики пацифизма—в вопросе о разоружении на суше—судить еще трудно. Как раз здесь можно было бы ожидать от него известной энергии, ибо это единственный вопрос, в котором нет конфликта между его пацифизмом и интересами Британской империи. Политику сокращения чужих вооружений проводили все английские правительства, вплоть до последнего года, когда заключенный Чемберленом новый англо-французский союз повел к отказу от нее и к поддержке французских требований о неограничении сухопутных сил. «Рабочее правительство» не раз заявляло, что англо-французский союз не останется при нем в силе. Если это действительно так, то Макдональд мог бы вернуться к политике борьбы против французских сухопутных вооружений, что дало бы ему возможность хотя бы продемонстрировать свои пацифистские намерения. Конечно, ничего большего, чем демонстрации, из этого получиться не может, ибо, разумеется, не Макдональду удастся убедить французский милитаризм сократить свою армию.

Недостаток места не позволяет нам остановиться на политике Макдональда по отношению к колониальным и полуколониальным странам, хотя в этой области уже вполне ярко выяснилось, что политика Макдональда является и по отношению к Китаю и по отношению к Египту, и по отношению к Индии только неприкрытым продолжением политики консерваторов. Но и сказанного достаточно, чтобы видеть, что для пацифизма Макдональда дело обстоит не блестяще. Напряженная атмосфера капиталистического мира оставляет мало места даже для использования пацифизма в интересах буржуазии. Для действительно мирной политике, разумеется, пацифизм реформистов не имеет уже абсолютно никакой базы.

Внешняя политика Макдональда проявила уже все признаки типичного реформизма, служащего буржуазии под маской пацифистских и социалистических фраз. Но эта политика уже успела проявить и свое полное бессилие. Буржуазия от нее требует полить масла на подымающиеся волны международных конфликтов и на растущее беспокойство и недовольство масс. Но та самая ситуация, которая создает у буржуазии эту потребность, определяет и бессилие реформистов справиться с ее удовлетворением. Капитализм вошел сейчас в такой период, когда все противоречия должны становиться все более острыми и все более непримиримыми. Поставленный перед задачей замазывать эти противоречия, пацифистский реформизм неизбежно должен прийти к полному банкротству.

С точки зрения военных перспектив это означает, что и при Макдональде Англия будет оставаться угрозой для мира и источником военной опасности. Рабочему классу поэтому придется следить за развитием политики Макдональда столь же пристально, как за политикой Чемберлена.

Х. Вурм

План Юнга — новый этап в репарационном вопросе

Вопрос о репарациях является, конечно, не только и не столько проблемой платежей, сколько выдающейся мировой политической проблемой. В этом смысле он является не только результатом, но и рычагом постоянно возрастающих и обостряющихся противоречий мирового империализма, в какой бы форме они ни проявлялись. Точно так же, как план Дауэса возник из целого ряда глубоких противоречий в империалистической мировой политике и сам послужил причиной новых, более глубоких, конфликтов и противоречий, точно так же и план Юнга, план Парижской конференции является одновременно и результатом и причиной ряда старых и новых, все обостряющихся, противоречий, которые создают все большую напряженность и увеличивают число конфликтов как в международном масштабе, так и внутри каждой отдельной страны. Поэтому ложным является утверждение, будто осуществление плана Юнга может привести к временному преодолению самых резких противоречий. К такого рода выводам можно прийти лишь при непонимании существа каких-либо компромиссов или при отсутствии диалектического, т. е. марксистского, образа мышления. Последнее же, понятно, не разрешает нам трактовать заключенный на основе плана Юнга договор как временное преодоление резких противоречий.

Только исходя из такой оценки плана Юнга, мы в состоянии создать себе правильное представление о его значении. Только при этом условии мы будем в состоянии понять его значение как для мировой политики, так и для классовой борьбы в национальных рамках и особенно для Германии, чему главным образом и посвящена наша статья.

План Юнга и противоречия между империализмом Германии и стран-победительниц

Причины, заставившие Германию вновь возбудить вопрос о репарациях, кроются не в непосредственных результатах плана Дауэса. Следует заметить, что не одна Германия вела пропаганду за пересмотр плана Дауэса. Большое значение в постановке Германией репарационного вопроса играло то обстоятельство, что ее собственное империалистическое развитие наталкивается на все возрастающие противоречия и сильно тормозится планом Дауэса. Сильнее всего дальнейшего империалистического развития Германии тормозится вследствие недостатка источников сырья, вследствие отсутствия колониальной деятельности, благодаря ее относительно слабой милитаристской мощи, рост которой тормозится Версальским договором. Это лишь основные, тормозящие дальнейшее развитие Германии, тенденции. Обострение международного положения и, в первую очередь, все углубляющееся противоречие между Англией и САСШ заставили германскую буржуазию избрать теперешний момент, чтобы постановкой вопроса о репарациях добиться некоторого частичного успеха, имеющего значение для ее дальнейшего империалистического развития. Это был первый просчет германской буржуазии, и

уже спустя короткое время после открытия парижских переговоров в Германии стали раздаваться голоса, ставящие под сомнение правильность выбора срока для созыва конференции.

В непосредственной связи с проблемой репараций стояли на первом плане для германской внешней политики следующие вопросы: урегулирование вопроса об окончательной сумме, наряду с спекуляцией на снижение ежегодных взносов, эвакуация Рейнской и Саарской областей, устранение показателя благосостояния, при росте которого, по плану Дауэса, ежегодные взносы могли быть даже увеличены.

Мы видим здесь сложенные противоречия, которые стоят поперек пути и тормозят развитие младо-германского империализма. Но наряду с этими, связанными непосредственно с планом Дауэса, вопросами особенно выдающееся значение для германского империализма играет возврат колоний, как источников сырья. Разрешить этот вопрос возможно лишь при новом перераспределении колоний, т. е., другими словами, осуществление его мыслимо лишь при новой мировой войне.

Чрезвычайно большое значение проблемы колоний для Германии особенно подчеркнул председатель Государственного банка, Шахт, в своем докладе после окончания Парижской конференции на торговопромышленном съезде в Мюнхене. Он сказал там: «Очень жаль, что когда заходит речь о получении собственных заморских источников сырья, известные круги... сразу думают об империалистических великодержавных тенденциях, об угнетении негров и т. п. Ничего подобного не было на уме германских экспертов, когда они вновь выдвинули на первый план требование о собственных заморских источниках сырья для Германии. Дело здесь не в империалистических целях, а в простой экономической необходимости» (подчеркнуто нами.—Х. В.).

Шахт правильно характеризует те специфические границы, на которые в этом направлении наталкивается империалистическая деятельность Германии. Весьма важным для германского капитализма, можно сказать, «простой экономической необходимостью» является для него овладение вновь заморскими источниками сырья, стремление к более всесторонней империалистической деятельности. Шахт в подлинно-немецком стиле заявляет, что требование германских экспертов не имеет ничего общего с империализмом. Но его противники, т. е. те империалистические державы, в чьих руках находятся колонии и источники сырья, дали ему в Париже понять, что они хорошо его поняли, и несмотря на все существующие разногласия между другими империалистическими государствами немедленно образовался в этом вопросе единый фронт. Крупные империалистические разбойники дали понять пока еще слабому германскому разбойнику, что они, несмотря на всю естественную между разбойниками любовь и привязанность, всеми доступными им средствами будут препятствовать доступу стучащегося в ворота той области, где наряду с горами убитых туземцев громоздятся и горы золота.

Разногласия и противоречия не только не были преодолены, они, наоборот, углубились, они продолжают даже нарастать по мере стремления к экспансии младо-германского империализма, сверх границ, намеченных другими империалистическими державами, не говоря уже о расширении противоречий между другими империалистическими странами. Укажем здесь мимоходом, как на характерный пример, на Италию.

Если в этом чрезвычайно важном вопросе Германия не была вынуждена к отступлению, то нельзя сказать, что это имело место во всех других областях. Мы вернемся еще к вопросу о тех частичных успехах, которых добилась Германия против Англии, Франции, а также о тех поражениях, которые Германия потерпела по отношению к этим странам и к САСШ, причем падо тут же

сказать, что Германия добилась успеха по тем вопросам, в которых были непосредственно заинтересованы и САСШ. Из этого, однако, не следует заключить, что германская делегация в Париже плелась в хвосте САСШ. Характерным для германской политики является лавирование между всеми державами, использование существующих между ними разногласий при одновременной опоре, что является вполне понятным, на САСШ.

Основные моменты плана Юнга

Присмотримся ближе к содержанию плана Юнга. Здесь следует в первую очередь заняться проблемой платежей. Установленный в плане Юнга порядок платежей находится в тесной связи с тем договором о долгах, который заключили европейские державы с САСШ. Германские платежи разложены на 58 лет. Если же принять в расчет переходный 1929/30 год, то Германия платит САСШ в течение 37 лет всю сумму долгов союзников. Сверх того она платит 743 млн. марок ежегодно в течение того же срока в виде возмещения непосредственных военных убытков. Таким образом все платежи Германии в течение этого срока составляют в среднем 2 050 млн. ежегодно. Общая сумма платежей за этот отрезок (37 лет) оценивается журналом «Магазин дер Виртшафт» в 39,2 млрд. марок. Это не слишком переоценено. В последующие 21 год платежи значительно уменьшаются. В них кроме того участвует в определенной части и прибыль репарационного банка. Эта сумма выражается в круглых цифрах в капитале в 5,2 млрд. марок. К этому кроме того присоединяется 7% накидки на поднятие ценности марки—денег, оставленных в Бельгии после войны (6 млрд.), что составляет в настоящий момент 400 млн. марок. Таким образом, общая сумма репарационных долгов, подлежащих уплате в течение 58 лет, равна в круглых цифрах 45 млрд. Товарные платежи, которые составляли почти 40% платежей по плану Дауэса, в плане Юнга значительно снижены, таким образом, что в следующем году они составят сумму в 750 млн., на 11-м же году (1939/40 г.)—лишь 300 млн., и затем совсем прекратятся. Мы вернемся еще к оценке значения этого постановления для Германии.

Переходим к пунктам о трансфере, которые по плану Дауэса составляли такую существенную часть для Германии. Они совершенно отпали, но различным путем. Так, по плану Юнга, сумма в 600 млн. совершенно не защищена. В этом была особенно заинтересована Франция, которая стремилась к капитализации и стабилизации репарационных взносов. Благодаря этой сумме должен стать возможным выпуск репарационных облигаций в размере 11 млрд. марок. Из суммы в 660 млн. марок, которые Германия должна платить ежегодно, одна Франция получает 500 миллионов, что даст ей возможность устроить заем, не обременяя им французского государства. Таким путем политический долг превращается в частнохозяйственный, погашение которого возможно лишь путем платежей.

Что касается остальной суммы, свыше 660 млн. марок, то существует возможность отсрочки уплаты ее не свыше, чем на два года. Ясно, что такая форма отсрочки—передышка—не может быть сравнена с пунктами о трансфере в плане Дауэса. Последние отпали под давлением САСШ.

В качестве дальнейшего и существенного новшества следует упомянуть об организации банка для международных платежей (репарационный банк). Согласно плану Юнга основной задачей этого банка является распределение получаемых ежегодно взносов. Кроме того банк имеет право присоединить к этому и свой капитал и пускать его в оборот.

Относительно существенных задач банка в докладе экспертов сказано следующее:

«Так как задача перевода ежегодных платежей в чужую валюту наряду с ограничением ввоза создает ограничение для германской внешней торговли,

мы изучили возможность создать такой финансовый институт, который был бы в состоянии способствовать расширению мировой торговли, а именно путем финансирования предприятий, особенно в малоразвитых странах, что, вероятно, при наличии существующих финансовых возможностей, было бы недоступно.

Мы полагаем, что банк при самостоятельном финансовом развитии станет полезным учреждением в деле включения новых торговых областей, как по части спроса, так и по части предложения и, таким образом, будет способствовать разрешению особенно германской проблемы.

В дальнейшем банк должен способствовать стабилизации валюты и цен в международном масштабе. Но эти надежды столь утопичны и иллюзорны, что на них не следует даже останавливаться.

Решающую, однако, роль банк играет в другой области, о чем лишь слабо и робко упоминается в цитате доклада экспертов. Это попытка со стороны САСШ осуществить общий контроль над всем денежным рынком и рынком капиталов. В этом отношении САСШ направляет удар против Англии. Больше того, почти монопольное господство на денежном рынке и рынке капиталов даст возможность применять финансовую блокаду по отношению к нуждающимся в кредите странам. Банк может при помощи этого средства тормозить или содействовать развитию той или иной страны. Результатом этого явится крайнее обострение международной конкуренции, а также и углубление противоречий между империалистическими странами, с одной стороны, и зависимыми колониальными странами—с другой, и тем самым—дальнейшее углубление противоречий, которые выявились в борьбе за рынки. Не будем говорить о вытекающем отсюда дальнейшем углублении социальных противоречий в национальном масштабе, что неизбежно приводит к обострению классовой борьбы в империалистических государствах. Дальнейшая концентрация, монополизация и рационализация хозяйства империалистических стран и, в связи с этим, дальнейший рост стремлений к высоким оградительным пошлинам, во-первых, и активное противодействие разворачиванию производительных сил колониальных и зависимых стран, во-вторых,—таковы перспективы в отношении этих стран. Кроме того, банк будет использован, как инструмент для всякого рода стремлений империалистов диктовать СССР свои условия, причем репарационный банк будет играть решающую роль в борьбе против монополии внешней торговли.

Но благодаря действию репарационного банка противоречия могут возникнуть и с другой стороны. Нет никаких сомнений насчет того, что САСШ с их решающим влиянием в банке воспрепятствуют проникновению каких-либо немецких товаров в области сбыта и в пределы сфер влияния Америки. И, наоборот, нет никаких сомнений в том, что репарационный банк направит поток германских товаров в сторону явно выраженных сфер влияния французского и английского империализма. Дальнейшим последствием деятельности репарационного банка будет возрастающее внедрение САСШ в германское хозяйство и, наконец, через внешнюю торговлю,—усиление влияния на германскую внешнюю политику. Мы видим таким образом, что вместо пальмы мира, которую расписывают господа из II Интернационала, чтобы ввести в заблуждение рабочий класс, в действительности символом дальнейшего развития и перспективы является воплощение бога войны—Марса.

Подведем теперь итоги, вытекающие из плана Юнга для Германии. Со стороны достижений по сравнению с планом Дауэса можно отметить следующее: 1) денежная разгрузка на ближайшие 10 лет (меньшие платежи, чем в плане Дауэса); 2) устранение показателя благосостояния; 3) участие

Германии в возможном, хотя и сомнительном пока, снижении союзных долгов со стороны САСШ.

Позиция Германии ухудшилась: 1) благодаря отмене неограниченной охраны транспорта; 2) благодаря постепенной отмене товарных платежей; 3) благодаря тому, что не было достигнуто разграничения союзных долгов от германских репарационных платежей; 4) вследствие неполной отмены контроля и политики залогов.

Остановимся несколько подробнее на одном из этих пунктов—на отмене товарных поставок. Постепенное устранение товарных платежей следует, несомненно, считать победой английского империализма. Влияние английского империализма здесь явно выражено, причем само собой понятно, что английская рабочая партия и правительство Макдональда действуют в соответствии с целями английской промышленности. Для Англии особую роль играл вывоз германского угля во Францию, согласно установленному планом Дауэса положению. Не менее враждебно относились некоторые круги французских промышленников к немецким товарным поставкам, поскольку их интересы затрагивались конкуренцией. Искусственная плотина, созданная товарными платежами для ввоза английских товаров во Францию, особенно для угля, железа и химических продуктов, благодаря отмене товарных платежей, устранена. Тем самым тезис о континентальном или европейском сплочении получил решающий удар, и на его место выдвигается резкая борьба за сбыт товаров, в первую очередь, между Германией и Англией и отчасти между Германией и Францией. Ареной борьбы является в значительной мере Европа.

План Юнга как фактор обострения классовой борьбы

Нет никаких сомнений в том, что следствием плана Юнга явится значительное обострение классовой борьбы, в первую очередь в Германии. Стоящее в связи с осуществлением плана Юнга распределение тягот представляет одну сторону вопроса; другую составляют ее конкурентные способности на мировом рынке. Относительно распределения тягот можно было сделать интересные наблюдения еще в Париже: когда дело касается рабочего класса, буржуазия всех стран солидарно защищает свои классовые интересы. Германская делегация заботилась о том, чтобы в докладе экспертов было добавлено замечание, подчеркивающее необходимость снижения налогового обложения германской буржуазии. Это находится в связи со следующим: по плану Дауэса было проведено, как известно, обложение промышленности в размере 5 миллиардов марок. Тем самым специальное налоговое обложение промышленности возросло на 300 миллионов марок ежегодно. В связи с отменой этих промышленных обложений по плану Юнга в договор, по настоянию германской делегации, внесено следующее добавление:

«Дополнительное обложение ни в коем случае не отличается от обычного обложения, независимо от обстоятельств, которые оно вносит в законодательство, и способов его взимания. Мы предлагаем отменить его и при снижении налогов, которые наш план даст возможность германскому правительству провести, была бы учтена эта отмена».

Что могла ответить германская социал-демократия на это вмешательство экспертов во внутренние дела Германии? Она требовала в своей печати, чтобы германское правительство не разрешало этого вмешательства, в то время как коалиционное правительство, в котором, в свою очередь, социал-демократы пользуются решающим влиянием еще до того, как план вступил в силу, приняло требование германского финансового капитала и отменило обложение промышленности. Этим своим поступком коалиционное правительство внесло ясность

в свои дальнейшие перспективы распределения налоговых тягот. Ярко подчеркнута была политика обострения наступления буржуазии против рабочего класса.

Если известный английский буржуазный экономист Кэйнс в своей статье относительно распределения тягот выразился, что план Юнга отражается на жизненном уровне германских рабочих с того момента, когда они были еще младенцами, или еще вообще не родились, когда началась мировая война, то видный германский профессор Альфред Вебер на последнем съезде Союза рурской тяжелой промышленности выразился еще определеннее и грубее. В своей речи на этом съезде он сказал: «Стало общеизвестным, что в конечном счете тяготы по уплате налогов ложатся на широкие массы. Необходима усиленная расчетливость как в общественной, так и в политической жизни».

Еще недружественнее писала германская «Бергверк-цейтунг»: «Осуществление плана Юнга возможно при условии, если бы Германия согласилась на обнищание широких масс».

Председатель Государственного банка, Шахт, в своей вышеупомянутой мюнхенской речи сказал: «Нельзя обещать широким массам германского народа дорого стоящие жизненные удовольствия и одновременно вносить ежегодно за границу миллиардные платежи. Такие удовольствия не падают с неба, и здесь остается еще в силе старое библейское изречение, что они должны быть добыты в поте лица».

Эта грубость и издевательство по отношению к германскому рабочему классу вряд ли могут быть превзойдены.

Но такие голоса раздаются не только в реакционной печати, тяжелой промышленности или со стороны их непосредственных представителей, они звучат и в лагере социал-демократии, живым доказательством чего являются «Социалистиче Монатсгегте». Даже «левые» социал-демократы стоят на той же позиции. Так, «левый» Тони Зендер пишет в «Журнале завкомов германского союза металлистов», что план Юнга следует провести и что его легче всего осуществить, если процесс хозяйственного строительства будет протекать беспрепятственно, так что, ради бога, никаких нарушений этого строительства, никакой борьбы рабочих, которая могла бы хоть немного помешать этому процессу.

Таким образом, классовый фронт ясен. Наряду с борьбой против дальнейшего ухудшения условий работы как в смысле эксплуатации рабочей силы, так и в смысле снижения зарплаты, пойдет борьба по линии законодательства, прежде всего по линии страхования от безработицы. В связи и наряду с этим пойдет новое обложение предметов широкого потребления и повышение пошлины. Но и рабочий класс уже не тот, каким он был в 1924—1927 гг. Его стремление к защите и наступлению увеличивается и непрерывно нарастает. Они в Германии сигнализируют социальные конфликты, классовую борьбу в таком размахе, какого нам не довелось наблюдать в течение последних лет. События последних месяцев во всех отношениях подтверждают эту перспективу.

*
*
*

План Юнга является одновременно результатом и причиной ряда старых и новых, непрерывно обостряющихся противоречий, которые вызывают все более мощное напряжение и конфликты, как в международном масштабе, так и в пределах отдельных стран. Таков был наш исходный тезис. Во внутриполитическом отношении это обострение классовой борьбы, связанной непосредственно с планом Юнга, нашло свое наиболее яркое выражение в Германии, а также и при последнем правительственном кризисе во Франции. Во внешнеполитическом отноше-

нии—в империалистической мировой политике—мы наблюдаем такой же процесс все обостряющихся противоречий, который лучше всего отразился в борьбе за выбор места для заседаний конференции, за место, где должно было происходить окончательное принятие плана Юнга. Взаимоотношения между Англией и Францией в связи с планом Юнга обострились. Пуанкаре выразил это во французском парламенте в замечании, что Англия потребовала от Франции, чтобы последняя отказалась от специальных репарационных платежей, которые она должна получить с Германии. Еще более обострились взаимоотношения Франции с САСШ в связи с заключением договора о долгах. Точно так же обстоит дело между Англией и Германией, благодаря постепенной отмене товарных поставок. Более резкие черты носят противоречия между Европой и САСШ, в чем значительную роль играют союзные долги и их сращение с планом Юнга, а также и репарационный банк. Однако, кульминационным пунктом является дальнейшее обострение господствующего противоречия между капиталистическим миром и СССР.

Группировка решающих империалистических держав все более оформляется. Неудержимо нарастает темп попыток путем всевозможных комбинаций отыскать наилучшую группировку сил в грядущей войне. Если еще можно при этом пренебречь некоторыми меньшими конфликтами на некоторое время, то тем самым возникают одновременно новые и более крупные. Таким образом получается картина, схожая с довоенной эпохой. И последней войне предшествовал ряд конфликтов—Марокко, Алжир, Китай, Балканы. Но наряду с этим прокладывался путь для мировой войны. Так и современные «мирные договоры», вроде плана Юнга, сигнализируют приближение новой мировой войны.

Заключительный акт Парижской конференции зафиксирован в киносъемке. Но зафиксированная на картине заключительная сцена была прервана пожаром. С помощью огнетушителей удалось, правда, быстро ликвидировать пожар шелковой занавески и восстановить, таким образом, «порядок». Но этот пожар сам по себе очень символичен. Другие искры зародились в зале заседаний гостиницы Георга V. Повсюду бочки с порохом полны. Искры носятся в воздухе. Комедия переходит в драму.

Д. Мануильский

Борьба за большинство рабочего класса

Основные вопросы политического дня

Вопрос о завоевании руководства рабочим движением есть сейчас «начало всех начал», из которого мы должны исходить при определении всех остальных задач компартий. Это гвоздь всего дальнейшего внутрипартийного развития секций Коминтерна, решающих важнейшую в условиях третьего периода проблему приближения основного массива рабочего класса к его авангарду и расширения этого авангарда для победоносной борьбы за пролетарскую диктатуру. Эту задачу коммунистам Европы и Америки приходится решать в иных условиях, чем русским большевикам до Октябрьской революции 1917 года. Капитализм в этих странах сильнее, буржуазия более организована, подкуп и развращение верхушек рабочей аристократии таковы, каких не было и в старой царской России, рабочий класс там более организован во всевозможные желтые организации (соц.-демократия, реформистские профсоюзы, христианские, Американская федерация труда и т. д.). А «чем организованнее пролетариат какой-нибудь развитой капиталистической страны, тем больше основательности история требует от нас в деле подготовки революции, и с тем большей основательностью мы должны завоевать большинство организованных рабочих» (Ленин. Доклад о тактике ВКП на III конгрессе 5/VII 1921 г.).

Мы не находимся еще перед лицом непосредственно революционной ситуации, когда революционная партия пролетариата обязана ставить перед собой вопрос не только о завоевании большинства рабочего класса, но и о распространении своего влияния на самые широкие слои всех вообще трудящихся и эксплуатируемых. Но мы уже находимся на таком этапе развития мирового коммунистического движения, когда в ряде стран с сильными коммунистическими партиями задачу завоевания большинства рабочего класса мы должны поставить как конкретную задачу сегодняшнего политического дня. Мы ставим ее теперь несколько иначе, чем в момент III всемирного конгресса, когда решение ее растягивалось на ряд лет «стабилизационного» периода. С тех пор мы пережили величайшие классовые конфликты, как английская всеобщая стачка, китайская революция, июльское восстание венского пролетариата, майские события в Берлине, значительно сокращающие исторические сроки решения этой задачи. Эти сроки сокращены обострением классовой борьбы, производящим генеральную размежевку классовых сил, сокращены увеличивающимися в связи с проведением капиталистической рационализации бедствиями пролетарских масс, усиливающимся процессом полевения рабочего класса, «проверкой», которую он производит в настоящее время социал-демократическим и «рабочим» правительствам в Германии и Англии, надвигающейся неумолимой войной, назреванием колониальных революций, в первую очередь, в Индии, и вообще всеми противоречиями «организованного» капитализма.

Но, ставя перед собой задачу завоевания руководства рабочим движением, мы сталкиваемся с чрезвычайным разнообразием условий ее решения. Эта задача стоит в Германии иначе, чем, например, в Англии, и совсем иначе она ставится

перед маленькой австрийской компартией. Тут не может быть ни простоты, ни одного общего шаблона ее решения. В ряде стран мы, коммунисты, только еще потенциальная сила, сила завтрашнего дня. В других странах, как, например, в некоторых странах Латинской Америки, где происходит крайне быстрая смена политических конъюнктур и где нередко крайне быстро назревают непосредственно революционные ситуации, рост влияния молодых, политически необстрелянных компартий на самые широкие непролетарские массы трудящихся идет часто гораздо быстрее расширения их влияния на рабочий класс. В таких колониальных странах, как Индия, где идет лишь зарождение коммунистической партии, огромные массы, миллионы людей борются уже нашими методами классового насилия, не считая себя коммунистами-большевиками. Подход к решению этой задачи зависит от всей совокупности экономических, политических и исторических условий развития рабочего движения данной страны, от степени его революционной зрелости, но раньше всего от уровня состояния коммунистического движения. Мы ставим эту задачу, как актуальную задачу дня, потому что мы—не маленькая секта в мировом рабочем движении. Коминтерн—это уже не «призрак коммунизма», бродящий по Европе, это реальная сила, подготовляющая, организующая и руководящая сегодня классовыми пролетарскими боями в ряде стран. Его главнейшая секция—ВКП(б),—это партия победоносной пролетарской революции и строящегося на одной шестой части земного шара социализма. Коммунистические партии стали уже массовыми партиями в таких странах, как Германия, Франция, Чехо-Словакия, и в стране белого террора—Польше, партиями, насчитывающими сторонников своих идей не тысячами и десятками тысяч, а сотнями тысяч и миллионами. И этот факт наших успехов заражает примером, стимулирует энергию отстающих секций Коминтерна. Не кружковыми методами, методами только агитации и пропаганды, мы будем решать эту задачу на нынешнем этапе рабочего движения, а крепнущими и расширяющимися классовыми боями, главнейшим методом завоевания большинства рабочего класса в обстановке поднимающейся волны рабочего движения. Под углом решения этой основной задачи мы перестраиваем наши ряды. Внутри компартии перевес получают наиболее активные боевые элементы нашего движения, способные во внутрипартийной политике отразить сдвиги, происходящие в рабочем классе. И в соответствии с этим отодвигаются на задний план менее активные партийные слои. Под этим углом зрения перестраивается и обновляется партийное руководство. В партийной массе происходит процесс очищения ее от всего гнилого, пассивного, висевшего на ней мертвым грузом и замедлявшего движение партии вперед. То, что правые называют «кризисами» в Коминтерне,—есть большевизация компартий, необходимое предварительное условие для успешного выполнения задачи завоевания руководящей роли в рабочем движении. Это переход компартий, если можно так выразиться, в «высший класс» с отменением всего негодного, малоуспешного и отстающего от потребностей коммунистического движения.

Могут ли компартии при капитализме охватить организационно большинство рабочего класса?

Что значит завоевать руководящую роль в рабочем движении? Значит ли это, что коммунисты обязаны завоевать большинство рабочего класса? В условиях Европы при наличии сильных социал-демократических и реформистских профсоюзов—несомненно да. Но значит ли это, что коммунисты обязаны организационно охватывать большинство рабочего класса? Нет, речь идет лишь о непосредственном влиянии компартии на большинство рабочего класса через ее приводные ремни—профсоюзы, фабзавкомы, стачечные комитеты, всевозможные комитеты действий, организуемые на предприятиях, и т. д. Плоха была бы ком-

партия, дожидаясь организационного охвата большинства рабочего класса, чтобы претендовать на руководящую роль в рабочем движении. Мы—партия не только большинства рабочего класса, но мы—единственная партия всего рабочего класса, защищающая беззаветно как непосредственные, так и конечные его интересы, взятые во всеобъемлющем всемирно-историческом масштабе. Социал-демократия ныне—это не только та партия, которая отказалась, подобно довоенному ревизионизму, от конечных целей движения, это партия, которая выступает теперь «в услужении» капиталу против непосредственных интересов пролетариата. Численно малая компартия, которая дала бы себя запугать цифровым количеством социал-демократических голосов и отказалась бы от борьбы за руководство уже сегодняшним рабочим движением, показала бы свое неверие в то, что она, и только она, является единственной рабочей партией. В рамках капитализма коммунисты никогда не станут и не могут стать «организованным» большинством рабочего класса.

«В эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются непрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство класса, так же, как действительно сознательные рабочие во всем капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собой» (Ленин. Речь на II конгрессе. 23 июля 1920 г.).

Опыт пролетарской диктатуры в СССР показал, что даже после победы пролетариата организационный охват компартией большинства рабочего класса есть задача длительного порядка. Значит ли это далее, что для того, чтобы руководить рабочим движением, компартии должны располагать внутри рабочего класса формальным большинством, выраженным в различных голосованиях (на выборах в парламент, в муниципалитеты, фабзавкомы, профсоюзы и т. д.)? Мы отвергаем самым решительным образом фетишистское отношение правых оппортунистических элементов к вопросу о завоевании большинства рабочего класса. Эти люди измеряют соотношение сил между коммунистами и социал-демократией в рабочем движении статистическими масштабами, мало чем отличающимися от масштабов социал-демократических, основанных, как известно, на опыте буржуазной демократии. Можно ли, например, «большинство», полученное на последних выборах в рейхстаг социал-демократией, являющейся партией государственной, действующей в союзе с предпринимателями, располагающей их финансовой поддержкой, полной свободой агитации, огромным штатом социал-демократических чиновников на государственной службе, можно ли считать это большинство доподлинным выражением реального соотношения сил социал-демократии и антигосударственной коммунистической партии в германском рабочем движении. Три с половиной миллиона голосов германской компартии, партии, которую предприниматели гонят с предприятий, приверженцев которой расстреливают Пергибели, печать которой преследуют и закрывают, имеют совершенно иной удельный вес, чем десять миллионов голосов, отданных социал-демократии. Только парламентский кретин способен думать, что можно измерять, подобно честному лавочнику, одной и той же гирей две качественно различные величины. Мы отвергаем формальные критерии потому, что в политически развращенной до мозга костей, построенной сверху донизу на системе обмана, чудовищном давлении на трудящиеся массы капиталистической демократии, не может быть никогда полного, свободного выражения воли рабочего класса.

Мы имеем для определения завоевания большинства другие критерии, а именно—руководство компартии массовыми боями пролетариата. Компартия может не иметь формального большинства, и в то же время руководить всеми важнейшими выступлениями рабочего класса. Если бы, например, наша братская германская компартия, сумевшая одержать такую большую победу на последних выборах в фабрично-заводские комитеты, сумевшая вывести на улицу, вопреки запрету Цергибеля и реформистских профсоюзов, в день 1 мая около двухсот тысяч рабочих, смогла бы ответить на первомайские расстрелы такой же массовой политической стачкой, если бы она могла останавливать при известных условиях своим призывом работу большинства фабрик и заводов Германии, то, несмотря на отсутствие у нее формального большинства, она все же была бы партией, уже завоевавшей большинство рабочего класса.

Этой постановкой вопроса мы отмечаем также легалистское представление о завоевании большинства рабочего класса. Правые оппортунистические элементы мыслят завоевание большинства рабочего класса исключительно в рамках легальных партий, мирным, почти идиллическим путем, на основе «рабочей демократии». Наша борьба за большинство рабочего класса будет сопровождаться кровавыми боями не только с буржуазией, но и с социал-демократией. Эта борьба сейчас всплывает в тех странах, где мы подошли вплотную к отвоеванию у социал-демократии большинства пролетариата, в ожесточенную, острую фазу. Буржуазия и социал-фашизм будут стремиться превратить наши массовые партии в партии нелегальные. Эта перспектива отпугивает правых оппортунистов. В их представлении нелегальная партия—это отрыв от масс. А между тем маленькая нелегальная партия, насчитывающая несколько тысяч самых передовых, преданных делу рабочего класса, революционеров, работающая в обстановке жесточайшего белого террора, при ее настойчивости и умении внедряться на предприятия в условиях нарастающего революционного настроения рабочего класса, может иметь такое же влияние на массы, как и большая массовая партия, действующая на открытой арене. Многолетняя борьба такой нелегальной партии в тяжчайших условиях создаст ей в массах авторитет, превращающийся с годами в глубокую традицию доверия к ней. Образцом такой партии является коммунистическая партия Польши. Если опыт германской компартии, наиболее близко из всех открытых массовых партий подошедшей к завоеванию большинства рабочего класса, имеет огромное значение для всех стран с открытыми или полукрытыми формами коммунистического движения, то опыт компартии Польши является решающим для всех нелегальных компартий, действующих в условиях белого террора. Только та партия сможет действительно по-большевистски подойти к завоеванию большинства рабочего класса, которая сумеет сочетать открытые формы движения с нелегальными формами работы, которая быстро сумеет перестроить свои ряды применительно к условиям подполья. Горе тем партиям, которые были бы приспособлены лишь к условиям легального существования; такие компартии в момент войны оказались бы совершенно обезоруженными перед классовым врагом. Разделаться с этими социал-демократическими пережитками—предварительное условие успешного решения задачи—завоевания большинства рабочего класса.

Ленинская установка в вопросе о завоевании большинства

Ленинская установка в вопросе о завоевании большинства рабочего класса предопределяет позицию коммунистов в вопросе о завоевании большинства всех вообще трудящихся и эксплуатируемых.

«Пролетариат не может победить,—писал Ленин,—не завоевывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обуславливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах при господстве

буржуазии—есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих. Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, пролетариат должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди большинства непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, добить влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди большинства непролетарских трудящихся масс революционным осуществлением их экономических нужд за счет эксплуататоров» (Ленин. Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата. 16 декабря 1919 г.).

Резюмируем установку Ленина по этим основным вопросам. Первое положение. Для того чтобы революционная партия пролетариата могла свергнуть буржуазию, разбить старый государственный аппарат, создать новую советскую власть, она должна завоевать на свою сторону большинство рабочего класса.

Второе положение. Пролетариат может свергнуть буржуазию до завоевания на свою сторону большинства непролетарских трудящихся масс, потому что его сила во всякой капиталистической стране гораздо больше его численного отношения к общей массе населения. Эта умноженная его сила вытекает из того факта, что пролетариат экономически господствует над центрами и нервами всей капиталистической системы, что город в исторических условиях нынешней эпохи не равен деревне и неизбежно ведет за собой деревню; что сконцентрированность, организованность и дисциплинированность пролетариата повышает его удельный вес по сравнению с распыленностью, мелкобуржуазным индивидуализмом промежуточных слоев, что пролетариат экономически и политически выражает интерес громадного большинства трудящихся при капитализме.

Третье положение. Пролетариат после свержения буржуазии должен использовать государственную власть как орудие привлечения на свою сторону подавляющего большинства непролетарских трудящихся масс, как орудие отвоения этих масс у буржуазии и мелкобуржуазных партий.

Но ленинская постановка вопроса о завоевании большинства рабочего класса отнюдь не означает преклонений перед стихийностью движения. Именно отсутствием преклонения перед стихийностью ленинизм в вопросе массовых движений отличался от позиции Розы Люксембург, не понимавшей организующей роли партии в массовых движениях. Ленинизм не откладывает завоевания большинства рабочего класса до дней непосредственно революционной ситуации. Мы тем лучше организуем и подготовим революцию, чем ближе подойдем к решению задачи завоевания большинства рабочего класса. И это имеет особенное значение для западно-европейских коммунистических партий, где элементы революционной стихийности в рабочем движении парализуются в значительной степени наличием сильных социал-демократических партий. И в этом—существенное отличие европейского типа рабочего движения от типа хотя бы русского движения до Октябрьской революции 1917 г. У нас в прошлом элементы революционной стихийности играли гораздо большую роль, чем в движении западно-европейского пролетариата, верхушка которого десятилетиями систематически развращалась обманом парламентской демократии, свободы реформистских рабочих организаций и т. п. История требует от нас на Западе более основательной подготовки к революции, чем в старой России еще и потому, что мировая буржуазия великолепно использовала уроки поражения русской буржуазии и помещиков в октябре 1917 г. Она лучше подготовлена теперь к гражданской войне, чем в 1917 г. Она теперь повсюду располагает сильнейшими фашистскими отрядами, она перестроила под видом «разоружения» свою армию по классовому принципу для целей гражданской войны,

она усовершенствовала весь свой аппарат принуждения. В современных капиталистических странах недостаточно овладеть двумя-тремя центрами, как это было в России, чтобы обеспечить успех революции. Таких центров там десятки. Наконец, характер расположения классовых сил на Западе теперь иной, чем он был у нас накануне октября 1917 г. Классовые грани глубже, чем у нас; лагерь революции и контрреволюции противостоят друг другу с большей классовой отчетливостью; роль промежуточных, шатающихся между революцией и контрреволюцией слоев гораздо меньше, чем она была в России в 1917 г. Пролетариат здесь более многочислен и более силен, но он и более изолирован; слой попутчиков и сочувствующих из других промежуточных классов здесь очень тонок. Классовая дифференциация в деревне более глубока. Характер нынешних экономических боев показывает, что пролетариат в каждом экономическом конфликте имеет против себя священный тройственный союз капиталистического государства, предпринимателей и реформистской бюрократии. В силу далеко зашедшего сращивания предпринимательских организаций с государством, роста и усиления тенденций государственного капитализма, сращивания с капиталистическим государством и предпринимательскими организациями социал-демократии и профсоюзной реформистской бюрократии, каждое выступление пролетариата имеет тенденцию превратиться в общий конфликт со всей системой капиталистического общества. Каждое выступление пролетариата наталкивается на сопротивление единого фронта всех сил капиталистической реакции. Борьба пролетариата в нынешнюю империалистическую эпоху труднее, чем она была до войны 1914—18 гг. В таких странах фашизма, как Италия, Югославия, начать боевую экономическую стачку равносильно тому, чтобы начать «последний, решительный бой». Противоречия классов здесь доведены до небывалой в прошлом остроты, но они пока лишь накапливаются, чтобы вылиться при развале системы капитализма, увлекающем в пропасть фашизм и социал-демократию, в такие бурные формы, перед которыми побледнеет гражданская война в СССР.

Все эти условия ставят перед компартиями всех стран задачу лучшей организационной подготовки революции, чем это имело место у русских большевиков в прошлом. А лучше организационно подготовить компартии к революции—это значит вступить в решающие революционные бои с более широким организационным базисом, чем большевики в 1917 г. Если мы не ставим перед собою прямой задачи организационно охватить большинство рабочего класса в рамках коммунистической партии, то это вовсе не значит, что мы не можем охватывать организационно большинства его решающих слоев в рамках беспартийных организаций, стоящих под влиянием компартии (профсоюзы, комитеты действий, стачечные комитеты, фабзавкомы и т. д.).

«В решающий момент,—писал Ленин,—в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил—этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией».

Создать такие ударные базы среди решающих слоев рабочего класса—это значит организационно укрепиться в первую очередь среди металлистов, горняков, транспортников, химиков, рабочих электрической промышленности, рабочих военной промышленности. Далее, это значит укрепиться в важнейших промышленных артериях страны, в тех крупных центрах, победа пролетариата в которых будет иметь решающее влияние на успех революции. В-третьих, это значит овладеть главнейшими позициями в важнейших стратегических пунктах классового врага: почта, телеграф, телефон, верфи, железнодорожные узлы и т. д.

Наконец на самом предприятии необходимо завоевать в первую очередь те группы рабочих, без участия которых в производственном процессе немислимо нормальное функционирование предприятия.

А. Лозовский

К новому подъему международного рабочего движения

Закончившийся X пленум ИККИ посвятил проблеме экономических боев исключительно большое внимание. Коминтерн всегда интересовался этой проблемой, но впервые конкретно этот вопрос был поставлен на IX пленуме ИККИ, разработан, уточнен IV конгрессом Профинтерна и поставлен во весь рост на X пленуме ИККИ. Вопрос этот стал в центре внимания всех коммунистических партий, ибо последний год характеризуется огромным стачечным движением, причем это стачечное движение имеет такие особенности, учет которых абсолютно необходим для правильного определения нашей коммунистической тактики.

IX пленум ИККИ дал всем компартиям лозунг добиваться самостоятельного руководства экономическими боями. IV конгресс Коминтерна разработал этот вопрос, дал в этом смысле точные директивы и вокруг решений IV конгресса Профинтерна завязалась, как известно, ожесточенная борьба в недрах Коминтерна и началась кристаллизация правых элементов, вытолкнутых затем из рядов Коммунистического Интернационала. В связи с обостренной борьбой правых и примиренцев против новой профсоюзной линии, против методов и способов руководства экономическими боями, Коминтерну пришлось посвятить этому вопросу специальное внимание, и дать точный и ясный ответ на вопрос о том, каковы задачи международного коммунистического движения в экономических боях нынешнего III периода. Над этим вопросом работала несколько месяцев комиссия Коминтерна, вопросу об учете опыта экономических боев был посвящен целый ряд решений Исполбюро Профинтерна; этим вопросом занималась специально созванная Профинтерном международная конференция по стачечной тактике в Страсбурге (январь 1929 г.). Все это доказывает, насколько назрел этот вопрос, и было совершенно естественно, что X пленум ИККИ занялся вплотную тактикой компартии во время экономических боев.

На пленуме были сделаны по этому вопросу два доклада—т. Тельмана и пишущего эти строки. И после оживленной дискуссии были приняты опубликованные в прессе тезисы, которые всесторонне охватывают поставленные перед международным коммунистическим движением вопросы.

О характере экономических боев в III периоде

Какие вопросы стоят перед Коминтерном и Профинтерном в связи с развернувшейся стачечной борьбой? Прежде всего—вопрос о том, каков характер этих боев. Что это—отзвуки арьергардных боев прошлого периода или начало нового подъема? Находится ли рабочий класс еще в состоянии обороны, или он начал переходить в одних случаях в контр-наступление, а в других случаях в прямое

наступление на предпринимателей? Это вопрос центральный. По этому вопросу прошел водораздел между Коминтерном и всеми правыми отщепенцами. Правые утверждают, что рабочий класс во всех капиталистических странах находится еще в состоянии обороны. Но правые формально подходят к вопросу об обороне и к вопросу о наступлении. Они не понимают, что борьба, часто начинающаяся как оборонительная, может превратиться в наступательную со стороны пролетариата. Они не понимают глубочайшей связи между обороной и наступлением, и не отдадут себе отчета в том, что бои последнего года свидетельствуют об огромном сдвиге в рабочих массах. В самом деле, что представляют собою 100 000-ная стачка рабочих в Лодзи, огромные бои в Руре, стачечное движение во Франции, многомесячная забастовка в Бомбее, стачечное движение в Китае и целом ряде колониальных стран, 30 000-ная забастовка табачников в Болгарии и т. д.? Надо хотя бы немного присмотреться к тому, что происходит на заводах и фабриках капиталистических стран, чтобы видеть, что в массах произошел огромный сдвиг. Период депрессии миновал. Капиталистическая рационализация, огромной тяжестью давящая на рабочие массы, вызывает резкие противодействия, и рабочие массы от обороны начинают переходить к наступлению. Мы находимся в самой гуще нового подъема. Нельзя формально подходить к этому вопросу. Надо понять суть отдельных, хотя и небольших, движений. Надо уметь по отдельным стычкам с капиталом определить, что именно происходит в рабочих массах. Это не дано правым, и поэтому они резко выступают против Коминтерна, утверждая, что никакого подъема в рабочем движении нет, а есть обычные столкновения с международным капиталом, «которые всегда имели место». Рабочий класс все время находится-де в оборонительном состоянии и всякие разговоры о наступлении и контр-наступлении являются авантюрой. Французские правые, то прямо заявляют, что «радикализация масс—это блеф», это «выдумка компартии и Унитарной конфедерации труда». Но те же самые господа, которые утверждают, что радикализация масс—блеф, не могут объяснить, что же означает волна забастовок во Франции и ожесточение борьбы? В чем дело? Почему рабочие все чаще и чаще выступают против социалистической партии и реформистских профсоюзов? И почему это во всех боях последнего времени создается единый фронт между рабочими разных направлений и, с другой стороны, единый фронт сверху—между предпринимателями, социал-демократами и реформистской профсоюзной бюрократией. Борьба между этими двумя фронтами является наиболее характерной чертой нынешнего этапа экономических боев.

Экономические бои нынешнего III периода имеют еще одну очень своеобразную черту. Эти бои только формально можно называть экономическими. На самом деле, они глубоко политические, ибо они сталкивают рабочих со всей системой классового государства. А поскольку произошло сращение между социал-демократией и реформистской профбюрократией и буржуазным государством, происходит противопоставление борющихся рабочих единому фронту классовых врагов. Этим самым каждая забастовка приобретает глубоко политический характер.

И, наконец, следующая своеобразная черта нынешних экономических боев—это огромная активность неорганизованных, наиболее отсталых, хуже оплачиваемых категорий рабочих и особенно работниц и молодежи. Почему именно в этот период неквалифицированные, неорганизованные рабочие, работницы и молодежь проявляют особую активность? Это объясняется тем, что эти категории рабочих начали играть большую роль в процессе рационализованного производства. Они больше чувствуют на себе нажим капиталистической рационализации и возросшая их роль в производстве, а также возросшее давление на них, делают их более активными в борьбе против капиталистической рационализации. Далее не нужно забывать, что организованные в реформистских профсоюзах рабочие находятся под огромным идейным и организационным давлением фалшивующейся

профсоюзной бюрократии, что штрейкбрехерская профсоюзная бюрократия организационно и идейно стремится коррумпировать максимальное количество рабочих, связать их тесными узами с предпринимателями и не дать им вступать в борьбу. Таким образом получаются своеобразные взаимоотношения, когда организованная реформистами часть рабочих труднее раскачивается, чем неорганизованная, ибо эта часть обволакивается тысячами политических и организационных нитей со стороны социал-демократии и находится еще в плену реформистских иллюзий.

В условиях фашизации с.-д. и реформистских профсоюзов экономическая борьба сталкивает рабочих с с.-д. и реформистскими профсоюзами

Своеобразная особенность нынешнего этапа развития рабочего движения заключается в том, что реформистская профсоюзная бюрократия превратилась в открыто штрейкбрехерское агентство. Социал-демократические партии, сохраняя социалистические названия, превратились в чисто буржуазные партии. Разница между социал-демократией и другими буржуазными партиями заключается в том, что в социал-демократической организации имеется больший процент рабочих, чем в организации, скажем, либералов, консерваторов и пр. И только. С другой стороны, поскольку буржуазия чувствует, что почва под ее ногами колеблется, она начинает обращаться к своим последним резервам—к социал-демократии и реформистской профбюрократии для того, чтобы дать отпор растущему революционному движению. Когда мы говорим о фашизирующейся социал-демократии и реформистской профбюрократии, речь идет не только о самой верхушке этих организаций, а и о довольно значительных кадрах, находящихся в идейной и материальной связи с этой верхушкой. Возьмем Германию или Англию. Что означает приход к власти социал-демократии в этих странах? Это означает, прежде всего, что тысячи и десятки тысяч социал-демократических и профсоюзных чиновников допускаются к общественному пирогу. Они приобщаются к бюджету. Между этими новыми чиновниками и старыми происходит амальгама. Трудно отличить, где кончаются старые чиновники болдуновского периода, и где начинаются социал-демократические чиновники нового периода. Все они одинаково ненавидят революционное рабочее движение. Все они с ненавистью относятся к Коминтерну и Профинтерну. Все они готовы железом и кровью подавить выступление рабочих масс. Социал-демократия и теоретически, и практически перешла в лагерь врагов рабочего класса. Она быстро фашизируется, срывая всякое выступление рабочих, подавляя вооруженной силой не только политическую, но и экономическую борьбу пролетариата. В такой обстановке экономическая борьба, как бы мала ни была забастовка, сталкивает рядовых рабочих с реформистским профсоюзом, социал-демократией и со всем аппаратом буржуазного государства. Рабочие получают жестокий урок политграмоты, что сказывается на росте сознательности экономических и политических движений пролетариата.

Массовая политическая забастовка—важнейшее орудие борьбы рабочего класса на данном этапе

Современные экономические бои имеют глубоко политический характер. И этим самым создается предпосылка для превращения каждой серьезной экономической забастовки в забастовку политическую. Этим создается предпосылка для постановки вопроса о политических массовых стачках, как орудии мобилизации масс против буржуазного государства и его лакеев.

В ряду средств борьбы рабочего класса политическая забастовка занимает очень большое место. Она предшествует и часто совпадает с вооруженным восстанием. А за вооруженным восстанием идет, как известно, гражданская война. Все эти формы борьбы тесно переплетены, но это не значит, что они не могут иметь места в более или менее чистом виде. На данном этапе борьбы рабочего класса, когда только начинается подъем, когда нет непосредственной революционной ситуации, политическая забастовка, вовлекающая сотни тысяч рабочих в борьбу против буржуазного государства, политическая забастовка, противопоставляющая рабочий класс всему аппарату угнетения,—такая политическая забастовка имеет огромное значение для поднятия борьбы рабочего класса на высшую ступень, подводит рабочий класс к более высоким и более решительным формам и методам борьбы против буржуазии. Этот вопрос и был поставлен X пленумом ИККИ. Он вырос из практики последнего года, особенно из опыта борьбы рабочего класса Германии. Об этом было решение XII съезда германской компартии, и опыт германской компартии был учтен X пленумом ИККИ, который обобщил этот опыт и поставил проблему политической массовой забастовки, как одно из средств мобилизации масс против буржуазии на данном этапе борьбы. Это средство острое. К нему нужно относиться со всей серьезностью. Но, вообще говоря, несерьезных средств борьбы не бывает и этим отмечается всякого рода право-оппортунистическая болтовня, которая имеет своей задачей спиздить темп развертывания классовой борьбы, смягчить ожесточение классовых столкновений, притупить остроту борьбы против социал-демократии.

Массовая политическая забастовка является важнейшим орудием в борьбе рабочего класса на данном этапе, причем впервые этот метод будет использован и применен одновременно во всех странах в Международный Красный день—1 августа.

Каждое столкновение между трудом и капиталом должно быть связано с общеполитической задачей — борьбой за власть

Рост экономических боев, ожесточение борьбы ставят перед нами вопрос о том, как руководить этими боями. Когда мы говорим, что партия должна самостоятельно руководить экономическими боями, мы этим не хотим сказать, что партия непосредственно, как таковая, руководит забастовкой. Мы этим только хотим сказать, что партия должна это делать через специально созданные по ее инициативе для этой цели органы. Какие это органы? Это стачечные комитеты, антилокаутные комитеты, комитеты борьбы, создающиеся накануне выступления рабочих, объединяющие всю рабочую массу без различия направлений и ведущие борьбу вопреки и против воли реформистских профсоюзов и социал-демократии. Таким образом задача комитетов борьбы—объединить всю массу рабочих, вырвать рабочих реформистских организаций из-под влияния реформизма, вовлечь их в движение и противопоставить комитеты борьбы реформистскому профсоюзу, который во всех экономических боях последнего периода играет открыто-штрейк-брехерскую роль. Задача комитетов борьбы—не только руководить борьбой, а довести эту борьбу до конца. Это значит, что комитеты борьбы, созданные во время локаута или во время стачки, стремятся повести дело таким образом, чтобы рабочие добились тех требований, которые они выставили в начале борьбы. Это значит, что комитет борьбы должен подписать соглашение с предпринимателем, взять на себя инициативу создания органов контроля над заключенным с предпринимателем соглашением. Комитет борьбы должен всячески противодействовать тому, чтобы реформистский профсоюз воспользовался борьбой рабочих и в последний момент выступил в качестве договаривающейся стороны. Там, где суще-

ствуют революционные профсоюзы, комитет борьбы должен добиваться, чтобы соглашение было подписано революционным союзом и совместно с революционным союзом он должен добиться, чтобы на предприятиях были созданы органы контроля над заключенным соглашением. Органы контроля могут быть разные: в виде тарифных комиссий, контрольных комиссий, комитетов защиты заработной платы, фабзавкомов, рабочих комиссий,—тут дело не в названии. Важно то, чтобы каждое столкновение между трудом и капиталом проходило под руководством авангарда рабочего класса, чтобы ни одно движение, как бы элементарны ни были требования, не было оторвано от общеполитических задач рабочего класса—борьбы за власть. В этом суть, в этом основа всего дела.

Борьба за органы рабочего представительства на фабриках и заводах — фабзавкомы

В борьбе рабочего класса вообще, а в нынешних экономических боях в особенности, огромную роль могут сыграть фабрично-заводские комитеты при условии, если они будут вырваны из-под влияния социал-демократии. Известно, что в Германии, Австрии и Чехо-Словакии фабзавкомы существуют на основе закона. Эти законы были созданы для того, чтобы обкарнать фабзавкомы, причем социал-демократия основательно поработала над тем, чтобы выхолостить все живое из фабзавкомов и превратить фабзавкомы в органы сотрудничества классов непосредственно на предприятии. Поскольку фабзавкомы являются органами, которые выбираются всеми рабочими данного предприятия, постольку, конечно, мы должны вести ожесточенную борьбу за выборы в фабзавкомы революционных рабочих, борьбу против всех правил и решений реформистских профсоюзов, ограничивающих роль и задачи фабрично-заводских комитетов. Под этим углом зрения особенно важна та тактика, которая проводилась на последних выборах германской компартией,—тактика выставления самостоятельных списков, списков, не санкционированных реформистскими профсоюзами. Известно, что когда коммунисты в 1922 году начали приобретать большое влияние в фабзавкомах, реформистский съезд профсоюзов в Лейпциге принял ряд постановлений о том, что члены реформистских профсоюзов могут выступать только от имени реформистских профсоюзов, а отнюдь не по каким-либо другим спискам; в случае неподчинения ослушники исключаются из профсоюзов. Это решение, которое было принято против коммунистов, в течение нескольких лет соблюдалось коммунистами, и, таким образом, реформистские профбюрократы обеспечили себе возможность «естественного подбора» в фабрично-заводских комитетах. Более того, коммунисты часто заключали с реформистами блок, нечто вроде пакта о ненападении, распределяли между собой места и, таким образом, «мирно жили» на предприятиях. Этой «идиллии» был положен конец решениями IX пленума ИККИ, IV конгресса Профинтерна и VI конгресса Коминтерна. Германская компартия стала выставлять самостоятельные списки, и вокруг этого началась ожесточенная борьба не только с социал-демократией, но и со всеми правыми и примиренческими элементами, рассматривающими всю тактику германской компартии под углом зрения единства профсоюзов во что бы то ни стало.

Но вопрос о фабзавкомах—это не только проблема тех стран, где они существуют на основании закона. Этот вопрос касается также и тех стран, где фабзавкомов еще нет. Мы знаем, что фабзавком—это детище непосредственно революционной ситуации. Поскольку подъем начался,—а подъем неизбежно перерастет в революционную ситуацию,—создается обстановка, благоприятная для борьбы за фабзавкомы. Это не значит, что фабзавкомы будут в ближайшее время созданы везде и повсюду. Нет, это значит, что везде и повсюду нужно

обострять борьбу за создание выборных органов на предприятиях, и добиваться их открытого существования. Эта борьба требует огромных усилий, исключительного упорства, предстоит преодолеть большие трудности, но эта борьба, поскольку она ведется непосредственно на предприятиях, есть лучший способ выбить реформистов с их позиций и создать вспомогательные органы для захвата предприятий, когда начнется борьба рабочего класса за власть. Надо неослабно бороться за создание органов рабочего представительства на фабриках и заводах, используя также и зародышевые формы таких организаций для дальнейшего наступления на капиталистов и на их реформистских лакеев.

Реформистская политика исключения коммунистов из профсоюзов и наша тактика

Ожесточенная борьба против социал-демократии, против фашизирующей профбюрократии, резко поставила в некоторых странах вопрос о массовых исключениях. Реформистская профбюрократия отвечает на самостоятельную тактику компартии исключениями как отдельных лиц, так и целых групп и целых местных организаций. При этом реформисты прибегают к целому ряду провокаторских приемов, требуя от коммунистов особых подписок. Реформистские союзы изощряются в выдумывании таких подписок, которые обозначили бы политическое отречение со стороны коммунистов. Так, целый ряд реформистских союзов требует от коммунистов открытого заявления, что они разделяют тактику и программу Амстердамского Интернационала, что они не будут проводить линию Коминтерна и Профинтерна, что они ничего общего не имеют с тактикой германской компартии, что они добровольно отказываются от выборных должностей, что они не будут выступать в качестве кандидатов на выборные должности и пр. и пр. Провокаторская фантазия реформистов преподносит каждый день новые выдумки. Совершенно естественно, что коммунисты не могут давать такого рода подписки. Но дело не столько в подписке, сколько в желании со стороны реформистов вытолкнуть всех коммунистов из предприятий и из профсоюзов. На это коммунисты отвечают ожесточенной борьбой, мобилизацией масс и сохранением тех местных организаций, которые выкидываются за непослушание предательским и штрейк-брехерским руководителям.

Одновременно с этим в некоторых странах встает вопрос и о новых союзах, ибо для коммунистов профсоюз — не цель, а средство для достижения цели. Этот вопрос встал для Соединенных штатов, где больше 90% неорганизованных и где Американская федерация труда является наиболее типичной и наиболее последовательной социал-фашистской организацией. Так этот вопрос ставится в отдельных случаях для Польши. Суть этого вопроса заключается в том, что коммунисты подходят к каждой стране, к каждому производству диалектически. Мы не говорим о том, что везде должны возникнуть параллельные организации; мы говорим, что если социал-демократия и фашистская профбюрократия будут вести провокаторскую политику раскола, то неизбежно возникнут параллельные организации. Не забудем, что в целом ряде стран (Франция, Чехо-Словакия, Румыния, Югославия, Япония и т. д.) существуют уже параллельные профсоюзы. Если реформистская профбюрократия будет вести провокаторскую политику, будет выталкивать не только отдельных рабочих, но и целые организации, если она сделает абсолютно невозможной работу в профсоюзах, то логическим выводом из этого будет создание параллельных организаций в тех странах, где их еще нет, как, скажем, в Германии. Мы к этому вопросу подходим не с точки зрения отвлеченных рассуждений, не с той точки зрения, с какой подходят немецкие правые. Они рассуждают очень просто: «Профсоюз создан для руководства экономической борьбой, поэтому профсоюз должен этим

делом заниматься, а партия не должна вмешиваться в это дело». Но они забывают небольшую деталь: что нынешние реформистские профсоюзы как раз не занимаются руководством экономическими боями; реформистские профсоюзы стали штрейкбрехерскими агентствами; они срывают бои. А это меняет суть дела, поэтому мы должны вопреки реформ профсоюзов создавать органы руководства борьбой, доводить эту борьбу до конца, выбивать из всех позиций реформистскую профсоюзную бюрократию, противопоставлять комитеты борьбы реформистским профсоюзам и сделать революционные фабзавкомы опорным пунктом в борьбе против реформистской профбюрократии и руководимых ею организаций.

Одновременно с этим надо вести ожесточенную борьбу за право работы внутри реформистских профсоюзов и бороться с величайшим ожесточением за каждую пядь земли, за каждую завоеванную позицию. Наши разногласия с правыми заключаются не в том, нужно или не нужно работать в профсоюзах, а в том, как работать и зачем работать. С другой стороны, наши разногласия с правыми заключаются в том, что мы, работая в профсоюзах, хотим одновременно организовать и неорганизованных, использовать неорганизованных для борьбы с штрейкбрехерской профсоюзной бюрократией, тогда как правые смотрят на неорганизованных так же, как социал-демократы, считая неорганизованных сплошной штрейкбрехерской массой. Между тем, штрейкбрехеры находятся сейчас во главе реформистских профсоюзов, а неорганизованные играют очень активную роль во всех последних экономических боях.

X пленум ИККИ должен был на этот раз серьезно заняться и вопросом о нелегальных профсоюзах. Этот вопрос, правда, не новый, но он требует серьезного к себе внимания. И работникам в странах с нелегальными профсоюзами необходим целый ряд указаний в смысле методов и форм дальнейшей борьбы. Вопрос этот был поставлен, потому что в некоторых партиях возникли ликвидаторские течения по отношению к нелегальным профсоюзам: «Нелегальные профсоюзы трудно создавать, поэтому—долгой нелегальные профсоюзы; нелегальные профсоюзы не могут быть массовыми, поэтому не нужно работать над расширением и укреплением нелегальных профсоюзов»—так выглядит это ликвидаторство. Такие явления имели место в Югославии после роспуска правительством профсоюзов, в Румынии и т. д. Между тем, при нынешнем росте фашистской реакции во всех странах вопрос о нелегальных профсоюзах приобретает сугубо актуальное значение. Буржуазия, вкупе с социал-демократией, стремится разгромить революционное рабочее движение, и вопрос о нелегальных профсоюзах может возникнуть и в ряде новых стран.

При роспуске революционных союзов возможны три выхода: 1) создание нелегальных профсоюзов, их развертывание и укрепление; 2) отказ от нелегальных профсоюзов и призыв к рабочим вступать в параллельные реформистские профсоюзы; 3) простой роспуск профсоюзов без призыва к рабочим вступать в реформистские организации. Из этих трех возможностей только первая приемлема для большевика. Это и сказал X пленум ИККИ, резко осудив ликвидаторские и оппортунистические тенденции в этих странах, тенденции, крайне опасные для дальнейшего развития революционного движения в странах фашистского и белого террора.

Вопрос руководства экономическими боями в колониальных и полуколониальных странах

Целую сумму проблем ставит сейчас перед Коммунистическим Интернационалом разрастающееся революционное рабочее движение в колониальных и полуколониальных странах. Раздавленная в 1927 году китайская революция вновь

возрождается. Опять началась волна забастовок в крупнейших центрах Китая. В Индии происходит многомесячная забастовка бомбейских текстильщиков, имеющая огромное значение для кристаллизации коммунистической партии, для кристаллизации революционного движения в этой стране. В целом ряде других колониальных стран поднялась волна забастовок. Во всех этих странах рабочее движение еще молодо, компартиям отроду всего лишь несколько лет. Есть страны, например, экваториальная Африка, где в этом году были первые забастовки, и где в процессе забастовок начали зарождаться полупрофсоюзные, полуполитические организации.

Колониальный мир является крайне пестрым. Уровень развития рабочего движения неодинаковый. Но вот, что характеризует все это огромное человеческое море—сотни тысяч и миллионы восстающих людей, их возросшая ненависть к империализму, их тяга к СССР, а также рождение и оформление коммунистических партий и революционных профсоюзов. В одних странах революционные профсоюзы существуют нелегально (Китай, Индонезия), в других странах они существуют открыто (Индия), в некоторых колониальных странах они совсем еще не существуют. Но это огромное разнообразие свидетельствует о том, что рабочее движение идет по линии, намеченной Коминтерном и Профинтерном. В Индии рабочее движение не может удовлетвориться реформистскими рамками, дорожкой, проторенной реформистами в капиталистических странах. Все это рабочее движение антиимпериалистично, поэтому оно объективно и, в большинстве случаев, также и субъективно, и выступает против реформизма.

Вопрос об укреплении профсоюзов во всех этих странах, о формах и методах руководства экономическими боями, о создании стачечных комитетов, о методах руководства этими комитетами, имеет огромное значение для колониальных и полуколониальных стран, ибо через ворота экономических боев проходят и компартии; на основе экономических боев партии превращаются в массовые; на основе экономических боев происходит политическая дифференциация между классами, происходит выталкивание националистических и реформистских элементов из рабочего движения и превращение рабочего класса из класса для других в класс для себя. Вот почему Коминтерн и Профинтерн на протяжении десяти лет следят с глубочайшим вниманием за рабочим движением в колониальных странах и на каждом своем съезде, на каждом своем пленуме, занимаются этим вопросом, активно помогая родившимся и нарождающимся компартиям и революционным профсоюзам этих стран встать на крепкую почву революционной классовой борьбы и большевистских принципов.

Как раз в области профсоюзной тактики Коминтерну и Профинтерну на протяжении последнего года пришлось вести ожесточенную борьбу против правых и примиренцев. И те и другие считают профсоюзную тактику коммунистической партии «катастрофической». Для кого? Мы считаем, что она катастрофична для социал-демократии, тогда как правые и примиренцы считают ее катастрофичной для Коминтерна. Где критерий правильности наших взглядов? Критерий—это жизнь. Опыт последнего года показал, что если бы Коминтерн и Профинтерн послушались голоса правых и примиренцев, это было бы катастрофой для международного коммунистического движения. В чем суть новой тактики, намеченной IV конгрессом Профинтерна и VI конгрессом Коминтерна? Суть заключается в обострении борьбы против социал-демократии, в постоянном, неослабном противопоставлении коммунизма реформизму, в ожесточенной борьбе везде и всюду против шатаний и колебаний, в ожесточенной борьбе против исключений, за самостоятельное руководство через комитеты борьбы экономическими боями пролетариата и превращении экономических боев в политические. Вот суть новой тактики. Она не нравится правым, она не нравится примиренцам.

Но мы не обязаны поступать так, чтобы все были довольны. Большевистская тактика никогда не нравилась социал-демократам и социал-демократическим подголоскам. Именно потому, что правые и примиренцы связаны еще пуповиной с социал-демократической идеологией, обострение борьбы против социал-демократии вызывает ожесточенное сопротивление с их стороны. Ведь совершенно не случайно, что правые оформились как раз тогда, когда Коминтерн и Профинтерн с особой силой подчеркивали необходимость усиления борьбы против социал-демократии. Здесь-то и началась трещина. Разногласия между Коминтерном и между правыми и оппортунистическими группами заключается в основном вопросе об отношении к социал-демократии. Это вопрос, по которому большевизм никогда не шел и не пойдет ни на какие уступки. Это вопрос самой сути большевистской тактики. И малейшее колебание в этом вопросе превращает членов партии в «бывших людей». Это имело место с целым рядом правых и это угрожает также и очень многим примиренцам.

X пленум ИККИ наметил в связи с нынешними особенностями экономических боев целый ряд конкретных, практических задач. Тут и проникновение в предприятия, тут и вопросы относительно форм и методов построения органов руководства экономическими боями, тут и вопрос относительно темпа проведения принятых решений и вопрос о формах и методах создания фабзавкомов, вопрос о борьбе с правыми и примиренцами в наших рядах, вопрос относительно форм и методов вовлечения рабочих и молодежи в экономические бои, вопрос о безработице, вопрос относительно диспропорции между политическим и организационным нашим влиянием и т. д.

X пленум ИККИ подверг жестокой критике все слабости и ошибки коммунистических партий в руководстве экономическими боями. Это не была критика ради критики, это была здоровая самокритика, абсолютно необходимая для того, чтобы возможно скорее изжить слабости и недостатки, разъедающие некоторые наши партии, некоторые партийные организации.

Особенное внимание обратил X пленум ИККИ на необходимость суровой самокритики в этой области. Надо постоянно и тщательно изучать экономические бои, учиться на ошибках: учесть, что было хорошего и что плохого, как нужно и как не нужно руководить экономическими боями. Учесть все, что нам дает опыт. Опыт, учтенный Профинтерном и Коминтерном, опыт, учтенный международной стачечной конференцией в Страсбурге, облегчат нашим компартиям развертывание борьбы. Особенно облегчат всему международному коммунистическому движению разрешение всех трудных вопросов принятые последним пленумом подробные тезисы об экономических боях и задачах коммунистических партий. Эти тезисы написаны не на месяц и не на год. Они имеют в виду нашу тактику для целой полосы рабочего движения. Их нужно изучать, тщательно проработать, их нужно понять и действовать на их основе.

Д. Петровский

Х пленум ИККИ и борьба с оппортунизмом

Борьба против правого уклона и примиренчества после VI конгресса

Х пленум ИККИ подвел черту крайне важной главе в борьбе Коммунистического Интернационала против правых уклонов и примиренчества с ними. Своими четкими постановлениями Х пленум положил конец всем «тонким» и откровенно-грубым попыткам извратить смысл решений VI мирового конгресса Коммунистического Интернационала в направлении переоценки капиталистической стабилизации и недооценки, с одной стороны, социалистического строительства в СССР, а с другой,—поведения международного рабочего движения. Кроме того Х пленум организационно закрепил достижения коммунистического движения в борьбе с оппортунизмом во всех его разновидностях.

«Большевизм, как движение революционного пролетариата России сложился не только в беспощадной борьбе против меньшевизма и центризма, но и в борьбе против «ультралевых уклонов». Коминтерн как международная большевистская организация с первых же дней своего существования ведет беспощадную борьбу не только против правого оппортунизма, но и против ультралевых уклонов, зачастую являющихся только обратной стороной оппортунизма» (из резолюции V конгресса Коминтерна).

Вместе с тем, несомненно, что меньшевизм и центризм в самых разнообразных их проявлениях представляют собою в высоко развитых капиталистических странах значительно более мощную силу, чем меньшевизм в «варварской» старой России. Именно поэтому борьба против откровенно-правых оппортунистических уклонов в капиталистических странах всегда представляла собою значительно более трудную задачу, чем борьба с меньшевизмом в дооктябрьской России.

Еще на II конгрессе Коммунистического Интернационала Ленин, в своих тезисах об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала, дал четкую формулировку тех двух опасностей, которые угрожают коммунистическому движению, и точно установил соотношения между ними.

«Обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, частью полубессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляет о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы на уровне II Интернационала. Такое положение

вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социал-демократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты. Другая, гораздо менее значительная ошибка, которая является скорее всего болезнью роста движения, состоит в стремлении к «левизне», ведущем к неправильной оценке роли и задач партии по отношению к классу и к массе и обязательности для революционных коммунистов работать в буржуазных парламентах и реакционных профсоюзах».

Жизнь убедительно показала, что после VI конгресса внутри Коминтерна еще существовала та самая угроза, против которой Ленин предостерегал II конгресс. Одновременно борьба, которая развернулась против оппортунизма, показала, что за период, отделяющий нас от II конгресса, партии окрепли и закалились в достаточной мере для того, чтобы очистить свои ряды от оппортунистической скверны и изгнать из своих рядов тех, которые являлись прямыми агентами развращения масс.

Борьба против оппортунизма после VI конгресса была в огромной мере обусловлена теми чертами, которые характеризуют третий период в развитии общего кризиса капитализма. VI конгресс во всех своих решениях и постановлениях исходил из того, что международное рабочее движение вступает в полосу подготовки и нарастания более серьезных классовых боев. Эти новые классовые бои складывались и нарастали при изменившейся функции социал-реформизма и при большей поляризации всего рабочего движения.

В последние годы мы были свидетелями того, как осуществлялась спайка между социал-реформистами и аппаратами буржуазии. В области политической партии II Интернационала все более срачивались с аппаратами капиталистического государства, все более скатываясь на рельсы социал-фашизма. В области экономической социал-реформисты все более и более срачивались с финансовыми капиталами, превращаясь в аппараты организованного штрейкбрехерства. Одновременно мы наблюдали рост активности пролетарских масс, которая, естественно направляясь против капиталистического наступления, заострялась против партий II Интернационала и против социал-реформистских профсоюзов желтого Амстердамского Интернационала. В этих условиях обострение классовой борьбы означало одновременно обострение борьбы между коммунизмом и социал-реформизмом, а обострение борьбы между коммунизмом и социал-реформизмом не могло не выявить той социал-демократической гнили, которая накопилась как в коммунистических партиях, так и в красных профсоюзах и в левых группах реформистских профсоюзов.

VI конгресс Коммунистического Интернационала дал четкий лозунг—огонь направо,—и этот огонь обнаружил не только прогнившие, явно оппортунистические элементы, которые с молниеносной быстротой очутились по ту сторону баррикады, но также шатающиеся и колеблющиеся элементы, которые в той или иной форме прикрывали правых оппортунистов.

Ленин учил, что «всякий кризис означает при возможной временной задержке и регрессии: а) ускорение развития; б) обострение противоречий; в) обнаружение их; г) крах всего гнилого и т. д.». Всякое обострение кризиса, всякий крутой поворот в развитии мировой революции выявляет слабые звенья молодых компартий и вскрывает ту социал-демократическую гниль, преодоление которой является необходимой предпосылкой победной революционной борьбы.

Величие той борьбы, которая развернулась после VI конгресса, заключается в том, что она выявила не только гниль, накопившуюся в рядах отдельных секций Коммунистического Интернационала, но и тот факт, что коммунистические

партии все более и более становятся авангардом революционного класса, включая в себя лучших его представителей и связывая себя неразрывно со всей жизнью рабочего класса. Наличие этого субъективного фактора имело своим последствием тот факт, что борьба против оппортунистической скверны закончилась не только быстрым изгнанием социал-демократических подголосков из рядов коммунистических партий, но и укреплением боевой способности важнейших коммунистических секций и всей мировой коммунистической партии в целом.

Борьба против правых в германской, чехо-словацкой и американской компартиях

Борьба против правой опасности за пределами СССР приняла особенно острые формы в трех секциях Коммунистического Интернационала: в германской, чехо-словацкой и американской компартиях.

В Германии ко времени VI конгресса уже с давних пор существовала вполне сложившаяся и самоопределившаяся правая фракция во главе с Брандлером и Тальгеймером, которая выкристаллизовалась в революционный 1923 год. Устраненная от руководства, эта фракция продолжала жить в надежде, что жизнь задним числом оправдает ее пораженческую тактику. Первые успехи частичной стабилизации окрылили эту фракцию новыми надеждами. Но твердый курс решительной борьбы против оппортунизма, взятый VI конгрессом, вызвал смущение в рядах этой правой фракции, и она решила стать на путь открытого бунта против руководства германской компартии и против общей линии Коммунистического Интернационала. Бунт был подавлен с максимальной быстротой. Германская компартия оказалась в достаточной мере окрепшей, чтобы вышвырнуть из своих рядов закоренелых и упорствующих оппортунистов. Первая внутрипартийная проверка показала железное единство рядов германской компартии, целиком стоящей на ленинской позиции и в достаточной мере вооруженной для устранения из своей среды тех элементов, которые и в рядах компартии неспособны высвободиться из соц.-демократического плена. Вторая проверка, проведенная уже перед лицом всего германского рабочего класса—выборы фабзавкомов и майские дни,—показала, что партия, очистившись от оппортунистов, стала более боеспособной.

Гнездом правых ликвидаторов в Чехо-Словакии было руководство Красных профсоюзов. X пленум в своей резолюции «об экономической борьбе и задачах компартии» следующим образом характеризует положение в чехо-словацких Красных профсоюзах:

«В Чехо-Словакии тактика ликвидаторской части руководства Красных профсоюзов (Мос) характеризовалась верхушечными комбинациями с вождями реформистских профсоюзных организаций, сотрудничеством, коррумпированными реформистскими завкомами, что выдавалось за тактику единого фронта, легалистской установкой в отношении буржуазных государственных властей, оппортунистическим отношением к стачечной тактике и в частности в отношении неорганизованных. Это привело к тому, что при первом крупном экономическом конфликте, при котором компартия и революционные профсоюзы переходили к новой стачечной тактике, ликвидаторские элементы ответили отколом от революционного движения» (курсив мой.—Д. П.).

За отколом последовала дружная борьба под охраной полиции против революционных профсоюзов. Чехо-словацкие примиренцы, в отличие от немецких, которые ограничивались тем, что только прикрывали правых, вступили в непосредственный союз с ликвидаторами из Моса. В результате напряженной борьбы чехо-словацкая компартия очистилась не только от Гайса и его сподвижников,

но и от группы Илека. Подготовка к антиимпериалистическому дню убедительно показывает, что чехо-словацкая компартия, родившаяся из недр чехо-словацкой социал-демократии и не прошедшая такой боевой школы, как германская компартия, все же значительно тверже становится на ленинский путь организации и мобилизации масс.

Чтобы понять борьбу против правых в САСШ, придется остановиться несколько подробнее на идейном вооружении правых оппортунистов в рядах различных коммунистических секций.

Уклоны от правильной линии в период между V и VI конгрессом, и в первую очередь—правый уклон, были связаны с переоценкой роли и значения капиталистической стабилизации. В главе программы Коммунистического Интернационала, принятой единогласно VI конгрессом, посвященной анализу общего кризиса капитализма, мы читаем: «Опыт всей послевоенной исторической полосы доказывает, что достигнутая путем расправы над рабочим классом и систематического пажима на его жизненный уровень стабилизация капитализма не может не быть частичной, временной, гнилой». (Курсив мой.—Д. II.)

Само собою понятно, что программа не ограничилась простым провозглашением этого тезиса. Она одновременно показывает ограничение продукции, как результат развития техники, беспощадную и хищническую эксплуатацию рабочей силы, хронической безработицы, абсолютное ухудшение положения рабочего класса и, наконец, возрастающую напряженность классовых конфликтов. Казалось бы, что этим самым «содержание капиталистической стабилизации получило авторитетное ленинское определение. Вместе с тем мы наблюдаем, что и после VI конгресса делаются серьезные попытки к переоценке роли капиталистической стабилизации, причем апологеты капиталистической стабилизации предпочитают—не заглядывать ни в программу Коммунистического Интернационала, ни в тезисы VI конгресса, а пользуются только отдельными речами, которые действительно были сказаны на VI конгрессе и которые были направлены на то, чтобы замазать и затушевать четкий характер тех определений, которые мы находим в основных документах VI конгресса.

Переоценка капиталистической стабилизации идет рука об руку с недооценкой социалистического строительства в СССР и с отрицанием нарастающего нового подъема революционной борьбы.

Тенденция к переоценке капиталистической стабилизации получила свое наиболее яркое и законченное выражение среди оппортунистических лидеров (теперь, правильнее будет сказать—бывших лидеров) американской компартии. В тезисах к VI съезду американской компартии, составленных Ловстоном, Пенпером и Гитлоу, мы читаем: «Мощная техническая революция происходит в САСШ, огромная рационализация, огромный рост сил производства, которая (революция) по своим последствиям может быть сравнена со второй индустриальной революцией».

Здесь пафос стабилизации выражен с максимальной резкостью. Вместе с тем несомненно, что Ловстон и Пенпер только более откровенно выразили те мысли, которые, в той или иной форме, защищаются также правыми—и примиренцами!—в целом ряде коммунистических секций.

Теория о прочности капиталистической стабилизации увязывается с теорией об исчезновении или отодвигании на задний план внутренних конфликтов, раздирающих и разъедающих капиталистическую стабилизацию. В своем докладе Центральному комитету итальянской компартии—в конце февраля т. г.—Серра следующим образом сформулировал свое отношение к вопросу о стабилизации:

«В моем докладе ЦК, где намечались директивы для нашей делегации на VI конгресс, я подчеркнул относительное укрепление буржуазии в национальном масштабе. Но это укрепление национальной буржуазии

создает еще более острую форму борьбы за гегемонию в международном масштабе. Растущая напряженность международных отношений в свою очередь затрудняет возможность маневрирования для буржуазии внутри каждой страны... Германские товарищи говорят, что стабилизация германской буржуазии носит гнилой характер; это значит—поставить себя вне хода событий. Товарищ Сталин утверждает, что «нынешняя борьба рабочего класса взрывает и разлагает капиталистическую стабилизацию». Это значит затемнить перед компартиями представление о той степени развития, которую действительно должна достигнуть—под их руководством и благодаря их усилиям—классовая борьба для того, чтобы она действительно могла взрывать и разлагать капиталистические стабилизации».

По мнению Серра внутренние противоречия исчезают перед лицом борьбы между различными империалистами и что, вообще говоря, грешно и недопустимо говорить о борьбе рабочего класса, взрывающей капиталистическую стабилизацию. Мы тут имеем, с одной стороны, отголосок теории, согласно коей анархическая природа (капиталистического хозяйства) переползает на основные линии международно-хозяйственных отношений¹ и полное отрицание общего размаха тех классовых битв, которые в своей совокупности составляют факторы нового революционного подъема. Само собою понятно, что те, что становятся на этот путь, вынуждены (можно сказать—обречены) отрицать всю тактическую установку Коминтерна во всех сферах классовой борьбы.

* * *

Что же ответил X пленум Коминтерна на эти «новейшие» теории.

1) По вопросу о капиталистической стабилизации X пленум заявил: «вопреки пророчествам социал-демократии и вторившим ей правым и примиренческим элементам, стабилизация капитализма не только не стала прочной, а, наоборот, все более и более распадается. Все более и более наглядно подтверждается правильность данной VI конгрессом оценки теперешнего—третьего периода послевоенного капитализма, как периода нарастания его общего кризиса, ускоряемого обострения основных, внешних и внутренних (курсив мой.—Д. П.) противоречий империализма, ведущих с неизбежностью к империалистическим войнам, величайшим классовым конфликтам, к полосе развертывания нового революционного подъема в основных и капиталистических странах, к великим антиимпериалистическим революциям в колониальных странах».

2) По вопросу о притулении внутренних противоречий X пленум заявил: «Представление примиренцев о притулении внутренних противоречий в капиталистических странах и о возможности организации внутреннего рынка при сохранении анархии исключительно на мировом рынке опровергается всем развитием капитализма на протяжении последних лет и на деле означает капитуляцию перед реформистской идеологией».

3) По вопросу о социалистическом строительстве в СССР X пленум заявил: «Несмотря на наличие величайших трудностей... СССР под руководством ВКП(б) развернул победоносное наступление на капиталистические элементы города и деревни, обеспечив решительный перевес социалистических форм хозяйства над капиталистическими элементами. Могучий размах массовой коллективизации сельского хозяйства на основе его технического подъема², строительство совхозов,

¹ См. Н. Бухарин. «Правда» 30/VI.

² «Нет никаких сомнений относительно застоя в сельском хозяйстве», говорит Серра в цитированной выше речи.

колхозов, машино-тракторных станций, наконец, бурный рост социалистической индустрии подводят новые производственные формы смычки под союз рабочего класса с крестьянством, укрепляя основные позиции пролетарской диктатуры».

4) По вопросу о новом подъеме, X пленум заявил: «Новым со времени VI всемирного конгресса является резко обозначившееся полевание международного рабочего класса и нарастание нового подъема революционного рабочего движения».

Мы из постановлений конгресса извлекли только те части, которые относятся к наиболее острым наскокам правых и примиренцев на позиции Коммунистического Интернационала. Чтобы получить полный ответ на все теории правых и примиренцев, необходимо, само собою, обратиться к полному тексту постановлений X пленума и рассмотреть их в свете тех документов, которые были приняты VI конгрессом Коминтерна.

В заключение мы прибавим, что X пленум, поведший определенные итоги важной страницы борьбы против правых и примиренчества, закрепил свои постановления рядом организационных мероприятий.

Пленум потребовал: а) чтобы примиренцы открыто и решительно отмежевались от правых уклонистов; б) чтобы они вели активную борьбу, не на словах, а на деле, против правого уклона; в) чтобы они беспрекословно подчинились всем решениям Коминтерна и его секции и активно проводили их в жизнь.

К этим требованиям пленум прибавил: «Невыполнение одного из этих условий поставит всякого, нарушившего их, вне рядов Коммунистического Интернационала».

Одновременно, пленум постановил освободить от обязанности членов президиума ИККИ гг. Бухарина, Гитлоу, Серра и Эмбер-Дро и исключил из состава Исполкома исключенных из партии Илека, Ловстова и Спектора.

Борьба против правых и примиренцев, само собою, не закончена. И X пленуму пришлось отметить наличие шатаний в отдельных секциях Коминтерна. Несомненно, однако, что результат истекшего года является порукой в том, что борьба против всяких уклонов и, в первую очередь, против правого уклона и примиренчества с ним будет продолжаться с еще большей настойчивостью и поможет коммунистическим партиям подготовить себя и рабочий класс к предстоящим великим и решительным битвам.

ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕШЕНИЙ X ПЛЕНУМА ИККИ

ТЕМА I. О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ КОМИНТЕРНА

А. Третий период послевоенного развития капитализма, как период нарастания общего кризиса и обострения внешних и внутренних противоречий на основе стабилизации

I. Рост продукции капиталистического хозяйства. а) Индекс мирового производства промышленного и сельскохозяйственного сырья: 1923 г.—106—107; 1924 г.—108—110; 1925 г.—116—119; 1926 г.—117—120; 1927 г.—121—124; 1928 г.—125 (данные Лиги наций); б) темп роста продукции в САСШ за годы 1922/27: промышленность—4%, транспорт—4%, сельхозпродукция—2½%, в том числе сельскохозяйственная—1%; в) Ср. темп роста продукции капиталистического хозяйства и хозяйства СССР.

II. Экономические противоречия. 1) Неравномерность развития отдельных отраслей промышленности: а) Рост добычи угля—на 4% (1928 г.), при росте добычи всего сырья на 28% по сравнению с 1913 г. б) Перепроизводство нефти в САСШ (¾ годовой продукции нефти—на складах). в) Конкуренция между промышленностью искусственного шелка и текстильной. 2) Мировой кризис текстильной промышленности. Продолжающееся падение числа веретен в странах старого капитала за последние годы на 3 млн. и рост в колониальных странах (3,5 млн.). 3) Углубление разрыва между производственной способностью промышленности и ее продукцией. Загрузка автопромышленности САСШ на 50%; текстильной промышленности в Германии—на 71% (1929 г.); обувной промышленности в Германии—на 40%; игольной промышленности в Великобритании—на 66—75%; в Польше—на 50%. 4) Расширение кредитного кризиса и рост биржевой спекуляции (особенно в Соединенных штатах). Огромная активность платежного баланса САСШ (2 млрд. долларов в 1928 г.), вызывающая приток золота в САСШ и повышающая ссудный и банковский процент в Европе, как момент, обостряющий отношения европейского финансового капитала с американским. 5) Новое обострение аграрного кризиса (особенно в САСШ). Расширение посевной площади в результате продолжающегося проникновения финансового капитала в сельское хозяйство (САСШ) и освоения новых земель в странах молодого капитализма (Аргентина, Австралия). Избыток хлебной продукции, падение цен на хлеб, вытеснение фермеров с земли. Рост производственного аппарата при стагнации или отставании емкости внутреннего рынка и как следствие чрезвычайного обострения борьбы за внешние рынки.

III. Проблема «организованного» капитализма. 1) Несостоятельность и лживость с.-д. и буржуазных теорий об «организованном» капитализме, опирающихся на гигантский рост крупных международных монополий. 2) Рост

монополий, не устраняющий конкуренции, но, наоборот, расширяющий конкурентную борьбу на международном рынке при обострении борьбы на внутренних рынках между монополистами и отдельными отраслями. Борьба «Дженерал моторс» и Форда.

IV. Борьба за повышение конкурентоспособности, как следствие обостренной борьбы за рынки. 1) Повышение эксплуатации труда. Уплотнение рабочего дня. Интенсификация труда. 2) Капиталистическая рационализация. Повышение производительности труда путем усовершенствования методов эксплуатации и процесса производства. 3) Увеличение рабочего дня. 4) Уменьшение или застойность реальной зарплаты. 5) Уменьшение доли зарплаты в себестоимости. 6) Итог рационализации—ухудшение жизненного уровня рабочего класса. 7) Сравнение капиталистической и социалистической рационализации (введение 7-часового рабочего дня в СССР и удлинение рабочего дня в капиталистических странах. Зарплата, жизненный уровень и условия в программе пятилетки).

V. Структурная безработица как проявление общего кризиса капитализма. 1) Громадный количественный рост безработицы даже в условиях высокой конъюнктуры. В Германии процент безработицы за годы 1907—1913—2,4%, за годы 1922—1928—11%. В Великобритании за те же годы—4½% и 12%. 2) Тенденция к уменьшению числа занятой рабочей силы. Падение числа занятых рабочих в САСШ. 3) Проблема эмиграции избыточной рабочей силы в Великобритании. 4) Образование повсеместно перманентной гигантской армии труда, не могущей найти применения своему труду.

VI. Невозможность мирного разрешения внутренних и внешних противоречий. 1) Неразрешимый узел противоречий репарационной проблемы. План Юнга как попытка создания военного союза против СССР, с одной стороны, и как фактор обострения англо-американской борьбы—с другой; попытка закрепления финансовых позиций САСШ в Европе. Репарационный банк. Нереальность плана Юнга. Обострение им внешних противоречий, ввиду необходимости Германии для покрытия платежей колоссально увеличить вывоз—на 5 млрд. марок, т. е. на 1/8 мировой торговли промышленных изделий, что означает новое усиление борьбы за рынки. Обострение им внутренних противоречий в Германии, ввиду перенесения реальных платежей на плечи рабочего класса. 2) Рост продукции капиталистического хозяйства и технический прогресс как ведущие к усилению борьбы за рынки, к обострению внешних противоречий по линии междуимпериалистических конфликтов и борьбы между империалистическим и колониальным миром. Рост госкапиталистических тенденций как фактор, сокращающий расстояние между экономической борьбой и внеэкономическими мерами воздействия,—войной.

Комплекс мероприятий, связанных с повышением конкурентоспособности, капиталистической рационализации, интенсификации труда и т. д., проводимых во всех странах, начиная с САСШ и кончая Индией, как фактор, революционизирующий рабочий класс и в странах высокой конъюнктуры (САСШ, Франция) и в странах исторического реформизма и аристократического рабочего класса (Великобритания) и тем более—в странах колеблющейся и низкой конъюнктуры (Германия, Восточная и Южная Европа) и в странах колониальных.

Б. Империалистическая война как единственный путь к разрешению противоречий третьего периода послевоенного развития капитализма

I. Основное противоречие: империалистический мир—СССР. Строительство социализма в СССР как фактор, подрывающий стабилизацию капитализма. Подготовка войны против СССР с целью уничтожения проле-

тарской диктатуры и превращения территории Советского Союза в колонию мирового империализма. Окончательный отказ от иллюзий «мирного» экономического завоевания СССР, путем уничтожения монополии внешней торговли (т. е. подчинения СССР мировому капиталу). Индустриализация в СССР как фактор, суживающий рынок для иностранной промышленности. Экономическая и финансовая блокада как предвестники военной интервенции против СССР (совещание представителей финансового капитала всех крупных империалистических стран во время репарационных переговоров в Берлине по вопросу о блокаде, участие представителей германского финансового капитала в международном объединении держателей русских довоенных займов и т. п. Выступление крупного германского промышленника Рехберга с планом экономической блокады и войны против СССР). Пакт Келлога как орудие в войне против СССР (например, поддержка китайских милитаристов в вопросе о К.-В. ж. д., прикрытая пактом Келлога). План Юнга как попытка создания империалистического единого фронта против Советского Союза, путем вовлечения Германии в антисоветский блок под контролем Англии и САСШ.

Военные приготовления к окружению СССР. Рост вооружений во всех империалистических странах. Международно-согласованная реорганизация армии и усиление вооружений в границах с СССР государствах (Польша, Румыния) при помощи французского генерального штаба, в Афганистане — при помощи Англии. Рост вооружений в Германии как империалистической страны с самыми слабыми военными силами (чудовищное развитие химических и технических оружий, постройка броненосца). Усиление давления на рабочий класс и революционное движение, уничтожение легальных возможностей работы компартии (Германия, Чехо-Словакия, Франция) и истребление революционных организаций (Китай) как путь к обеспечению тыла будущей войны (план Зет).

Военная провокация против СССР. Смысл захвата К.-В. ж. д.: вызвать СССР на войну. Открытая поддержка империалистами китайских захватчиков (выступление французского и американского правительств в качестве «посредников»). Поддержка Чан-Кай-Ши оружием (отмена с.-д. Гржезинским запрещения вывоза оружия из Германии в Китай). Обработка общественного мнения за войну против СССР в связи с событиями на К.-В. ж. д. (роль социалистической печати).

II. Обострение противоречия в лагере империализма.

Общий интерес в уничтожении СССР не сглаживает противоречий между империалистами. а) Репарационный вопрос, как узел этих противоречий. Неразрешимость мирным путем вопроса рынков. б) Англо-американское соперничество в вопросе о гегемонии в «банке для международных платежей», создаваемом на основе плана Юнга. в) Франко-германский антагонизм, обострение его с усиленным выходом Германии на мировой рынок. г) Обострение противоречий в Китае между империалистическими странами, имеющими привилегии в САСШ. д) Обострение внутри Европы (между «малой Антантой» — с одной стороны, и Италией — с другой). Чешско-Венгерский пограничный конфликт. Создание новых военных союзов (англо-французский и франко-польский) при росте вооружения во всех странах. Наличие малых войн: военные действия в колониях, военные действия в Латинской Америке, в Китае.

III. Обострение противоречий между метрополией и колониями.

Капитуляция национальной буржуазии в колониях (Китай, Индия, Египет) перед империализмом. Пролетариат как гегемон национально-освободительного движения (Индия, забастовка текстильщиков в Бомбее). Обострение борьбы с империализмом САСШ в Латинской Америке (например, движение рабочих банановых плантаций в Колумбии и т. д.) при переходе мелкобуржуазных элементов на сторону американского империализма (Мексика).

Обострение противоречий привело к неразрешимости этих противоречий мирным путем. Опасность империалистической войны—в первую очередь против СССР—выросла по сравнению со времени VI конгресса КМ.

В. Роль фашизма на данном этапе развития

I. Повышение конкурентоспособности отдельных империалистических стран, требующее усиления эксплуатации рабочего класса. Недостаточность для этого экономических мер давления на рабочий класс. Фашизм как метод неприкрытого насилия (см. программу ИККИ), соответствующий потребностям буржуазии на данном этапе лучше, чем демократия. Переход повсюду буржуазии к методу неприкрытой диктатуры. Рост политической реакции во всех странах. а) Преследование рабочих организаций и печати. б) Массовые аресты в демократических странах. в) Запрещение революционных организаций (союз Красных фронтовиков в Германии). г) Массовые расстрелы рабочих (Индия, САСШ, Берлин). д) Усиление белого террора, убийства рабочих (Италия, Балканские страны, Польша, Латинская Америка).

II. Фашизация государственного аппарата буржуазии. а) Фашистский переворот при поддержке мирового империализма (Югославия). б) Введение фашистских методов подавления рабочего класса в так называемых демократических странах явочным порядком (Франция, Чехо-Словакия). в) Превращение мелкобуржуазного националистического правительства в фашистский придаток империализма (Мексика).

Сращение государственного аппарата с финансовым капиталом—превращение экономических боев рабочего класса в политические. а) Государственный принудительный арбитраж как форма фашизации. б) Объявление стачек «вне закона». в) Подавление стачек вооруженной силой. г) Использование войск в качестве штрейкбрехеров (забастовка сельхозрабочих в Чехо-Словакии). д) Перерастание конфликтов между отдельным отрядом рабочего класса и предпринимателем в борьбу против государства и власти.

Г. Развитие социал-демократии к социал-фашизму

I. Задача социал-демократии—задерживать процесс революционизирования пролетариата путем: а) демагогического обмана (разговоры о «мире в промышленности»); б) насилия против революционных организаций.

II. Изменения в характере социал-демократии, определяющие ее социал-фашистское развитие. а) Изменение социального базиса с.-д. (с.-д. охватывает новые мелкобуржуазные слои—основные кадры фашизма и рабочую аристократию). б) Изменение роли с.-д. в аппарате насилия буржуазии (с.-д. в правительствах). в) Изменение в программе с.-д. (признание принципа буржуазной диктатуры—заявление Вельса на партсъезде с.-д. Германии в Магдебурге). г) Военная программа.

III. Отличие методов социал-фашизма (подавление рабочего движения) от насилия Носке и др. с.-д. над рабочим классом во время революционного подъема 1918—1920 гг. в Германии. 1918 г.—незавершенная демократическая революция в Германии. 1929 г.—переход к открытой диктатуре.

IV. Социал-фашистская роль правительства Макдональда. Задачи так называемого «рабочего» правительства в Англии. а) Проведение рационализации в Англии. б) Умирение Индии. в) Замаскировка военных приготовлений пацифистскими фразами (поездка Макдональда в САСШ).

V. Фашизация профсоюзов. а) Сращение профсоюзов с предпринимательскими организациями (экономические советы и т. д.). б) Применение фашистских методов

внутри союзов по отношению к революционным элементам. в) Сближение Амстердамского интернационала профсоюзов с фашистскими профорганизациями.

VI. II Интернационал и СССР. Доказательство изменения роли с.-д.—ее отношение к СССР. С.-д. самая активная сила военных приготовлений. Постройка бронепоса в Германии, замаскированный отказ от восстановления дипломатических сношений со стороны Гендерсона. Позиция в конфликте на КВЖД.

VII. Социал-фашистское развитие «левых». а) Капитуляция германских левых на с.-д. партсъезде в Магдебурге. б) Позиция Кука и Мекстона в Англии. в) Заключение блока «левой» австрийской социал-демократии с фашистами, разоружение сил рабочих и т. п.

VIII. Социал-фашизм в странах с сильно развитой социал-демократией как особенно опасное средство буржуазии для подавления пролетарских масс.

Д. Нарастание нового революционного подъема в рабочем движении и задачи компартий

I. а) Нарастание нового подъема революционного рабочего движения, как новый фактор в мировом положении после VI конгресса Коминтерна. «Новым со времени VI Всемирного конгресса является резко обозначившееся poleвение международного рабочего класса и нарастание нового подъема революционного рабочего движения» (из резолюции X пленума ИККИ). б) Факторы, вызывающие poleвение рабочего класса: 1) ухудшение положения пролетариата, 2) разоблачение социал-фашистского характера с.-д. (1 мая в Берлине), 3) успехи социалистического строительства в СССР как фактор, революционизирующий международный пролетариат. в) Переход пролетариата от оборонительных боев против наступающего капитала в контрнаступление. Международный характер классовых боев пролетариата в III периоде. Перерастание в условиях сражения предпринимательских организаций и реформистского профшпартата с буржуазным государством экономических боев в политические. 1 мая в Берлине как свидетельство перерастания экономического движения пролетарских масс в высшие формы революционного движения. Проблема политической массовой забастовки как решающая для компартий в ближайший период.

II. а) Задача завоевания большинства рабочего класса как центральная для компартий в период нарастания нового подъема рабочего движения. Особая острота в условиях нарастания нового подъема задачи борьбы против с.-д. как опаснейшего врага коммунизма в рядах рабочего движения и главного тормоза роста боевой активности рабочих масс.

Результаты большевизации основных компартий и ближайшие задачи в этой области. Проблема нелегальной работы и увязки нелегальных и легальных методов работы. Усиление деятельности коммунистов в профдвижении. Курс на массовые партии и борьба как с остатками сектантства и с.-д. традиций, так и с остатками беспринципной фракционности (американск. КП). Борьба с проявлениями правого оппортунизма в практической работе компартий. Борьба с хвостистскими тенденциями отставания компартий от темпа развития массового революционного движения как условие выполнения КП роли авангарда рабочего движения.

Очищение компартий от правых и «левых» (троцкистских) ликвидаторов и решительное преодоление примиренчества как предпосылки революционной боеспособности авангарда пролетариата.

Переход примиренчества, прикрывавшего открытый правый оппортунизм, по всем основным вопросам коммунистического движения на позиции правых. Примиренчество после исключения правых как центр притяжения всех правых элементов

внутри компартий. Окончательное отмежевание от правых уклонистов, активная борьба не на словах, а на деле, против правого уклона, беспрекословное подчинение и активное выполнение всех решений КИ и его секций как условие оставления примиренцев в рядах Коминтерна.

Литература.

1) О международном положении и очередных задачах компартий—тезисы, принятые X пленумом ИККИ.

2) Доклады тт. Куусинена, Мануильского и выступления тт. Молотова, Пятницкого, Эрколи и др. на X пленуме ИККИ.

3) Статьи тт. Г. Смолянского, М. Яблонского, Х. Вурм, А. Норрицкого, Д. Мануильского и Д. Петровского в этом № «Ком. рев.».

4) Статьи тт. В. Мотылева в № 15 «Ком. рев.» и т. Ракоши в № 14 «Ком. рев.».

ТЕМА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ЗАДАЧИ КОМПАРТИЙ

А. Обострение борьбы между трудом и капиталом в III периоде послевоенного развития капитализма

1) Нарастание боев за повышение жизненного уровня рабочего класса. а) Падение стачечного движения в период относительной стабилизации. 1926 г. как год самого низкого уровня мирового стачечного движения за последние 35 лет. (За исключением Англии). б) Стихийный рост стачек и локаутов во всех странах в третий период. Переход пролетариата от обороны к контраступлению. В Германии. Число рабочих дней, потерянных вследствие забастовки или локаута в 1926 г.—1 404 875, в 1927 г.—6 065 950, в 1928 г.—10 450 478. Во Франции с июля 1928 г. по июль 1929 г.—1 000 забастовок с участием 530 000 рабочих. Со времени 1921 г. первые забастовки в военной промышленности. В июне 1929 г. из 169 общего числа забастовок вызвано по инициативе рабочих 137 забастовок. Лодзинская стачка—самая крупная за последние 25 лет стачка в Польше. Стачки батраков и текстильщиков в Чехо-Словакии. Всеобщая стачка табачников в Болгарии. Стачка 150 000 текстильщиков в Бомбее и 220 000 текстильщиков в Калькутте. Число потерянных рабочих дней в Индии вследствие стачек в 1929 г. выше суммы потерянных дней за последние пять лет, вместе взятых. Волна стачек в САСШ (стачка текстильщиков, трамвайщиков, горняков, рабочих промышленности готового платья и др.).

2) Отличительные черты современных классовых боев. а) Переход от мелких конфликтов к массовым боям. Возможность для местной борьбы между трудом и капиталом найти свое решение вследствие усиленной концентрации трестов и синдикатов лишь в борьбе в разmere целого треста, всего района или всей отрасли данной промышленности. Массовые локауты (в Германии, Польше и Франции) как ответ на забастовки в отдельных цехах или заводах. б) Превращение экономических конфликтов в политическую борьбу. Сращение трестовского капитала с государственным аппаратом и профсоюзного аппарата—с буржуазным государством на фоне расшатывающейся стабилизации как база для превращения экономической борьбы в борьбу политическую. Самое незначительное требование рабочих по линии повышения своего жизненного уровня натолкнется на сопротивление всего класса капиталистов и его буржуазного государства. Стачечное движение выходит из рамок буржуазной законности. Новые законы в Англии против профсоюзов. Обязательный арбитраж экономических конфлик-

тов в Германии, во Франции и в других странах. Запрещение красных профсоюзов в Румынии, Югославии, Греции. Вмешательство войск в стачки во Франции, в Болгарии, Греции, Индии и в других странах. Запрещение стачек. Вооруженное нападение на бастующих докеров в Гамбурге, на бастующих текстильщиков в Гастонии. Ядовитые газы и ручные гранаты против бастующих трамвайщиков в Новом Орлеане. Расстрел бастующих в Колумбии. Выдвижение бастующими политических требований: Отмена обязательного арбитража. Амнистия. Против ухудшения социального законодательства. Против ограничения права стачек. Борьба против военной опасности и в защиту СССР и т. д. Ожесточенное сопротивление бастующих против террора. Длительность забастовок (Лодзь, Бомбей, север Франции). Уличные бои в Новом Орлеане, Бомбее и т. д. Братание солдат с бастующими во Франции. в) Активное выступление неорганизованных на стороне революционного профдвижения против штрейкбрехерства реформистских профсоюзов (в Руре, в Гамбурге и др.). г) Активизация неквалифицированных рабочих, женщин и молодежи (текстильная стачка на севере Франции, стачка протеста работниц в Берлине 2 и 3 мая, борьба текстильщиц в Гастонии). д) Международность стачечного движения. Вовлечение новых слоев пролетариата в стачечное движение. Стачка текстильщиков в Германии, в Польше, во Франции, в САСШ, в Индии, в Англии. е) Возрастающая роль революционного профдвижения в стачках. Самостоятельное руководство стачками со стороны революционных элементов. Создание комитетов борьбы из представителей организованных и неорганизованных. Широкая кампания солидарности с бастующими.

Б. Фашистское перерождение реформистских профсоюзов

1) Сращение аппарата реформистских профсоюзов с госаппаратом. Система государственного арбитражного решения экономических конфликтов. Участие профсоюзов в хозяйственных госорганах (Совет народного хозяйства, профчиновники на государственных постах). Политика «мира в промышленности» в Англии и «хозяйственной демократии» в Германии.

2) Превращение профорганов в организации рабочей аристократии. Рост числа высококвалифицированных рабочих за счет малоквалифицированных в профсоюзах. Недопущение неквалифицированных рабочих в американские профсоюзы; недопущение черных в американские и в южно-африканские профсоюзы белых.

3) Американизация международного реформистского профдвижения. Профчиновники как агенты полиции и предпринимателей. Активная организация штрейкбрехерства и вооруженное нападение на бастующих (переговоры германских профсоюзных вождей с Цергибелем накануне 1 мая). Использование денежных средств профсоюзов в целях накопления капитала и спекуляции вместо поддержки экономических конфликтов. Расходы германских профсоюзов по поддержке экономических конфликтов равнялись в 1905 г.—45%, в 1924 г.—24% и в 1927 г.—9% всех расходов. Участие профсоюзов в эксплуатации предприятий. Сращение профсоюзных банков с финансовым капиталом. Участие профсоюзов в эксплуатации колоний. Тысячи жертв восстания на концессиях бельгийских профсоюзов в Конго.

4) Отмена профсоюзной демократии. Замещение выборных должностей назначениями. Отстранение профбюрократами широких масс профсоюзов от решений профсоюзных вопросов. Изменение профсоюзных уставов в целях недопущения революционной пропаганды в рядах профсоюзов.

5) Военизация профсоюзов. Превращение профаппарата в органы массовой мобилизации рабочих для военных целей.

В. Обострение борьбы между реформистским профаппаратом и революционными элементами

1) Назревание решающей борьбы между реформизмом и революционным профдвижением за завоевание большинства пролетариата. Усиление влияния революционного профдвижения в районах массовых экономических конфликтов за счет реформистов (Германия, Польша, Франция).

2) Усиленное наступление профсоюзного аппарата против революционной оппозиции. Требования подписания обязательств об отказе от революционных убеждений и революционной деятельности («реверс»). Снятие с постов и исключение из профсоюзов революционных элементов. Раскол профсоюзных организаций, в которых революционная оппозиция завоевала большинство.

3) Обострение борьбы революционного профдвижения против реформистов. Выход революционной профсоюзной оппозиции в своей работе за рамки профсоюзных уставов. Выступление совместно с неорганизованными с красными списками на выборах фабзавместкомов. Самостоятельное выступление в стачках против штрейкбрехерства профбюрократов.

Снятые профбюрократами с постов революционные профработники продолжают работу. Оппозиционные местные организации продолжают работу под руководством революционных профработников (6 000 членов местного союза трубопрокладчиков в Берлине).

Создание новых красных профсоюзов в Польше и в САСШ.

Г. Новая профсоюзная тактика

1) Неприемлемость прежней тактики на нынешнем этапе классовой борьбы. Задача прежней тактики в период между двумя революционными волнами—удержать позиции революционного крыла в профсоюзах. Основные элементы прежней тактики. Единый фронт снизу и сверху. Допустимость верхушечных соглашений с реформистами. Выступление в совместных с реформистами списках на перевыборах фабзавкомов. В экономических боях—ограничение деятельности пропагандой своих требований. Согласование выступлений красных профсоюзов с выступлениями реформистских профсоюзов. Ограничение борьбы с реформистами рамками профсоюзных уставов.

Катастрофичность такой тактики в условиях третьего периода. Активность масс и подъем стачечной борьбы. Необходимость революционного руководства массами в этих боях. Фашистское перерождение профбюрократии. Успешность борьбы против буржуазии только при одновременной борьбе против реформистов. Революционное профдвижение—единственная сила, способная руководить борьбой. Соглашения с реформистами—начало поражения рабочих. Ограничение борьбы с профбюрократией рамками реакционных уставов как свертывание борьбы рабочих. Применение прежней тактики на нынешнем этапе как равносильное разрыву между революционным авангардом и наступающими пролетарскими массами.

2) Основные элементы новой тактики. Новая тактика как вытекающая из роста активности рабочего класса и разрывания экономических боев. Ее основная задача—способствовать завоеванию революционным авангардом решающих слоев пролетариата. Основной метод для этого—единый фронт исключительно снизу. Основные элементы новой тактики. Правильная оценка роли реформистов на нынешнем этапе. Беспощадная борьба с профбюрократией. Ломка рамок профсоюзного легализма. Самостоятельное развязывание экономических боев и руководство ими. Создание новых форм руководства экономическими боями (боевые комитеты). Самостоятельное выступление на выборах в фабзавкомы. Ре-

пительный курс на завоевание фабзавкомов и превращение их в органы классовой борьбы. Правильная оценка активности и роли неорганизованных. Охват неорганизованных. Профсоюзная работа и руководство экономической борьбой как дело всей компартии, а не только кадров профработников. Величайшая активность всего революционного профдвижения.

Сражение профбюрократии с буржуазным государством и организациями предпринимателей. Органическая неспособность реформистов бороться за повышение жизненного уровня рабочего класса. Их стремление подавить активность рабочих масс во имя «мира в промышленности». Новый характер борьбы с реформистами. Борьба с реформистами как часть борьбы «класса против класса». Разгром реформистов как необходимая предпосылка для завоевания большинства рабочего класса. Недопустимость ограничения борьбы с реформистами какими бы то ни было рамками.

Самостоятельное развязывание экономических боев революционным крылом вопреки воле реформистского профаппарата. Создание комитетов борьбы как органов руководства экономическими боями, охватывающими всех бастующих как организованных, так и неорганизованных. Выборность комитетов борьбы на общезаводских собраниях в противоположность назначенчеству стачечных комитетов реформистов. Комитеты борьбы—не партийные органы, а органы самых широких масс. Недопустимость политической нейтральности комитетов борьбы. Недопустимость превращения их в коалиционные органы с привлечением реформистов (опыт лодзинской забастовки). Выдвижение комитетами политических лозунгов. Узвязка политических лозунгов с экономическими требованиями рабочих. Коммунисты как инициаторы создания комитетов борьбы. Обеспечение революционного руководства комитетами борьбы. Противопоставление комитетов борьбы реформистскому профаппарату. Комитеты борьбы—орудие борьбы против реформистской профбюрократии во время экономических боев. «Комитеты борьбы не могут заменять профсоюзы, так же как профсоюзы не могут заменять комитеты борьбы». Необходимость создания комитетов борьбы также и там, где имеются красные профсоюзы.

Фабзавкомы как органы классового единства на предприятии. Отличие фабзавкомов от комитетов борьбы. Фабзавкомы—постоянные органы. Комитеты борьбы—временные органы. Роль фабзавкомов как органов борьбы против реформистской профбюрократии на предприятиях. Роль фабзавкомов как органов мобилизации масс для борьбы с капиталистами. Наличие предпосылок для завоевания фабзавкомов (полевение рабочих масс и развертывание экономических боев). Использование кампаний по перевыборам фабзавкомов для усиления влияния компартии и для борьбы с реформистами. Недопустимость избирательных соглашений с реформистами. Повсеместное выставление самостоятельных списков. Необходимость вовлечения всей пролетарской массы в борьбу за революционные фабзавкомы. Выдвижение неорганизованных в члены фабзавкомов. Создание избирательных комиссий для проведения перевыборов как средство мобилизации масс. Выборность избирательных комиссий на общезаводских собраниях.

Возросшая активность неорганизованных как признак нового подъема революционной волны. Выступление неорганизованных в ряде случаев как застрельщиков в классовой борьбе (Генингсдорф, северная Франция). Недопустимость взгляда на неорганизованных как на балласт в классовой борьбе. Необходимость полного использования активности неорганизованных для борьбы с буржуазией и реформистами. Создание единого фронта неорганизованных и организованных в этой борьбе. Методы охвата неорганизованных. Избрание неорганизованных рабочих в комитеты борьбы и сплочение их вокруг этих комитетов. Выдвижение неорганизованных в кандидатские списки на выборах в фабзавкомы. Вовлечение неорганизованных в массовые революционные организации (красные профсоюзы,

Межрабпом, МОПР, Союз красных фронтовиков и др.). В странах, где нет красных профсоюзов, вовлечение неорганизованных в реформистские профсоюзы на основе платформы революционной оппозиции. Вовлечение наиболее активных неорганизованных рабочих в компартии.

Д. Практические задачи компартий и революционного профдвижения

1) Профработа в условиях политического характера современных экономических боев как важнейшая составная часть работы компартий. Необходимость сосредоточения внимания всей партии на профработе. Тщательная подготовка экономических боев. Установление правильных взаимоотношений между компартиями и красными профсоюзами. Приближение партактива к вопросам повседневной экономической борьбы рабочих масс. Приближение революционного профактива к общеполитическим вопросам классовой борьбы.

2) Перенесение центра тяжести всей работы на предприятия и создание новых кадров революционных профработников. Активизация работы комячеек на предприятиях. Создание системы революционных уполномоченных на предприятиях. Выборность уполномоченных собраниями рабочих цеха, отдела и пр. Революционные уполномоченные — связующие звенья между революционным профдвижением и революционными фабзавкомом и массами.

3) Превращение фабзавкомов в органы классовой борьбы и создание новых фабзавкомов. Выдвижение фабзавкомом конкретной, революционной программы действия. Увязка в этой программе политических требований с экономическими. Охват революционных фабзавкомов в районном и областном масштабе. Борьба против подчинения фабзавкомов реформистским профсоюзам. Создание явочным порядком новых фабзавкомов, где их нет (Франция и др.). Возможность в этих странах превращения комитетов борьбы в фабзавкомы.

4) Усиленная работа в реформистских профсоюзах. Задача этой работы — завоевание профсоюзных масс. Оппортунистичность лозунга завоевания реформистского профаппарата. Укрепление комфракций в профсоюзах и улучшение руководства их работой со стороны компартий. Усиление революционного влияния в профсоюзах путем вовлечения в них на платформе революционной оппозиции новых масс. Борьба с тенденциями свертывания работы и ухода из реформистских профсоюзов. Борьба с исключениями революционных рабочих из реформистских профсоюзов. Недопустимость распыления исключенных. Охват исключенных и установление тесной связи между ними и революционной оппозицией. Борьба за обратный прием исключенных в профсоюзы.

5) Создание новых революционных профсоюзов. Наличие предпосылок для создания новых профсоюзов (штрейкбрехерская роль реформистской профбюрократии, революционизирование масс и пр.). Неправильность установки на отгульное создание новых профсоюзов повсюду. Необходимые условия для создания новых союзов: подъем стачечной борьбы, массовый уход рабочих из реформистских профсоюзов, понимание значительными массами предательской сущности реформистов. Создание новых профсоюзов в первую очередь там, где профсоюзов вообще нет. Правильность создания новых профсоюзов в Америке, Англии, Польше, Индии.

6) Укрепление Профинтерна. Необходимость всемерного укрепления Профинтерна как руководящей организации международного профдвижения.

7) Работа нелегальных профсоюзов. Разгром революционных профсоюзов в ряде стран (Балканы, Китай). Необходимость и возможность ра-

боты профсоюзов в нелегальных условиях. Сохранение и сплочение профкадров. Создание широких комитетов борьбы во время экономических боев как орудие борьбы для выхода профсоюзов из подполья. Борьба за открытое существование. Увязка этой борьбы с борьбой за повышение жизненного уровня рабочих масс.

Е. Недостатки в руководстве компартий профдвижением и правая опасность

1) Основные недостатки профсоюзной работы компартий коренятся в правых оппортунистических настроениях. Корни правого уклона. Влияние буржуазной идеологии на революционное профдвижение. Остатки реформистских и синдикалистских традиций в кадрах революционного профдвижения. Бюрократическое окостенение некоторой части красных профсоюзов. Оторванность отдельных звеньев профработников от масс. Слабое руководство КП профработой. Отсутствие или недостаточная организация комфракций в профсоюзах. Слабость работы революционных профработников на предприятиях.

Обострение правой опасности при переходе от периода оборонительных боев пролетариата к периоду нового революционного подъема.

2) Характерные черты правого уклона и примиренчества в руководстве профсоюзной работой.

а) Оценка классовых боев нынешнего периода. Отрицание третьего периода правыми ренегатами.

«Этот третий период был найден с той целью, чтобы скрыть, что Исполком оценивал разные явления стабилизации неправильно и анализировал их неглубоко. На деле между периодом относительной стабилизации и третьим периодом реконструкции невозможно никакое резкое разграничение» (из платформы германских правых).

Оценка третьего периода германскими примиренцами, как периода укрепления капиталистической стабилизации: «Экономическое усиление нынешней базы относительной стабилизации, а тем самым и политической власти буржуазии,—во-того не хочет видеть ЦК» (из платформы германских примиренцев).

б) Отрицание правыми радикализации масс и насупательного характера боев.

«Мы еще не стоим перед «наступлением» или «контр-наступлением» рабочего класса. Это (т. е. наступление)—не что иное как пустая фраза, выдумка наших партийных инстанций. Экономически класс не был еще даже в состоянии организовать действительную оборону. Общая картина показывает, что рабочий класс даже при высокой конъюнктуре не был в состоянии провести экономическое наступление. Он даже не был в состоянии провести полную оборону» (из органа германских правых «Против течения» от 23/III 1929 г.).

в) Борьба правых элементов против новой стачечной тактики. Открытая борьба правых ренегатов и примиренцев против новой тактики. Оппортунистическое отношение части коммунистов к новой тактике:

«Новая тактика разрушает влияние коммунистов в профсоюзах и в других массовых организациях... Новой тактикой ликвидируются две вещи: во-первых, наше влияние в профсоюзах, во-вторых, ленинские принципы профсоюзной тактики» (из «Против течения»).

Согласие с новой тактикой на словах, но сопротивление против действительного проведения ее на деле. Саботаж проведения новой тактики в аппарате красных профсоюзов во Франции и Чехо-Словакии.

г) Отстаивание правыми тактики «Цвингт ди бонзен» («толкайте профбюрократов»).

Отрицание правыми и примиренцами руководящей роли компартии в профдвижении. Борьба правых ренегатов и примиренцев против коммунистического руководства стачками.

«Революционная работа в реформистских профсоюзах имеет один смысл, а именно... руководство стачками является и должно являться делом профсоюзных организаций» («Против течения», № 3 от 1/XII 1928 г.).

«Мы всецело заинтересованы в том, чтобы обеспечить участие в движении профсоюзных реформистских организаций и возложить ответственность и на профсоюзное руководство» (из декларации Серра).

д) Профсоюзный легализм как проявление оппортунистического уклона в руководстве профдвижением.

«В странах, где нет самостоятельных революционных профсоюзов, до сих пор наибольшей слабостью революционного профдвижения является профсоюзный легализм, боязнь переступить через рамки профсоюзного устава» (тезисы X пленума ИККИ).

«Формула «освобождение от профсоюзного легализма» опасна, потому что проблема заключается не только в нашем освобождении от легализма, а в том, чтобы побудить массы солидаризоваться в этом отношении» (из декларации итальянского примиренца Серра).

«Профсоюзную работу следует проводить в рамках профессионального устава... Комфракция металлистов не позволяет партии предписывать ей свою тактику, а должно быть наоборот» (из речи бывшего председателя комфракции металлистов в Штутгарте).

Недостаточное противодействие «реверсам» — обязательствам отказаться от революционной деятельности в профсоюзах. Поддержка со стороны правых раскольнической политики реформистов и ренегатов.

«Ясно, что та политика, которую в последнее время проводит партия в профсоюзах... самым прямым образом благоприятствует раскольническим намерениям реформистов и должна разбудить в массах раскольническое настроение» (из органа правых «Против течения» от 24/VI 1929 г.).

Иллюзии части коммунистов насчет возможности завоевания реформистского профаппарата. Наличие тенденций к подмене борьбы за завоевание профсоюзных масс с борьбой за завоевание профсоюзного аппарата. Пораженческая и легалистская тактика лодзинского стачечного комитета. Поражение забастовки горняков Луары вследствие легалистской тактики красных профсоюзов.

е) Легалистское отношение к буржуазному государству и его законам как проявление оппортунистических ошибок в руководстве профдвижением.

Обращение к государственной власти за вмешательством в экономические конфликты. Обращение стачечного комитета табачников в Болгарии к правительству за помощью против предпринимателей.

ж) Борьба правых и примиренцев против комитетов борьбы и против охвата ими неорганизованных масс.

«Тем, что партия своей тактикой фактически отделяет организованных и неорганизованных, тем, что она утверждает себя, как партию неорганизо-

важных, она еще сильнее толкает организованных в объятия реформистов... По своему действию это переволночно, а контрреволюционно» («Против течения» 24/XI 1928 г.).

«До тех пор пока революционные рабочие отвлекаются от своих профсоюзных обязанностей к играм в боевые комитеты, реформисты пользуются полной свободой, они свободны от всякого давления масс, так как коммунистическим рабочим ведь запрещено «толкать профбюрократов» («ди бонзен цу цвинген»). («Против течения», № 18.)

«Партруководство отстывает от обоснованной ленинской стратегии завоевания организованных и неорганизованных... политика партии внутри профсоюзов, ее трактовка вопроса о неорганизованных опрокидывает на голову эту стратегию и таким образом означает разрыв с важными тактическими положениями ленинизма... Тактика (КП) ошибочна во всех отношениях» (из декларации германских примиренцев на XII съезде КПГ в Вейдинге).

Проявление этих оппортунистических ошибок в практике профсоюзного движения.

Отказ коммунистических руководителей стачкой текстильщиков на севере Франции создать боевые комитеты на фабриках. Отсутствие боевых комитетов в большинстве стачек, руководимых красными профсоюзами во Франции, Чехо-Словакии. Попытки подменить боевые комитеты фабзавкомами или органами красных профсоюзов.

э) Борьба оппортунистов в профдвижении против выставления красных списков коммунистов и неорганизованных на перевыборах фабзавкомов. Непонимание политического значения перевыборов фабзавкомов. Боязнь выдвинуть кандидатов из неорганизованных. Избирательные комбинации с реформистами. Желание предоставить монополию реформистам для выставления кандидатских списков. Попытки подменять самостоятельную борьбу революционного профдвижения за массы торгом за мандаты на списке реформистских профсоюзов.

и) Ликвидаторские тенденции открыто правых элементов. Ликвидация революционных профсоюзных организаций и Профинтерна. Защита Амстердама.

«Я осмелюсь утверждать, что боеспособность интернационального профдвижения выросла бы в огромной степени, если бы русские и др. союзы, тоже примыкающие к Профинтерну, вступили бы в тот Интернационал профсоюзов, каким он сейчас является» (имеется в виду Амстердамский Интернационал. Из письма ренегата Вальхера в ЦК КПГ).

«Каким образом вступление русских профсоюзов в Амстердамский Интернационал могло явиться капитуляцией перед реформизмом и предательством по отношению к революционному профдвижению, этого при всем желании понять не могу» (из статьи германского правого ренегата Вальхера «Наша борьба за единство профдвижения»).

Ликвидаторские течения в странах с подпольным профдвижением (Югославия, Румыния и Китай).

к) Неправильная оценка правыми и примиренцами реформистских профсоюзов. Непонимание сращения профсоюзной бюрократии с буржуазным государством. Отрицание фашистского перерождения желтых профсоюзов. Оценка реформистских профсоюзов как классовых.

«Неверное утверждение о «томперизации» и фаллизации профсоюзов «приводит партию к преступной тактике разгрома свободных профсоюзов». Теория так называемая социал-фашизма есть не что иное, как теория отказа от завоевания еще вполне реформистски настроенных рабочих» («Гегенден Штром», № 18).

л) Отношение к «левым» реформистам. Неправильная оценка правыми и примиренцами левых реформистов. Недостаточная борьба против «левых».

«Нельзя без конца шельмовать левых вождей как самых худших и опасных врагов, левую с.-д. потому нельзя характеризовать как главного врага, что она при современных условиях на практике не является главным врагом» (из статьи Вальхера, «Ди Интернационале», № 7, 1927 г.).

Слабость борьбы некоторых английских коммунистов против «левых» вождей (Кука).

м) Извращение тактики единого фронта. Увлечение верхушечным соглашением с реформистскими вождями. Создание единого фронта с реформистами на основе отказа от взаимной критики. Отказ от борьбы во имя единства организации (в Греции). Единство во что бы то ни стало. Единый фронт с одними социал-фашистами против других социал-фашистов (Польша). Верхушечный единый фронт на выборах в страховые кассы между фашистами и коммунистами в Будапеште (создание комитета из четырех фашистов и 3 коммунистов). Передача Красной профсоюзной фракцией руководства лодзинской стачкой в руки реформистских вождей, во имя единого фронта. Оппортунистические ошибки в проведении тактики единого фронта в стачке докеров в Бордо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая борьба и задачи компартий—тезисы, принятые X пленумом ИККИ.
2. Доклады тт. Лозовского и Тельмана на пленуме ИККИ.
3. Дискуссия в профсоюзной комиссии о проблемах стачечной стратегии и профсоюзной работы («Ком. Интернац.», № 13).
4. Ульбрихт—Вопросы профсоюзной политики в Германии («Ком. Интернац.», № 3).
5. Ульбрихт—Класс против класса («Ком. Интернац.», № 4).
5. Решения Международной стачечной конференции в Штрасбурге в январе 1919 г.—Изд. Профинтерн, 1929 г.
7. А. Лозовский—Стачечная борьба и наша тактика. Изд. Профинтерн, 1929 г.
8. Статьи тт. Лозовского и Г. Смолянского в этом № «Ком. рев.».

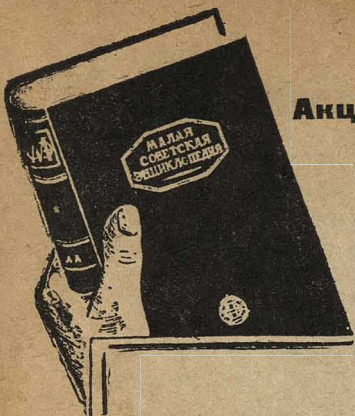
СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Г. Смолянский—X пленум ИККИ	3
М. Яблонский—К вопросу об обострении противоречий мирового империализма	13
Х. В.—Проблемы труда в капиталистических странах в «третьем периоде» . .	21
А. Норицкий—«Мирная политика» правительства Макдональда	27
Х. Вурм—План Юнга—новый этап в репарационном вопросе	33
Д. Мануильский—Борьба за большинство рабочего класса	40
А. Позовский—К новому подъему международного рабочего движения . .	46
Д. Петровский—X пленум ИККИ и борьба с оппортунизмом	55

Программно-методические указания для изучения решений X пленума ИККИ

1. О международном положении и очередных задачах Коминтерна	61
2. Экономическая борьба и задачи компартий	66

Акц. о-во „СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“

ГОСИЗДАТ РСФСР

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

МАЛАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Главный редактор **Н. Л. МЕЩЕРЯКОВ**

В 8 ТОМАХ

в дерматиновых перепл. с серебр. тиснением

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

5 руб. 50 коп. за том. ЗАДАТОК 3 руб.

**ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ
ПОДПИСЧИКА**

МСЭ

небольшая народная энциклопедия для широких масс, рассчитана на „средний актив советской общественности“.

НА 1 АВГУСТА 1929 Г.
ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

ТОМ I Аа—ВАНИЛЬ
ТОМ II ВАНИНИ—ДРОТИК
ТОМ III ДРОФЫ—КОВАЛИК

В каждом томе 900 стр. текста и большое количество карт, рисунков, чертежей, портретов, часть в красках.

МОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ **МСЭ** ПЕРЕДАНО
ГОСИЗДАТУ РСФСР

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ПЕРИОДСЕКТОРОМ ГОСИЗДАТА
Москва, Центр, Ильинка, 3, телефон 4-87-19, в отделениях и магазинах Госиздата, а также у уполномоченных, снабженных удостоверениями.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ РУКОВОДЯЩИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЗАОЧНЫХ КУРСОВ МАРКСИЗМА при ЦИК СССР

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ МАРКСИЗМА

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Д. Орлицкий, К. Молотов, Д. Розенберг.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ:

А. Криницкого, Б. Таля и В. Юдовского.

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ руководящим и методическим пособием для всех товарищей, желающих самостоятельно и углубленно по первоисточникам (Маркс, Энгельс, Ленин), а не по учебникам изучать основные марксистско-ленинские дисциплины.

В ЖУРНАЛЕ БУДУТ печататься программы, подробно разработанные (со списками литературы, методическими указаниями, контрольными вопросами и т. п.) задания по отдельным темам, статьи по вопросам методики и гигиены, работы руководящего актива, консультации по отдельным учебным вопросам, библиографические указания и т. п.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на руководящие кадры работников партийно-комсомольских организаций (секретарей, зав. отделами, инструкторов комитетов, руководителей контрольных комиссий, секретарей крупных ячеек, редакторов газет, руководителей профессиональных и советских органов и т. п.), желающих повысить свой теоретический уровень и научиться самостоятельно работать.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: 1. Общий отдел. 2. Программы и задания. 3. Методика и гигиена умственного труда. 4. Библиография. 5. Вопросы и ответы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ с июля мес. по декабрь 1929 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1929 г.: за 6 номеров—3 р. 50 к.

ЖУРНАЛ В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПИТ.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 1 КУРСА ПЕРВОГО

СОДЕРЖАНИЕ: Задачи нашего журнала. Д. Орлицкий.—Основные моменты работы заочных курсов марксизма. ПОЛИТЭКОНОМИЯ. Д. Розенберг.—Как читать «Капитал». Объяснительная записка к программе по политэкономии партийного отделения заочных курсов марксизма. ИСТОРИЯ ВКП (б). Программа истории ВКП (б). МЕТОДИКА И ГИГИЕНА. Неймак.—Основные вопросы работы с книгой. М. Лебединский.—Гигиена умственного труда. БИБЛИОГРАФИЯ. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ. Стр. 40.

Подписка принимается: Периодсектором Госиздата—МОСКВА, центр, Ильинка, 3, тел. 4-87-19; ЛЕНИНГРАД, Пр. 25-го Октября, 28, тел. 5-48-05; в отделениях, конторах и магазинах Госиздата, а также у уполномоченных Госиздата, снабженных удостоверениями.

ГОСИЗДАТ РСФСР

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

КОММУНИСТКА

**ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОРГАН ОТДЕЛА ЦК ВКП (б)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ и КРЕСТЬЯНОК**

**Выходит при участии ответственных партийных работников отдела ЦК ВКП (б), международного женского секретариата, Коминтерна, работников ВЦСПС, кооперации, работников отделов работниц на местах и жен-
организаторов города и деревни.**

Отв. редактор **Н. К. КРУПСКАЯ**

„КОММУНИСТКА“ освещает вопросы труда и быта трудящихся женщин, дает обмен опытом местной работы, освещает положение и работу среди трудящихся женщин на Западе и Востоке, дает отзывы о новейшей литературе по вопросам жендвижения, помещает программы делегатских собраний, секций и кружков, а также метод разработки для них.

„КОММУНИСТКА“ является единственным руководящим, популярным журналом, инструктирующим в духе решений нашей партии всех работников, ведущих организаторскую и пропагандистскую работу среди трудящихся женских масс.

ЖУРНАЛ „КОММУНИСТКА“ НЕОБХОДИМ КАЖДОМУ работнику областного, губернского, окружного и уездного женотдела, волостному, районному и ячейковому женорганизатору, члену женкомиссии, каждому руководителю кружка и делегатского собрания, докладчику на женском собрании, профессиональному и кооперативному работнику, ведущему работу среди женщин.

ЖУРНАЛ ИЛЛЮСТРИРУЕТСЯ СНИМКАМИ, ДИАГРАММАМИ и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год — 4 руб. 50 коп., на 6 месяцев — 2 руб. 50 коп.,
на 3 месяца — 1 руб. 35 коп. Отдельный номер — 25 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Госиздата, Москва, центр, Ильинка, 3, в отделениях, конторах и магазинах Госиздата, а также у уполномоченных, снабженных удостоверениями.

ГОСИЗДАТ РСФСР

Актив партии, комсомола, профсоюзов и советских органов, культурно-выросшие слои рабочего класса, учащиеся вузов и комвузов, все пропагандисты, агитаторы, библиотекари и пр.

ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ ЖУРНАЛ

ПОЛИТИКИ, КУЛЬТУРЫ, КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

КНИГА И РЕВОЛЮЦИЯ

ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ

Отв. редактор П. М. КЕРЖЕНЦЕВ

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

Решительная борьба со всякими проявлениями антипролетарских тенденций в области науки, литературы и искусства. Помощь читателю в использовании книги и журнала, как орудия социалистического строительства.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Общеполитические статьи на текущие темы в их отражении через книгу и журнал. Статьи и очерки по вопросам культстроительства и литературы, а также референции книг актуальной важности. Критика и библиография. Обзоры журналов. Фельетоны. Интервью и биографии. Рецензии и авторецензии. Анкеты. Иллюстрации.

Подписная цена: на год — 8 руб., на 6 мес. — 4 руб. 50 коп.,
на 3 мес. — 2 руб. 50 коп. Отдельн. номер — 40 коп.

ПОДПИСКА И ПРОДАЖА ОТД. № ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА И КИОСКАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

НЕ ЗАБУДЬТЕ

ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПЕРЕРЫВА В ПОЛУЧЕНИИ
ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ НА
ЖУРНАЛЫ ГОСИЗДАТА
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1929 ГОДА

БЕСПЛАТНО ЛЮБОЙ ЖУРНАЛ ГОСИЗДАТА
ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧАТЬ, ЕСЛИ
СОБЕРЕТЕ НА ЖУРНАЛ 10 ПОДПИСОК

для этого необходимо провести агитационную работу среди своих товарищей, занести желающих подписаться в список, с точным указанием имени, отчества, фамилии, точного адреса, наименования журнала, срока подписки и указанием приложений.

Список собранной подписки посылается распространителем по адресу: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат.

Одновременно с этим высылается по почте переводом собранная сумма подписки по списку.

Каталог журналов и условия бесплатно Вам вышлет немедленно Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат или выдаст по требованию любой магазин Госиздата.

ПОДПИСЧИКИ НА ЖУРНАЛЫ ГИЗА ДОЛЖНЫ ЗАПОМНИТЬ СЛЕДУЮЩЕЕ:

1. При неполучении выписанного издания следует направлять свою жалобу в то место, куда сдана подписка: в Издательство (Москва, Ильинка, 3, Сектор Госиздата), в отделение Госиздата, в местную почтовую контору и т. д.

2. Если издание доставляется с перебоями (не получаются отдельные номера), надо обращаться исключительно в почтовое предприятие, откуда получается корреспонденция.

ПРИМЕЧАНИЕ: Жалобу почте можно передать по телефону, через письмоносца и в письменном виде без почтовой марки, указав свою фамилию и подробный адрес, где подписался, на какое издание, на какой срок и номер квитанции, по которой подписка сдана, ярлык.

ПРИ ПОДАЧЕ ЖАЛОБЫ ПРИЛАГАЙТЕ АДРЕСНЫЙ ЯРЛЫК.

3. Для подачи жалоб устанавливаются следующие сроки:

а) по изданиям, выходящим не реже одного раза в неделю—в течение подписного и следующего за подписным месяца;

б) по двухнедельным и месячным изданиям—в течение последующих 2-х месяцев;

в) по журналам, с периодичностью реже одного раза в месяц—не позже 2-х месяцев после выхода из печати неполученного журнала.